

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

1944-2014

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ
Наша Слава, Гордость и Любовь!

12+

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

историко-
краеведческий
и литературный
журнал

3 (96)

2014

Доброе слово

- Губернатор С.К. Ситников.
Председатель областной Думы А.И. Бычков 2

Время и место

- Маргарита Беркович.
Экономическое развитие Костромской области 3
Костромская область от «А» до «Я».
Достопримечательности и памятные места 8
Вадим Яблоков. Костромская область в филателии 16
Хранители и собиратели. Представляем областную
общественную организацию «Костромская старина» 18
Виктор Воронов. Его помнят. Очерк о руководителе
Костромской области в 1950-60 годы Л.Я. Флорентьеве 22
Алексей Скуляков. «Щи у нас сегодня постные»
(о работе с П.А. Малининой) 28
Татьяна Гончарова. Свидетель времени Н.В. Молодцов 36
Николай Сотников. Земляки.
Известный российский поэт Яков Аким 39
Наталья Завьялова. Заветное. Созерцая Астафьево 43

Архивы и свидетельства

- Эпистолярный жанр. Из переписки И.А. Дедкова с друзьями 49
Мемуарная тетрадь. Из дневников В.Н. Бочкова 1984г. 58
Лариса Сизинцева. К истории Костромской епархии 64
История в документах. Подборка документов с комментариями 70
Газетные хроники. Многотиражка «За качество» в 1944 году 84
Имеем сообщить.
Первый градоначальник Севастополя – костромич 86

Культура и просвещение

- К 200-летию М.Ю. Лермонтова.
Елена Сапрыгина. Лермонтов и Катенин 87
Ирина Карантеева. Умницы и умники Костромской области 95
Евгений Степаненко. Праздник, который всегда с нами 101
Эдуард Клейн. Духовые оркестры в послевоенной Костроме 106
Литературный вектор. Стихи Ольги Запольских,
рассказы Александра Лобанова 109
Книжный ряд. Костромские издания последнего времени 119

БЕРЕЧЬ СВОЮ ИСТОРИЮ

Два юбилея отмечают на Костромской земле почти одновременно: 270 лет со времени учреждения Костромской епархии и 70 лет со дня образования Костромской области. Связывает эти события не только близость по календарю, но и нечто большее: жизнь наша, протекающая в границах области, питается в пространстве духовном. Это обстоятельство объединяет мир светский и церковный, дополняет материальное богатство края богатством православной культуры.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1944 года об образовании Костромской

области в определённой мере была восстановлена историческая справедливость: воссоздавалась административно-территориальная общность, имеющая крепкие исторические корни и добрые духовные и культурные традиции, связывающие людей.

За время своего существования Костромская земля была княжеством, провинцией, наместничеством, но почти полтора столетия существовала как губерния – одна из самых крупных, самобытных и экономически развитых в России. Конечно, жаль, что при образовании Костромской области в её состав

не вошли несколько важных уездов, но даже при этом она сохранила свою особенность и принадлежность к великой истории и высокой культуре.

В историческом масштабе 70 лет – срок небольшой, для человеческой жизни – значительный, для сегодняшнего времени – новая точка отсчёта для добрых дел на благо родного края. Костромская область сравнительно молода, но она многое знает, многое помнит, бережно хранит свою историю и с надеждой смотрит вперёд. И пусть эти два юбилея ещё больше объединят костромичей в их делах, заботах и радостях.

В день открытия Костромской ВДНХ. В центре – Л.Я. Флорентьев и П.А. Малинина. 1958 год. Материалы о них и других замечательных костромичах – на страницах журнала.

Уважаемые жители
Костромской области!

Сердечно поздравляю вас с юбилеем нашего любимого Костромского края!

Костромская область – один из центров национальной культуры, бережно хранящий народные традиции. В судьбе нашего региона, как в зеркале вод Волги, отразились ключевые события отечественной истории. Костромскому краю суждено было стать оплотом новой российской государственности, дать стране спокойствие и стабильность.

И в современной истории наш динамично развивающийся регион вносит свой вклад не только

в духовное, но и экономическое укрепление государства. Наши успехи, победы и достижения – все, чем славится Костромская

земля – заслуга жителей. Вы трудитесь для процветания области, для достойной жизни подрастающего поколения и полноценной заботы о поколении старшем. Вас отличают доброта, отзывчивость и порядочность, чувство ответственности за ближнего, за судьбу всей России.

Дорогие земляки! От всей души желаю вам крепкого здоровья, семейного благополучия, мира и добра. Пусть Костромская область будет местом, где живут самые счастливые люди!

С праздником!

*Губернатор
Костромской области
С.К. Ситников*

Дорогие читатели!

Юбилейный выпуск историко-краеведческого журнала «Губернский дом», который вы держите в руках, особый. Он посвящен 70-летию воссоздания Костромской области. 13 августа 1944 года Правительство СССР приняло решение, наполненное особым смыслом. Люди, измученные войной, увидели, что государство думает о них, признает их вклад в общую победу над фашизмом, помнит древнюю и славную историю Костромского края, а самое главное – дает созидательный импульс дню завтрашнему. Минувшие 70 лет – это годы жизни нескольких поколений, объединенных одним общим словом, костромичи. История губернии – яркая, насыщенная, написанная нашими предками и современниками, в ней десятки тысяч человеческих судеб с их радостями и горестями, победами и разочарованиями переплетены в один большой клубок истории. Костромская

земля – уголок, где волею судьбы сошлись в разные годы величайшие люди, золотыми буквами вписавшие свои имена в отечественную историю. Это знаменитые писатели и драматурги, художники и мореплаватели, ученые и меценаты, полководцы и герои Отечества.

Костромская область – территория трудолюбивых людей. Здесь умеют работать и отдыхать, хранить прошлое и строить будущее. И только все вместе, пред-

ставители разных политических взглядов, национальностей и социальных статусов, способны сохранить и приумножить достояние Костромской области во имя и на благо будущих поколений.

В представленном журнале опубликовано немало интересных статей, раскрывающих главные события и факты прошедших 70 лет на Костромской земле. Они будут интересны для широкого круга читателей и станут своеобразным отчетом нескольких поколений за этот 70-летний исторический путь. С особыми словами благодарности я обращаюсь к авторскому коллективу, собравшему воедино этот уникальный литературный материал.

Хочу от всего сердца поздравить наших земляков с 70-летием Костромской области и пожелать всем добра, здоровья и благополучия, а региону – процветания.

*Председатель
Костромской областной Думы
А.И. Бычков*

Маргарита Беркович,
доктор экономических наук, профессор,
директор Института управления,
экономики и финансов КГТУ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Экономический потенциал Костромской области формировался не на голом месте. Традиционное мануфактурное текстильное производство в конце 20-х – начале 30-х годов пополняется льнокомбинатом системы инженера Зворыкина. В 1932 году завершено строительство железнодорожного моста через Волгу. За годы предвоенных пятилеток были построены обувная фабрика «Х Октябрь», ТЭЦ, заводы «Красная маевка», имени Красина, силикатный, реконструирован завод «Рабочий металлист». Не всегда стабильно, но развивалось сельское хозяйство.

Несмотря на то, что область не попала в зону военных действий, последствия войны тяжело отразились на ее экономике. Вместе с тем предприятия стали осваивать такие виды продукции, которые до войны не производились – так, завод им. Красина освоил новый станок для сборки грузовых покрышек, судомеханический – новый сплавной буксирный катер, а затем и газогенераторные водометные катера. Завод «Рабо-

чий металлист» – универсальный одноковшовый экскаватор, завод «Строммашина» начал выпуск дробилок питателей и другой продукции, расширился калориферный завод, Созданная на базе лесопильного завода «Смычка» мебельная фабрика выполнила первый ответственный заказ – обеспечила мебелью студенческое общежитие МГУ на Ленинских горах. В 50-е годы в связи со строительством Горьковской ГЭС по берегам Волги и Костромы строились дамбы.

В 1951–1955 годы была проведена техническая реконструкция лесной промышленности. В 1956 году принята в эксплуатацию железная дорога Кострома-Галич, обеспечившая выход на северную магистраль и улучшившая связь областного центра с отдалёнными районами области. Именно после образования Костромской области началось быстрое развитие культуры, образования, здравоохранения. В 1949 году были открыты педагогический и сельскохозяйственный институты. В 1953 году началось строи-

тельство областной больницы. В 1946 году в Ипатьевском монастыре организованы восстановительные работы и начался процесс превращения его в музей. В 1948 году открывается мемориальный музей Островского «Щелыково», который становится любимым местом отдыха театральных деятелей России. В 1960-х гг. стал развиваться туристический комплекс Костромской области.

В конце 1962 года вместо существовавших ранее экономических административных районов были образованы новые структуры – совнархозы, в частности, – Верхне-Волжский – с включением в него Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей с центром в городе Иванове. Это был переход от отраслевого управления промышленностью и народным хозяйством к территориальному, позволивший расширить возможности в отдельных секторах экономики – так, в этот период образовано региональное энергетическое управление «Костромаэнерго». В 60-е годы широкое развитие

получило соцсоревнование, во главе которого по традиции были текстильщики. Высокими темпами проводилась техническая реконструкция. Во второй половине 60-х годов в число действующих вошли завод деревообрабатывающих станков и завод красильно-отделочного оборудования, известковый завод в Солигаличе, телефонная станция в Шарье.

В это время наряду с развитием текстильного производства Кострома становится крупным центром машиностроения и энергетики. В конце 1970 года завершилось сооружение первой очереди Костромской ГРЭС, крупнейшей в Европе тепловой электростанции. Вступили в строй заводы деревообрабатывающих станков, электро-механический, автоматических линий, авторемонтный, «Мотордеталь», «Текстильмаш».

В 1970 году в отраслевой структуре промышленного производства легкая промышленность составляла 44%, лесная и деревообрабатывающая – пятую часть – 20%, пищевая – около 15,%, машиностроение – 14,3%.

Важным событием стало окончание строительства автодорожного моста через Волгу в 1970 году.

Активно велось жилищное строительство, появились новые жилые микрорайоны – Черноречье, Якиманиха, Паново, Юбилейный, Давыдовский. Началось массовое дорожное строительство, созданы строительные тресты и проектные организации – «Костромапроект» и «Костромасельпроект». Дальнейшее развитие получили вузы области, получившие всесоюзное признание, постро-

ены торговый и текстильный техникумы в Костроме, сельхозтехникум в Буге.

Значительные успехи достигнуты и в сельском хозяйстве области. Большая работа в созданном еще в 20-х годах племенном совхозе «Каравеево», где выведена новая порода крупного рогатого скота, получившая наименование «костромской», была отмечена присвоением звания Героев соц.труда лучшим животноводом.

В середине 70-х годов в 29-ти областях, в том числе и Костромской, стала реализовываться Программа по развитию Нечерноземной зоны страны, в эти годы на Костромской земле зародилось молодежное движение «С аттестатом зрелости, с комсомольской путевкой – в Нечерноземье!»

Формировалась база строительной индустрии. Выделенные на проведение мелиоративных мероприятий средства не «ушли в песок», они, по расчетам, к концу 90-х годов прошлого столетия окупятся дважды

В начале 80-х началось движение электропоезда Кострома-Ярославль; в Вохме сдан в эксплуатацию льнозавод. Вторая половина 80-х годов отмечена расширением завода «Мотордеталь», выпуском робототехнического комплекса на заводе автолиний, серийным выпуском продукции на радиоприборном заводе, сдачей в эксплуатацию первой очереди полиграфкомбината, введением в строй областного кардиодиспансера и других социально значимых объектов.

После распада СССР в 1991 году Россия, а вместе с ней и Костромская область, испыта-

ла все трудности перехода от плановой к рыночной экономике. Нарушенные производственные связи привели к падению объемов производимой продукции. При этом в большей степени спад затронул именно те производства, на которых стояла костромская экономика: текстильную промышленность, машиностроение. В целом по стране 40% промышленного спада пришлось именно на эти две отрасли.

В начальный период реформ почти на 10% выросла безработица, наблюдались многомесячные задержки заработной платы, галопирующая инфляция резко снизила уровень жизни населения. Администрация области оперативно переориентировала расходную часть бюджета на финансирование программ социальной защиты населения. Возникли серьезные проблемы в обеспечении жизнедеятельности региона, но они были в целом успешно решены. Удалось избежать полного развала городского и областного коммунального хозяйства и финансов. В короткие сроки, в отличие от других субъектов, на бюджет было принято ведомственное жилье и объекты соцкультбыта, что освободило промышленные предприятия от значительной финансовой нагрузки. Важную роль в этом сыграли льготы по налогам, прежде всего по налогу на прирост прибыли, которая на протяжении нескольких лет предоставлялась товаропроизводителям, и впоследствии зафиксированная областным Законом об инвестиционной деятельности, признанным одним из лучших в стране.

В 90-е годы, несмотря на спад производства, вводились в эксплуатацию новые предприятия – Шолоховский льнозавод, трубный завод в Волгореченске, аэропорт в Шарье и крупнейший Шарьинский лесопромышленный комплекс, начато строительство газопровода Грязовец–Буй. Благодаря созданной системе целевого финансирования было построено около 500 км дорог, практически завершено строительство дорог до всех центральных усадеб колхозов и совхозов. Многие делали для возрождения духовной жизни. Вырос и укрепился научный и творческий потенциал области.

С 2000 года началось преодоление кризиса в экономике, оживилось производство, стали расти инвестиции в основной капитал. Медленными темпами, но все же выросли денежные доходы населения. Резко снизилась социальная напряженность в обществе. Многие стали меняться к лучшему и в производственной сфере – пущен в действие новый комбинат «Фанплит-2» с новейшим оборудованием; расширено производство на Мантуровском фанерном комбинате, продолжалась работа по газификации области, заработала трасса федерального значения Москва–Кострома–Киров–Пермь–Екатеринбург. Дотационность бюджета сократилась с 70% до 37%..

В первое десятилетие XXI века объем производства продемонстрировал явный повышательный тренд, с некоторым снижением в 2009 году, что отразило общероссийские последствия финансового кризиса, систематически нара-

щивались объемы продукции сельского хозяйства, объем грузооборота транспорта общего пользования, оборот розничной торговли, сальдированный финансовый результат. В этих показателях отражен и существенный вклад малого и среднего бизнеса, доля которого в 2013 году составила почти 41% общего объема произведенных товаров, работ и услуг.

В отраслевой структуре валового регионального продукта в 2005–2012 годах повысился удельный вес оптовой и розничной торговли – с 10,3% до 14,7% (при неизменившемся в этот период российском показателе – 19,7%), а также обрабатывающих производств – с 21,3% до 24,2%. Промышленное производство развивалось достаточно динамично. Ныне в его структуре пятая часть приходится на обработку древесины, а также производство готовых металлических изделий – почти 12%. Несколько снизилось производство машин и оборудования, но резко возрос объем производств, относимых к прочим.

Важнейшее место среди этих так называемых «прочих» занимает ювелирное производство, имеющее многовековые традиции, начинающиеся в XVI веке. На начало 2014 года в ювелирной отрасли действуют свыше 180 юридических лиц и более 430 индивидуальных предпринимателей. Стало традиционным проведение международного ювелирного фестиваля «Золотое кольцо России».

Наряду с развитием сельского хозяйства, где занято свыше 15% экономически активного населения и ведущую

роль занимает продукция растениеводства и животноводства, успешно развивается пищевая промышленность – одна из стратегических отраслей АПК. Крупнейшие предприятия здесь – ЗАО «Шувалово», филиал ОАО «Молочный комбинат «Костромской», входящий в ОАО «Юнимилк», ОАО «Русский хлеб», птицефабрика «Волжская», ОАО «Унипром», филиал ФГУП «Росспиртпром» – Костромской ЛВЗ и др.

Задачи региона постоянно усложняются, и необходимость этих трансформаций, осознанная нынешним руководством области, нашла отражение в реализации серьезных мер, направленных, прежде всего на активизацию инвестиционной деятельности, обнаруженных в ежегодном инвестиционном послании губернатора. По итогам 2013 года наша область удерживает серьезные позиции в ЦФО по ряду важнейших показателей: 7 место – по индексу промышленного производства; 11 место – по темпам роста инвестиций в экономику региона.

Надо понимать, что нашему краю в ближайшие годы сложно рассчитывать на высокие места в рейтинге, в первую очередь, в связи с неблагоприятными стартовыми условиями.

Вместе с тем удалось осуществить запуск ряда новых производств. На одном из крупнейших предприятий региона, ООО концерн «Медведь», открылся цех по производству литых изделий из чугуна; завершена масштабная модернизация завода по производству цементно-стружечных плит ЗАО «Межрегион Торг Инвест», в проект которого вложено более

полутора миллиардов рублей. Открыта первая линия по производству полиэстеровой ленты в рамках реализации нового инвестиционного проекта компании ООО «Волга Страп» с объемом инвестиций 220 миллионов рублей. В конце года открылся завод по производству итальянских сыров в Волгореченске.

По итогам 2013 года в Реестре Костромской области находятся 19 инвестиционных проектов общим объемом вложений около 32-х миллиардов рублей. Исследования, проведенные учеными РАН, показали, что экономика стран-лидеров опирается на пятый технологический уклад и начинает переходить к шестому, а экономика России находится в основном на четвертом технологическом укладе, с элементами пятого. Поэтому инновационная модель экономического роста предполагает способность не только производить новые знания, воплощенные в новые технологии, но и эффективно внедрять последние в производство. Это позволяет определить суть модернизации российской экономики как обновление ее промышленности на качественно новой технологической основе.

Развитие промышленности региона оказывает прямое влияние на уровень благосостояния жителей и развитие муниципальных территорий. Инвесторы открывают новые производства, создают рабочие места не только в Костроме, но и в районах области. При этом уровень заработной платы устанавливается, как правило, выше среднеотраслевого показателя.

Межрегиональные различия в уровне жизни населения сужались с первой половины 2000-х годов. Регулярные повышения заработной платы бюджетникам не относятся к мерам региональной политики, но они работают на смягчение региональных различий, поскольку доля занятых в бюджетной сфере наиболее высока в слабо развитых регионах.

2013 год был ключевым для Костромской области по внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе, чего удалось добиться только 14-ти из 72 субъектов Российской Федерации.

Кроме того, важным институциональным инструментом явился Закон Костромской области «О промышленных округах». Определены территории, на которых предполагается создание индустриальных парков, их специализация.

Инвестиционный портфель региона – дифференцированный. Большие перспективы у отрасли производства строительных материалов. Так, ЗАО «Межрегион Торг Инвест» начнет строительство второй очереди производства цементно-стружечных плит объемом инвестиций около трех с половиной миллиардов рублей; предполагается и строительство цементного завода в Солигаличском районе.

Галичский автокрановый завод намерен вложить 250 миллионов рублей в расширение производства автокранов средней грузоподъемности. Деревя-

обрабатывающие предприятия «Мантуровский фанерный комбинат» и «Фанплит», входящие в группу компаний «СВЕЗА», планируют осуществить трехлетнюю инвестиционную программу объемом 3 миллиарда рублей.

Уже в I квартале 2014 года заключены инвестиционные соглашения по реализации крупных проектов в сфере агропромышленного комплекса. В частности, проекты по строительству тепличного комбината в муниципальном районе город Нерехта и Нерехтский район (объем вложений 1,6 миллиарда рублей) и по организации производства по выращиванию и переработке мяса индейки в Парфеньевском районе (сумма инвестиций более 5 миллиардов рублей).

Важным направлением остается развитие туризма, как перспективного инвестиционного инструмента. В рамках Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма» в регионе создаётся туристско-рекреационный кластер, способный повысить конкурентоспособность территории на внутреннем и внешнем туристических рынках. Его задачей также является комплексное развитие транспортной, инженерной и туристской инфраструктуры.

Особого внимания заслуживает проблема производительности труда, рост которой обозначен президентом в качестве одной из ключевых задач развития экономики страны, и, разумеется, Костромской области. Уровень производительности труда у нас вдвое ниже, чем в среднем по России и в два с

половиной раза – чем по ЦФО. Хотя мы несколько опережаем по этому показателю Ивановскую, Воронежскую, Владимирскую области, но уступаем практически вдвое лидерам инвестиционной активности в Российской Федерации – Калужской и Липецкой областям.

Поставлена цель на текущий год – увеличить производительность труда как минимум на 10%. И здесь большая роль отводится созданию высокопроизводительных рабочих мест на промышленных предприятиях.

Важнейший фактор достижения поставленных целей – кадровый потенциал, который оценивают по двум направлениям:

- профессионально-квалификационный и социально-демографический портрет задействованных в промышленности кадров, возможность подготовки и повышения квалификации;
- проблемы и перспективы подготовки новых кадров для промышленности.

Отток специалистов из промышленности наблюдается практически на протяжении с 1990 года и продолжается до сих пор. Результат – старение кадров промышленности и рост числа незаполненных вакансий.

Даже на относительно успешных предприятиях проблема старения кадров приобретает особую остроту. В сущности, речь идет о т.н. «демографической яме», т.е. об отсутствии квалифицированного и надежного ядра работников среднего возраста. Его сейчас составляют работники старших возрастов, по мере сил обучающие молодых. Менее успешные предприятия испытывают острый кадровый голод.

Обеспечение предприятий специалистами невозможно без восстановления системы подготовки и рабочих кадров и специалистов, включая послевузовскую, и создание системы переподготовки кадров преподавателей с участием специалистов предприятий, использующих новые технологии и программные продукты. Руководством области поставлена задача проработать возможность создания многофункциональных центров прикладных квалификаций, причем их специализация должна быть определена потребностью работодателей.

В нашей области выбраны две наиболее перспективные территории развития: город Волгореченск – для размещения индустриального парка «Волгореченский» и город Кострома – для размещения многофункционального парка «Индустриальный». Работа над их созданием начнется уже в текущем году.

Планируемые меры призваны, в частности, повысить наполняемость бюджета.

Крайне непростая ситуация с налоговыми поступлениями в бюджеты сложилась ныне и на федеральном, и на региональном уровнях. Снижение экспорта и падение прибыли предприятий в 2013 году привели к сокращению налоговых сборов. Доходы отстают даже от ВВП, который растет очень медленно. Это говорит о том, что экономика, создающая добавленную стоимость, испытывает слишком сильную налоговую нагрузку. Это видно по основным налогам, наполняющим федеральный бюджет – НДС, ввозные пошлины, налог на прибыль.

Региональные бюджеты борются с растущим дефицитом и на фоне необходимости поддерживать приемлемый уровень жизни в регионах стремятся увеличить или не допустить падения сборов по налогу НДФЛ, включая меры по борьбе с серыми зарплатами. В последнее время в нашей области эта работа активизировалась, что позволило значительно повысить наполняемость бюджета. Вместе с тем ведущие экономисты считают главным не отсутствие денег, а отсутствие инструментов для привлечения этих денег.

По-видимому не случайно экономические успехи развитых стран были связаны с расцветом облигационных рынков. Наш рынок субфедеральных займов в несколько раз меньше, чем в любой развитой стране мира, причем не в абсолютном выражении, а по отношению к ВВП. Его могут резко расширить компании, которые сами хотят участвовать в развитии мощнейшего рынка ЖКХ, жилья и прочего. Этот рынок можно «раскрутить» за счет того, что первыми покупателями должны быть государственные банки. Такой опыт накоплен, в частности, во Франции, где госбанкам было вменено в обязанность иметь в своем портфеле определенный класс бумаг, необходимых для поддержания инвестиций в растущую французскую экономику. Похожая мера в свое время была использована и в Японии, и даже в Татарстане. Это колоссальное институциональное пространство нашего финансового рынка и огромный резерв стимулирования экономического роста страны и ее регионов, в том числе и Костромской области.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ – НА КАЖДУЮ БУКВУ

*Хороша наша губерния,
Славен город Кострома.*

*Н. А. Некрасов
«Коробейники».*

Много на карте Костромской области заповедных мест, исторических, культурных и природных памятников, практически на каждую букву русского алфавита есть какая-либо достопримечательность. Более того, на некоторые буквы их несколько, так что приходится выбирать. Вот, например, на «Б» – Богоявленский собор в Костроме. Но есть также Богоявленский храм в Красном-на-Волге, уникальный, шатровый, построенный ещё при Годуновых, таких в России всего три осталось. А ещё – «Берендеевка» и беседка Островского в Костроме, гора Балчуг в Галиче, деревня Боровиково, которая когда-то славилась мастерами каменных дел.

На «В», конечно, выберем Волгу. Но сколько ещё названий, производных от имени великой русской реки, – санаторий, пансионат, гостиничный комплекс. А село Воронье в Судиславском районе, где родился митрополит Киевский и Галицкий Арсений (Москвин), или село Воскресенье в Буйском районе, где

похоронена поэтесса Юлия Жадовская? На букву «Д» – естественно, дом. Дом Дворянского собрания, ныне в этом здании – Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Дом Борцова, где останавливались в свое время поэты Жуковский, Некрасов, другие известные гости города. Дом Дедкова в деревне Демидково (сразу четыре «Д»).

Что предпочесть? Выбор трудный, а потому, чтобы «дома», а по-старому «домы», не обижать, остановимся на усадьбе костромских Пушкиных Давыдове, что в Костромском районе. Всё-таки Пушкин есть Пушкин, и Василий Андреевич с Николаем Алексеевичем да Игорем Александровичем такой бы выбор, наверное, одобрили.

Большая проблема выходит с буквой «Т». Торговые ряды в центре Костромы, конечно, замечательны. Но и театр на проспекте Мира не менее. Вот и думай тут. Учтивая, что журнал наш не коммерческий, а культурно-

просветительский, предпочтение отдаётся театру. В общем, и т.д. и т.п.

А вот на букву «Ы» и голову ломать не пришлось. Вернее пришлось, но не в смысле выбора, а в смысле поисков и находок. Увы, ничего пока не нашлось. Вот, например, в Якутии был посёлок золотодобытчиков Ыныкчанский, да и тот пять лет тому упразднён (золотишко закончилось), а у нас нет и не было – и всё тебе тут.

Впрочем, не всё, может ещё наши краеведы и географы что-нибудь старенькое найдут. Или топонимисты назовут новенькое. А ежели не выйдет, то, на худой конец, можно Ивановское произносить с прононсом, а то жаль не упоминать такое село в Красносельском районе, где есть и усадебный парк, и памятник героям 1812 года, и Введенская церковь, и музей братьев Бирюковых.

А ещё у нас, в отличие от других субъектов, есть собственные Иерусалим и Рай – деревни в Вохомском районе. Но Ада нет (Адищево не считается). И слава Богу.

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ ОТ «А» ДО «Я»

А Авраамиево-Городецкий мужской монастырь под Чухломой (сер. XIV в.). Один из старейших на Костромской земле. Основан учеником преподобного Сергия Радонежского св. Авраамием Чухломским. Возрожден в 1991 году. Имеется святой источник.

В Волга. Самая длинная и многоводная река в Европе. В пределах Костромской области протяженность её составляет 120 км, ширина – от 800 до 1200 м, наибольшая в Костромском водохранилище (море) – 23 км, средняя глубина – 10 м.

Б Богоявленский кафедральный собор. Основан в 1426 году преподобным Никитой, учеником и сродником Сергия Радонежского. Возрожден в 1990 году. Здесь находится покровительница Костромы, Всероссийская святыня Феодоровская икона Божией Матери.

Г Гауптвахта. Построена в Костроме по проекту архитектора П.И.Фурсова в 1826 году. В настоящее время в здании располагается военно-исторический музей, замечательные экспозиции которого посвящены участию костромичей в различных баталиях.

Давыдково. Усадьба костромских Пушкиных, Костромской район. Восстановил заброшенную усадьбу А.М. Бурлуцкий. Сохранились столетний кедр, старые липы, пруд. С 1999 года здесь и в соседнем селе Василёве проходят Пушкинские праздники поэзии.

Железнодорожный монастырь. Находится в 18 км от г. Буя. Основан в конце XIV века преподобным Иаковом Железнодорожным, учеником Сергия Радонежского. Монахом здесь был Григорий Отрепьев (Лжедмитрий I). Возрожден в 2004 году, первым наместником назначен иеромонах Феррапонт (Кашин), ныне епископ Костромской и Галичский.

Екимцево. Посёлок в Кологривском районе. Известен с 1616 года. В XVII веке им владел московский дьяк Е.И.Бегичев, в XVIII – кологривский воевода Д.И.Ларионов. В 1892 году здесь на средства предпринимателя-мецената Ф.В.Чижова было открыто сельскохозяйственно-техническое училище, в советское время преобразованное в техникум. Здание училища – одно из красивейших в Костромской области.

Завражье. Село в Кадыйском районе, в 2004 году здесь открыт музей памяти выдающегося философа, ученого и писателя о. Павла Флоренского и великого кинорежиссёра Андрея Тарковского. На берегу Волги – храм Рождества Богородицы, в котором Тарковский, родившийся в Завражье в 1932 году, был крещён. Священниками же в этих местах были предки Флоренского.

Ипатыевский монастырь. Основан около 1330 года родоначальником бояр Годуновых мурзою Четом, перешедшим в православие под именем Захария. В советское время здесь был музей-заповедник. На исходе 2004 года передан Русской православной церкви. Троицкий собор с уникальной фресковой росписью, некрополь бояр Годуновых, Романовские палаты, церковно-археологический музей и т.д.

Лосеферма. Единственная в России лосеферма находится близ села Сумарокова Красносельского района. Построена она была в 1967 году для одомашнивания лесных красавцев. Лосиным молоком лечат отдыхающих в санатории им. Ивана Сусанина, что на другом берегу реки Покши. Является туристским объектом.

Кологривский лес». Памятник природы федерального значения, государственный заповедник. Общая площадь – 1200 га. В дремучих ельниках деревья возрастом 350–400 лет достигают высоты 45 м и диаметра 120 см, одно время в лесу жил знаменитый «леший», участь которого закончилась печально.

Макариево-Унженский монастырь. Основан преподобным Макарием Унженским в 1439 году. До 1920 года был мужским, в 1993 году возрождён как женский. Вклады царя Михаила Федоровича Романова, посещавшего монастырь с матушкой, инокиней Марфой. Мощи преподобного Макария. Святой источник.

Нероново. Усадьба Черевиных, Солигаличский район. Здесь художником Григорием Островским была создана знаменитая портретная галерея, вывезенная затем в Солигаличский и Костромской музеи. Усадебный дом с парком и церковью сохранились.

Пожарная каланча в Костроме (1827 г.). Визитная карточка города. Уникальное творение губернского архитектора Петра Фурсова. Российские государи, приезжавшие в Кострому, отмечали, что такой даже в столице нет. Музей пожарного дела.

Озёра. Галичское (протяженность – 17 км., ср. ширина – 4,5 км, ср. глубина – 1,7 м). Рыбная слобода, галичские огуречники. Памятник природы областного значения. Чухломское (возраст – около 100 тысяч лет. Площадь – около 5000 га). Место обитания знаменитого золотого карася, который раньше подавался к царскому столу. Святое (Некрасовское), Костромской район. Водоем невелик, но имеет большое историческое значение.

Русиново. Деревня в Красносельском районе. В этом красивом месте напротив города Плёса власть и бизнес создают туристический проект «Кладезь земли костромской», центром которого будет деревня Русиново, уже превращённая в сказочный уголок в древнерусском стиле. Недалеко, в с. Прискокове, возле церкви Рождества Христова похоронены потомки И. Сусанина.

С Следово. Усадьба Карцевых, Судиславский район. Эколого-биологический центр. Пруд, альпинарий, ценные породы деревьев, уникальная коллекция бабочек. Всё это собрано и создано Ю.П. Карвацким. Ежегодно в Следове проводится фестиваль цветов, на который приезжают гости со всей России.

У Унжа. Село в Макарьевском районе на одноимённой реке. Один из старейших населённых пунктов Костромского края, впервые упоминается в летописях с 1219 года как город – опорный пункт от набегов татар. До 1917 года было три церкви: Воскресенская, Вознесенская, Никольская, последняя действует. Сохранились остатки каменной крепости.

Т Театр им. А.Н. Островского. На сцене его шли все, кроме «Пучины», пьесы великого драматурга, играли Михаил Щепкин, Гликерия Федотова, Мария Ермолова, Василий Качалов, Ольга Книппер-Чехова, Михаил Царёв... В прошлом году театр отметил 205-летие, славные традиции продолжают.

Ф Фёдоровское. Село в Нерехтском районе. Упоминается ещё в завещании великого князя Дмитрия Донского как Фёдоровская варница близ реки Солоницы. Великой княгиней Евдокией Дмитриевной передано в вотчину Троице-Сергиеву монастырю. Сохранилась Рождественская церковь (1720).

Художественная галерея в г. Костроме. Современные выставочные залы, замечательные выставки костромичей, а также художников из Москвы, Петербурга, Ярославля и других городов. В память о выдающемся костромском скульпторе и художнике Владимире Смирнове галерея осуществляет уникальный проект «Сад поэта».

Чернопенье. Село на Волге в Костромском районе. Славилось в России своими капитанами и лоцманами. Сегодня бывшая столица волжских лоцманов и капитанов является единственным в Костромской области сельским поселением, имеющим свой герб, флаг и гимн. Имеется старообрядческий Никольский храм.

Церковь Воскресения на Дебре (1652). По облику и росписи – одна из красивейших церквей на Волге. В 1993 году при храме основан Знаменский женский монастырь. С 1997 года при обители действует православный благотворительный медицинский центр.

Шаблово. Село в Кологривском районе, где родился и жил Ефим Васильевич Честняков. В 2005 году здесь открыт дом-музей всемирно известного художника, поэта и сказителя, а также – православный детский дом.

Щ Щелыково, Усадьба драматурга А.Н. Островского. Государственный музей-заповедник. Сюда для отдыха и творчества приезжают писатели, режиссёры, актёры, художники, искусствоведы, здесь проходят традиционные Щелыковские чтения, Всероссийские фестивали любительских театров, работает «Почта Снегурочки».

Ю Юрово. Село в Макарьевском районе. Находится на реке Чёрный Лух. Сохранилась Покровская церковь (1870). О страницах истории села рассказывает роман-хроника известного писателя Константина Абатурова «Юровские тетради», вышедший в издательстве «Современник» в 1982 году.

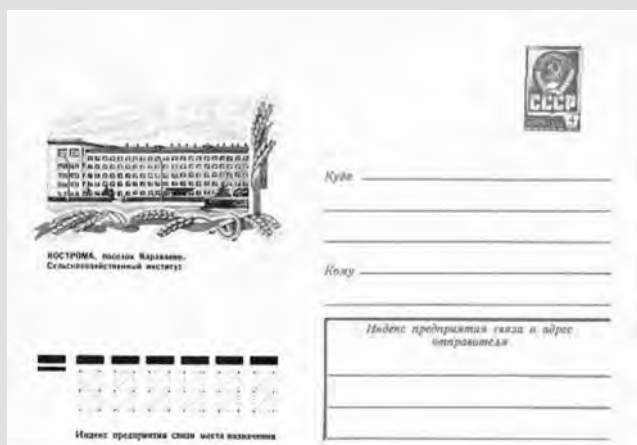
Э Энергетический техникум имени Ф.И.Чижова в Костроме, бывшее химико-техническое училище. Построено в 1894 году в числе 5 других технических училищ в Костромской губернии по завещанию купца и мецената Федора Чижова. Замечательные музей и библиотека. В память о Ф.В. Чижове строится часовня.

Я Якшанга. Посёлок в Поназыревском районе. Возник в 1906 году как железнодорожная станция на Московско-Ярославско-Архангельской дороге. В 1913 году немецкий капиталист Зингер основал здесь лесозавод, в советское время ставший лесокombинатом, а затем леспромхозом, одним из крупнейших в области.

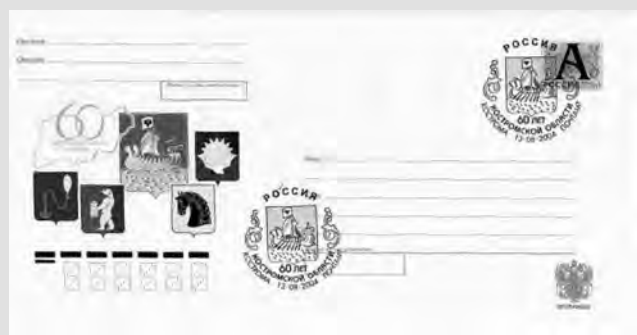
Конверты из коллекции Вадима Яблокова

Посёлок Караваново. Сельскохозяйственный институт. Почта СССР. 1979 год.

Кострома. Музей деревянного зодчества. Почта СССР. 1984 год.

60 лет Костромской области. Почта России. 2004 год.

Галичу – 850 лет. Герб города. Почта России. 2009 год.

Судиславлю – 650 лет. Спасо-Преображенский собор. Почта России. 2010 год

Нерехте – 800 лет. Храм Преображения Господня. Почта России. 2014 год.

Вадим Яблоков, председатель
Костромского областного отделения
Союза филателистов России

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ В ФИЛАТЕЛИИ

История филателии тесно связана с историей почты. Почта посвятила костромскому краю, его достопримечательностям, известным людям немало филателистических сувениров, которые разлетались по стране, рассказывая о Костроме и Костромской области. На них изображены исторические памятники (Ипатьевский монастырь, храмы города), стройки Костромы и области (КогРЭС, Караваево), портреты и памятники известных костромичей (И. Сусанин, А.Н. Островский, А.А. Новиков), музеи, библиотеки, театры. Большое количество конвертов, почтовых карточек посвящено ученым, художникам, артистам, писателям, революционным деятелям, чьи жизнь, творчество, работа проходили на костромской земле.

Первый художественный маркированный конверт Министерство связи СССР выпустило 9 ноября 1953 года. Выпуски с изображениями и видами г.Костромы почта СССР начала выпускать с 1961 года. В период с 1961 г. по 1992 г. было выпущено 58 конвертов. В 1964, 1966, 1971 годах конверты не выпускались. Костромская область на художественно-маркирован-

ных конвертах СССР представлена на 6 конвертах. 5 конвертов с усадьбой Щельково, имение А.Н. Островского, которое находится в Островском районе, и 1 конверт, посвященный 775-летию города Нерехта.

Почта СССР завершила выпуск ХМК (художественно-маркированный конверт) с костромской тематикой конвертом «Церковь Воскресения на Дебре» 20.01.1992 года. Почта России до 1994 года использовала выпуски ХМК СССР, но на них была сделана надпечатка «Новая цена», т.к. тарифы на почтовые отправления постоянно менялись. Эти ХМК действовали до 01.01.1994 года, с января 1994 года почта России выпускает ХМК с литерой «А». 29.11.1994 года выпущен первый ХМК России с костромской тематикой. С 01.01.2000 года почта России начала выпуски ХМК «Евро конверт» (110*220).

На сегодняшний день почта России выпустила 2 марки с костромской символикой. Марка, посвященная 850-летию г. Костромы (2002 год), и марка из серии «Регионы России» Костромская область (2006 год). Всего в период с 1994 года по 2004

год выпущено 30 конвертов с г. Костромой. Костромская область представлена на 6 конвертах и 1 почтовой карточке. 2 конверта посвящены 60-летию Костромской области и 1 – «Регионы России». Конверт, посвященный 850-летию Галича. Конверт, посвященный 650-летию Судиславля. А также совсем новые – к 800-летию г. Нерехта, конверт+почтовая карточка. Выпущено 20 спецгашений к разным датам, посвященным Костромской области. Сейчас правление КОО СФР, совместно с администрацией Костромской области и УФПС – Почта России по Костромской области, готовит проведение межрегиональной выставки, посвященной 70-летию Костромской области и 800-летию г.Нерехта «Малые города – Большой России». Выставка одновременно будет проходить в г. Костроме в универсальной научной библиотеке и в г. Нерехта в музее искусств. С 1 по 3 августа будет проведено специальное гашение, посвященное 800-летию г. Нерехта. Гашение будет проходить в г. Нерехта. 13 августа планируется специальное гашение, посвященное 70-летию Костромской области.

МИХАИЛ ВОРОШНИН: «КОСТРОМСКАЯ СТАРИНА» МОЖЕТ ВСЕХ ОБЪЕДИНИТЬ»

Собеседник журнала «Губернский дом» – председатель областной некоммерческой организации «Костромская старина» Михаил Вадимович Ворошнин

– В последние два десятилетия было немало попыток объединить краеведческое движение в нашей области. Объединить всех, кто интересуется историей Костромского края, увлечён поисками новых документов и материалов, старинных фотографий и в той или иной мере является исследователем и публикатором своих находок. К нашему сожалению, организационные проекты такого всеобщего объединения в Костроме пока ещё не воплотились. А традиции собирательства Костромской Учёной архивной комиссии и Костромского научного общества по изучению местного края в конце XIX – начале XX веков, обогатившие уникальными материалами фонды костромских музеев, архивов и библиотек, остаются без продолжения. Как вы думаете, в чем тут причина?

– Думаю, должно пройти ещё какое-то время, личные интересы любителей старины, уверен, смогут прогрессировать в сторону общественных интересов, выраженных в форме конкретных дел или проектов. Да, объединить сообщество краеведов, коллекционеров, исследователей и собирателей

М.В. Ворошнин (в центре) с членами правления «Костромской старины» Н.И. Кольгановичем, М.Н. Смирновым. 2013 год.

истории Костромского края, наверное, пытались не раз. Но в основе такого движения должна быть ясно понимаемая и всеми разделяемая цель. Рождение нашей общественной организации «Костромская старина» – это ещё одна попытка, но уже с участием бизнес-сообщества. Организация была создана в марте 2013 года. И мне кажется, что за эти два года нам что-то всё-таки удалось. Цель деятельности организации заключается в «объединении граждан для их совместной деятельности в области краеведения, экологии

и туризма, распространения и пропаганды идей любви к родному краю, сохранения памятников культуры, экологии, археологии. Наша задача – создание условий для развития и поддержки деятельности тех, кто активно занимается изучением вопросов истории, географии, экологии и туризма Костромской области».

– Как вам пришла в голову такая не совсем обычная идея – совместить бизнес, хобби и патриотические чувства? Что предшествовало лично в вашей биографии

созданию «Костромской старины»? Наверное, вы историк по образованию?

– Родился я в Костроме в 1966 году, учился сначала в школе № 29, одной из старейших в городе, потом в школе № 25 (наша семья переехала в микрорайон Давыдовский). Историей интересовался всегда, учился хорошо, и так вышло, что поступил в наше Костромское военное училище, закончил его с отличием в 1987 году. Полным составом курсантов принимали участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АС. После окончания училища служил на Украине и Дальнем Востоке.

С 6 лет начал заниматься филателией: марки, конверты, всё, что связано с почтой, и увлечение это продолжалось до 2005 года, когда совершенно случайно мне попала в руки подборка 120 старинных открыток. Раньше, когда мы занимались устройством выставок филателии, все отмечали, что костромского материала в коллекциях марок очень мало. 60 тыс. конвертов – и ни одной марки, посвященной Костроме. Были, правда, выпуски марок к юбилеям А.Н. Островского или событиям истории, связанными с костромичами. И вот, когда попала подборка открыток о старой Костроме, удивился, как многое изменилось в городе. На открытках изображены памятники, которых на данный период уже не было. Стал интересоваться, оказалось, что тема Костромы у собирателей популярна – придя в антикварный магазин, невозможно ку-

пить старинную открытку. Для собирания коллекции очень помог Интернет, которым тогда ещё не так активно пользовались коллекционеры. Можно было купить открытки и за границей, причём, по доступной цене. Постепенно сложился круг общения в новом сообществе коллекционеров.

Сейчас только в моём собрании открыток больше 100 тыс. Из них связаны с Костромой – около 2-х тыс. Собралась большая подборка, и стало интересно кому-то её показать. Надписи на открытках – отдельная тема, такого чистого русского языка у нас больше никогда, наверное, не будет.

Когда был накоплен большой материал по открытке, мы стали более последовательно заниматься краеведческой работой. В силу того, что открытка всегда вторична, делалась она обычно с фотографии или рисунка, мы начали изучать и собирать фотографии Костромы и Костромской губернии. Тут оказалось, что Андрей Анохин, посвятивший значительную часть своей жизни фотоколлекционированию, 70-80% всего материала уже собрал. Даже на открытках, которые попадали в нашу коллекцию, нередко можно было увидеть штамп «Из коллекции Анохина». Иногда их покупали на иностранных аукционах, а штамп стоит анохинский. Так началось увлечение историей фотографии, которой нас заразил Андрей, сам страстный коллекционер.

В начале века в наших уездных центрах работало много

интересных фотографов, поэтому географически наш интерес переместился в область – бывшие уездные центры. В Чухломе, Нерехте, Макарьеве, Галиче есть очень интересный материал по истории фотографии, и мы подошли к возможности всё это где-то показать – так появилась необходимость создания сайта «Забытая Кострома».

– А почему сайт назван «Забытая Кострома»?

– Хочу обратить внимание на роль сайта в создании и деятельности «Костромской старины». Организация создавалась в марте 2013 года, а сайт начал работать за год до этого. Не секрет, что многие местные краеведы книги свои издают удивительно маленькими тиражами – всего по 50 экземпляров. А какой труд, какая работа с документами проделана, но нужное издание широкий читатель всё равно не увидел. Поэтому на сайте мы создаем электронную библиотеку, куда автор по своему желанию может выложить написанный им материал или книгу. Стараемся размещать здесь и книги по истории Костромского края, которые были изданы 50 лет назад и стали библиографической редкостью. В советское время материалов о прошлом Костромы было издано достаточно много. Но материалы эти связаны либо с известными памятниками архитектуры, либо с известными историческими событиями. А вот начинаешь углубляться и узнаешь интересные детали и подробности событий. Спрашиваешь

посетителей: а вот, ребята, знаете ли вы, что дорожка, которая связывает сквер, идущий от современного памятника Ивану Сусанину, раньше не прерывалась, и сквер выходил прямо на «сковородку», где находился другой известный памятник.

Увы, многие не знают даже подробностей, которые касаются 40-х, 50-х, 60-х годов XX века... Как строилась, к примеру, набережная? Или где первоначально стояла беседка Островского? Про каждое место Костромы можно очень интересно рассказать. Например, как дети катались на Черной речке на плотках ... – я это ещё застал. Такая информация и снимки на сайте будут очень интересны для его посетителей.

А название его – «Забытая Кострома», по-моему, вытекает из того, что я сказал. Действительно, забытая. На сайт первоначально был выложен весь материал с коллекциями открыток по теме «Кострома начала XX века», а потом уже стали дополнять их другими материалами. И пошла обратная связь, сайт наш заметили и высоко оценили посетители.

Уверен, самое главное – привлечь внимание молодежи к наследию культурному и историческому, которым мы владеем, чтобы развить у них интерес к истории места, где они живут, и научить их ответственности за будущее этого места. Понимаете, всё связано. И мы все связаны.

– Да, но социологи и психологи пугают нас тем, что связь времён распадается, дети всё больше уходят в

виртуальный мир из предметного мира и мира природы. Что, страсть к коллекционированию уже не современна?

– Хотелось бы поспорить с вами, ведь, возможно, что массовость в этом виде досуга ещё вернется. Собиратели и коллекционеры активно общаются между собой. Да, раньше, например, на наши костромские собрания филателистов приходило 200–250 чел., а теперь – 5–6 чел. И возраст их участников – за 45 лет. Но уверен, если мы будем возвращать детей к «умным предметам», они с удовольствием возвратятся. Смотрите, какой поток посетителей в музее-заповеднике «Костромская слобода», и с каким интересом дети, уже давно городские, рассматривают подлинные вещи, дерево старинных домов...

– А ваше увлечение филателией прошло?

– Нет, конечно. В моей коллекции около 50 тыс. марок, являюсь действительным членом Союза филателистов России. Но сейчас, когда мы на правлении нашей организации задумали создание Выставочного центра «Губернский город Кострома», мы собираем всё, что связано с Костромой: это и печатные издания, и книги, и сувениры, и краеведческая литература, и бытовые предметы старины.

– В представлении большинства образ коллекционера никак не вяжется с открытостью, желанием поделиться своими знаниями просто так или выставить

на общее обозрение свои редкие предметы старины...

– Коллекционирование – увлечение, требующее часто немалых средств, поэтому так дорожат своим собранием их владельцы. Но у каждого рано или поздно наступает пора, когда этап накопления знаний или предметов старины требует своего выхода – к зрителю или читателю, хочется показать свои коллекции не только друзьям и знакомым, но всем, кому интересна история.

– *Расскажите, как создавалась ваша организация и что получилось?*

– Организация создавалась после встречи с губернатором Костромской области С.К. Ситниковым. Ситуация была такая: собралось три человека собирателей старины, один собирал открытки, другой – занимался филателией, третий – предметами военной амуниции. Хотелось где-то показать коллекции, но все попытки сделать это на уровне частных лиц оказались безуспешными. Любая государственная структура лучше общается с организациями. Так дана была подсказка: сначала организоваться в рамках некоммерческой организации, чтобы попытаться собрать людей, которые близки по духу.

29 марта 2013 года мы зарегистрировались, а через месяц уже проводили первую экспозицию в областной научной библиотеке. «Губернский город Кострома» – так называлась эта выставка и посвящалась она открытке начала XX века.

Эта выставка прошла очень удачно, базировалась она на коллекциях двух участниках нашей организации – моей и Михаила Смирнова, члена правления «Костромской старины» и сотрудника музея. За полторы недели мы эту выставку сделали сами, гостеприимно приняла нас и библиотека. И первый опыт проведения таких выставок стал для нашей организации решающим. Мы стали думать о стационарном месте размещения и других коллекций. Так рождался замысел проекта «музея малых форм», где можно было бы разместить небольшие экспонаты: значки, пуговицы, открытки, фотографии, какие-то предметы утвари, характеризующие быт Костромы начала века. План размещения его в исторической части города, на туристских маршрутах, был принят как приоритетный. Потом были выставки нашей организации в муниципальной галерее Костромы, в Шарье и Волгореченске – у нас появились друзья и коллеги. В Волгореченске, например, нашему Выставочному центру жители подарили большую коллекцию купеческой одежды начала XX века.

В государственном музее, мы знаем, трогать руками экспонаты не разрешается. А детям этого так не хватает. В нашем частном проекте таких ограничений не будет. Покрутить ручку патефона, подержать в руках старую открытку, что-то поделать, чтобы проникнуться историей – это так важно для ребят, даже если они сначала и не очень ин-

тересуются историей. Хотелось бы создать клуб юных краеведов при организации «Костромская старина», продумываем сейчас программу работы с детьми.

На встрече с губернатором С.К. Ситниковым решено было искать помещение в историческом центре города и, при условии взаимного интереса по содержанию этого помещения, закрепить как арендованное за организацией «Костромская старина». Такое место было найдено – это корпус в Мелочных рядах, литера Г. Корпус находился в аварийном состоянии, не было отопления, внутренней и внешней отделки, но в связи с тем, что помещение передано нам на 15 лет – есть куда двигаться. И вот постепенно в течение года помещение мы восстановили, где и открыли выставочный центр «Губернский город Кострома».

– Расскажите об экспозициях, которые открыты или будут представляться для посетителей в Выставочном центре?

– В первом зале, который открылся в годовщину организации, была размещена выставка открыток и фотографий Костромы нач. XX века. Здесь посетителям показано и то, что им сопутствует: фотоальбомы, фоторамки, документы, связанные с историей открытки и фотографии Костромы нач. XX века.

Второй зал будет посвящён Костроме купеческой. Предполагается показать интерьеры

купеческих лавок, быт питейных заведений Костромы начала XX века. Отдельно в этом зале будет размещаться выставка самоваров, колокольчиков, посуды. Всё – из частных коллекций, членов организации и приглашённых участников выставки.

Третий зал нашего выставочного центра – Романовский. Оформляться он будет вместе с Б.К. Коробовым на основе его коллекций. В четвёртом зале мы хотим сделать смешанную выставку, связанную с народными промыслами, это зал более частых экспозиций. Здесь будут выставлены не только предметы старины, но и произведения современных костромских мастеров и художников-прикладников, покажем работы мастериц в лоскутной технике, кружево, другое женское творчество.

При создании Выставочного центра основной идеей является то, что мы как можно чаще собираемся менять экспозиции – они будут обновляться ежемесячно. 1 августа планируется открыть выставку, посвящённую 100-летию Первой мировой войны. Выставка такая прошла в архиве, но, к сожалению, эти интересные документы смогли посмотреть немногие.

С осени нам бы хотелось видеть Выставочный центр площадкой, где происходит живое творческое общение коллекционеров, краеведов, творческой молодёжи.

*Беседовала
Татьяна ГОНЧАРОВА*

Виктор Воронов,
журналист

ЕГО ПОМНЯТ

Невысокого роста, коренастый. Крупная светловолосая голова острижена наголо. И приветливое полноватое лицо. Это Леонид Яковлевич Флорентьев. На костромскую обширную землю он ступил в 1956 году. Принял пост первого секретаря Костромского обкома партии. По тем временам это высшая руководящая должность в области. Журналисты областных, районных газет, иногда и многотиражек сразу почувствовали внимание к себе. Стало обязательным присутствие на всех областных собраниях, вернее сказать, участвовать в их работе, отчитываться о своей.

— Задачи у нас большие, нелёгкие, и решать их будем вместе, общими силами, — сказал Леонид Яковлевич на первом партхозактиве.

Такая доверительность, думается, всех подкупила. Меня, только начинавшего тогда районного газетчика, — особенно. Работая в Боговаровском районе, куда в те годы только самолётом можно было долететь, увидел Флорентьева в поле совхоза «Соловецкий». Хозяйство отдаленное, где-то рядом с Вологодской областью. В брезентовой плащ-палатке и яловых сапогах, буквально щупает суглинок огрубевшими пальцами. Приподняв голову,

Л.Я.Флорентьев (в центре) на областной комсомольской конференции с делегацией Красносельского района. 1960 год.

говорит агроному, молодому парню, недавно присланному в район по распределению:

— Что, Владимир, думаю, поспела земля. Для овса в самый раз...

Не приказывает, скорее советует, хотя мог просто распорядиться. Сам выпускник Горьковского сельхозинститута...

Бывший здесь же секретарь райкома Гузеев заметно удивился такой простоте.

Впоследствии, при встречах в других районах, где довелось работать, привлекала простота, если не сказать задушевность обращения Леонида Яковлевича с людьми. Не слыхивал, чтобы кому-то устроил разнос, тем более пу-

блично. В отличие от некоторых начальников, норовивших с ходу «блеснуть» матом...

Думается, старые редакторы газет, партработники помнят, как «Волжская новь» Костромского района вместо призыва «Перекуём мечи на орала!», высказанного Н.С. Хрущёвым в одном из выступлений, напечатала «Перекуём орала на мечи!»

На пленуме обкома партии многие из выступающих высказались за освобождение редактора от занимаемой должности. Редактировала газету довольно опытная, притом миловидная женщина... Леонид Яковлевич, взяв слово, вдруг улыбнулся:

– Не ожидал, что Вы (назвал по имени-отчеству) такая воинственная.

По залу прокатился дружный смех. И обошлось порицанием с учётом того, что газета уже дала поправку с извинением.

Флорентьев не терпел выскомерия и не допускал ни чванства, ни панибратства. С трактористами, доярками разговаривал уважительно, как с коллегами. Многих, особенно передовиков, помнил по именам. К нему нередко обращались по разным житейским делам. И смотришь, у кого-то в деревне дом обновлён, покрыт шифером, тогда ещё дефицитным. То новый детский садик. А где-то – школа, либо сельский клуб. И люди отвечали трудом, действительно самоотверженным.

На всю страну славились тогда доярки совхоза «Караваяево». Здесь в 50-е годы вывели новую породу коров, названную «костромской». Прижилась она и в других регионах. Годовой удой в совхозе достиг пяти тысяч килограммов от коровы.

В ногу с совхозом «Караваяево» шёл колхоз «12-й Октябрь» Костромского района. Кому в те годы не было известно имя Прасковьи Андреевны Малининой, председателя этого колхоза, а ранее простой доярки. Дважды Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии. Она «на короткой ноге»

общалась с самим Никитой Сергеевичем Хрущёвым на приёме в Кремле.

Множилось число передовиков на фермах колхоза «Родина» Нерехтского района. По три-четыре тысячи килограммов молока получали от коровы. Это средний показатель по колхозу при стаде дойных коров более 600. А доярка самой крупной в колхозе Лавровской фермы Анна Николаевна Большакова добилась пятитысячных удоёв. Вместе с председателем колхоза Василием Михайловичем Батыгиным, прошедшим Великую Отечественную войну, она удостоилась звания Героя социалистического труда.

Высокие надои удерживались и позже, когда в колхозе насчитывалось уже 700 коров.

В бытность председателя Павла Ефимовича Пахомова, заслуженного зоотехника, принявшего руководство этим колхозом от Батыгина, производство молока выросло настолько, что мощности Нерехтского маслозавода не справлялись с его переработкой.

– С вашим усердием того и гляди молоко придётся отправлять в Америку, – журил он в шутку доярок.

При Пахомове же в колхозе зародились полеводческие механизированные хозрасчётные звенья. Льноводческое звено Фелицаты Куликовой приносило колхозу чистой прибыли до 450 тысяч рублей в год.

Колхоз «Родина» стал миллионером, первым в районе. И знаменитость, считай, на

всю страну, постоянное представительство на ВДНХ СССР, Красное Знамя Совета Министров РСФСР на вечное хранение. А в связи с шестидесятилетним юбилеем Советского Союза колхоз назван именем «60-летия Союза ССР».

– У нас без малого пятьдесят орденосцев, – подсчитал по фамилиям в своей председательской тетради Пахомов, когда мы встретились с ним на одном из отчетных собраний. Сам Павел Ефимович награждён орденом Ленина. Этот же высокий орден получили звеньевая Ф.В. Куликова, доярка А.Д. Кокина, бригадир Т.И. Задворочная.

Флорентьев часто бывал у них в колхозе. Собирались обычно в Доме культуры, построенном, как и многое другое, в те годы. Разговор о делах сегодняшних и предстоящих шёл без околичностей, напрямую. Как говорится, что заслужил. Не все ведь и у передовиков было без сучка, без задоринки. После собрания вместе пили чай в новой же колхозной столовой, совсем по-домашнему.

– С Вами, Леонид Яковлевич, чего не работать... – откровенничали колхозники.

Характерно, что Флорентьев связывал развитие молочного животноводства в одно целое с увеличением посевов льна. И в годы его руководства областью практически не осталось района, в котором не возделывали бы эту культуру с нарастающими объёмами.

Помнится, в Боговарове старый колхозник «дед Маркар», как он называл себя, присылал заметки в нашу газету «Колхозный труд», так и писал: «Тут вам и питание, тут и одеяние... Кабы не ленок, война-то ишо бы тяжельше досталась».

Изначальной ячейкой льноводства, вернее – основной и главной, стали специализированные звенья. По опыту колхоза «Родина» Нерехтского района, о чем уже говорилось. Куда и ездили учиться со всей области.

Работа льноводов очень трудоёмкая. Начинается с подготовки семян с самой осени. Зимой надо заготовить удобрения: золу выгребали из каждой печки, в домах, школах, сельских учреждениях. Вычищали курятники... Что и говорить, не ахти приятное занятие. Зато уж, когда в поле зацветает синий лен, песня сама рвется из груди.

Завершался производственный цикл мятьём и трёпкой льна. Где не было ещё машинных агрегатов, в дело пускали мялки и трепала дедовского времени. А ближе к Новому году, а то и к октябрьским праздникам связки волокна голубоватого отлива, впрямь, как шёлк, отправляли в «Заготлён». Обозы, порой под красным флагом, сопровождали сами звеньевые. И виделось в этом торжество большого общего труда.

Если сегодня полистать старые подшивки «Северной правды» или «Молодого

ленинца», районных газет, отчётливо увидишь, какой всеохватывающий размах приняло в те годы соревнование в трудовых коллективах по всей области, особенно среди льноводов.

В том же Боговарове, в колхозе «Труд», самом крупном в районе, ещё год назад бывшем в Кировской соседней области, по опыту нерехтских льноводов вырастили отличный урожай долгунца. Вытербели в сроки. Но август в разгаре. Тут и зерновые приспели, и озимые сеять надо... А льносоломка лежит несвязанная. Партком, правление колхоза совместно с сельсоветом приняли решение: провести воскресник.

Инициативу одобрил первый секретарь райкома Гузеев. В помощь селянам направили членов бюро райкома и райисполкома. Доложили об этом в обком Флорентьеву.

В ближайшее воскресенье, как было намечено, Василий Андреевич с утра пораньше на «газике» заехал за мной.

– Посмотрим, как там дело пойдёт. Это для всего района важно, – будто поделился своими мыслями.

Надо сказать, что газета постоянно была под его вниманием. Видимо, по примеру, а может, и по установке Флорентьева.

Впрочем, Гузеев в своей работе многое брал с него. Даже в шутку говорили: «Нашто причёску под самого Флорентьева сделал...» Стригся Гузеев и правда наголо.

Широкое льняное поле близ села Луптюг завиднелось ещё издали. Представляло оно сейчас живую картину.

– Смотри, что делается! – чуть не с восторгом воскликнул, казалось бы строгий с виду, Гузеев, остановив машину возле кромки поля и открывая дверцу. Перед нами стояли рядами уже связанные снопы. А впереди вдоль поля двигается масса людей. Принаряженные, как на гулянье женщины, девчата проворно собирают соломку с земли, ловко связывают. Ребята-подростки по цепочке передают эти снопы в мужские опытные руки. Минута-другая – и готов ещё один льняной домик. И растут ряды этих «домиков» Доносится звонкий девичий голос, чистый и светлый, как этот августовский день:

*Кто выходит рано в поле?
Кто встречает в поле зори?
Девушка-колхозница...*

Должно быть это и растрогало Василия Андреевича. А снопы уже возят на ток, там идёт последующая работа – околот.

– Работаем, Василий Андреевич, – доложил подъехавший на грузовике с наращенными бортами председатель колхоза по имени Александр Иванович (к сожалению, не вспомнилась фамилия), видный собой, энергичный.

– Вижу, вижу ваш конвейер. Складно получается, – одобряет Гузеев, пожимая руку председателя. Около полудня прилетел самолётом Флорен-

тьев. Гузеев, грузивший снопы вместе с другими районными работниками, поспешил ему навстречу. Но Леонид Яковлевич, широко шагая по убранному уже полю, движением руки остановил его, как бы говоря: «Продолжайте, продолжайте». Прилетевшая с ним корреспондент «Северной правды» Анна Галунина на ходу делала пометки в блокноте.

– Не утерпел, отложил бумаги. Надо, думаю, посмотреть, что там у боговаровцев, – подходя к нам и здороваясь, сказал полушутя Флорентьев. И уже вполне серьезно, обернувшись при этом к Галуниной, добавил, – прекрасный сюжет!

Долго разговаривали они с Гузеевым, парторгом Анатолием Трухиным и председателем колхоза. К концу дня на полевом стане появился щит с газетой «Молния». В ней значилось больше 20 вязальщиц, на счету которых было по две – две с лишним тысячи снопов. Флорентьев поблагодарил персонально каждую и вручил подарки, заготовленные, видимо, накануне, впрок, а в заключение сказал:

– Всем вам, дорогие друзья, дорогие труженики, моё сердечное спасибо!

Эти слова утонули в аплодисментах, разнёсшихся по всему полю. Таким было и заключение моего репортажа

в газете «Колхозный труд». Рост производства льна в области в свою очередь дал возможность нашим текстильным предприятиям в несколько раз увеличить производство льняных тканей. Особенно пользовалось спросом тонкое полотно, которое поставлялось за границу. А брезентовые ткани? Без них не обходились ни в народном хозяйстве, ни в армии.

О костромском льнокомбинате имени В.И. Ленина скоро узнала вся страна. Молодая ткачиха этого комбината Валентина Плетнёва стала зачинателем движения многостаночников. Взяв в обслуживание несколько станков,

Л.Я.Флорентьев (в центре) на I областном съезде женщин. 1960 год.

она добилась небывалой ранее выработки тонкого полотна. Соревнование охватило весь коллектив. В 1960 году Валентина Николаевна Плетнёва стала Героем социалистического труда. Многие работницы были награждены в эти годы орденами, медалями, званием «Почётный работник».

Движение многостаночников развернулось и на Нерехтском льнокомбинате «Красная текстильщица». Одним из самых активных его участников стала комсомолка-пряильщица Галина Людина. Вместе с подругами по цеху взялась обслуживать значительно больше веретён, чем предусматривалось нормативами. К тому же, как писала тогда «Нерехтская правда», Галине поручали самый трудный ассортимент пряжи. И она выполняла нормы...

Вслед за Валентиной Плетнёвой Галина Людина стала Героем социалистического труда. И, конечно, этот высокий трудовой подъём в области шёл от её руководителя, Леонида Яковлевича Флорентьева.

У первого секретаря обкома Флорентьева завязалась крепкая мужская дружба с Вестниковым, председателем колхоза «Совет» Шарьинского района, самого крупного хозяйства области. Не скажу сейчас, хотя уроженец тех мест, а Бориса Вестникова знал со школьных лет, сколько гектаров пашни имел в обороте «Совет». Но само за себя

говорит то, что половина с гаком сельхозугодий бывшего Ивановского района, присоединенного в 1959 году к Шарье, оказалась в этом колхозе.

Не знаю о первой их встрече, возможно, Флорентьева привлекла биография Вестникова в списках обкомовской номенклатуры, в которую включались тогда председатели колхозов и директора совхозов. Это, кстати, говорит о повышенном внимании к сельхозпроизводству. А биографии деревенского парня многие могли бы позавидовать. Комсомолец. В 1941 году сразу после выпускного уходит на фронт. Став танкистом, проходит дорогами войны до Кенигсберга. За штурм этой фашистской цитадели в 1945 году получает орден Красного Знамени. И второй орден «Отечественной войны» вместе с медалью «За взятие Кенигсберга». Будут ещё и другие медали, в том числе «За победу над Германией».

После войны офицера запаса Бориса Вестникова избирают секретарём райкома комсомола. А вскоре он становится редактором районной газеты «Социалистическая деревня».

Не могу не сказать, что мне, только что вернувшемуся с военной службы, здорово повезло. При встрече в райкоме Борис Владимирович позвал:

– Пойдём ко мне делать газету...

С его благословения я закончил газетное отделение заочной ВПШ (Высшей партий-

ной школы) и, как говорится, на всю оставшуюся жизнь... Кстати, Б.В. Вестников тоже получил диплом Горьковской ВПШ, только раньше.

* * *

Но, возвращаясь к истории дружбы первого секретаря обкома и председателя колхоза, следует сказать о самом процессе создания такого сельхозпредприятия, небывалого по масштабам области. Прежде всего надо сказать о роли Вестникова, добровольно взвалившего на свои сутуловатые плечи такую ношу, заявив об этом на бюро райкома.

Всю организационную работу по объединению, как помнится, семи колхозов в единое целое он взял на себя. Подбирал кадры управляющих отделениями, главных специалистов...

Ходила тогда шутка-пожелание ироничного характера насчёт названия колхоза. Пусть, дескать, будет «Совет да любовь». А сомневались тогда в успехе многие:

Такая махина... Борис Владимирович потянул этот воз. И урожаи не хуже, а то и выше других, особенно льна-долгунца. По первичной обработке льна вообще впереди всех в районе и в области. В сводках по надоям молока колхоз на первых местах

Закавыка вышла с клевером. Не подчинился указаниям сверху. Не выпалили в «Совете» клевера. Стало быть, кукурузе «царице полей» не хватило места... Не-

весть какими путями дошло до Москвы. Оттуда звонок Флорентьеву: «Разобраться! Принять меры».

Когда тот приехал в колхоз, на полях центрального отделения, где недавно была пущена новая молочно-товарная ферма, клеверный массив прямо-таки благоухал.

– Что будем делать, товарищ председатель? – покачивая бритой головой, спросил Флорентьев.

Вестников помолчал секунду-другую, глянул открыто и доверительно сказал:

– Леонид Яковлевич, стариками сказано: «Лён да клевер, клевер – лён, кто их сеет, тот умен...».

Что было потом, я услышал по радио, будучи в Боговарове. «За достигнутые высокие показатели в производстве сельскохозяйственной продукции председатель колхоза «Совет» Борис Владимирович Вестников награждён орденом Ленина». А на очередных выборах его избирают депутатом Верховного Совета СССР, высшего органа государственной власти страны.

Флорентьев тоже был депутатом Верховного Совета СССР. И теперь совместные поездки на сессии ещё больше сближают их. Сближают общие устремления: сделать больше для людей, для своей страны. И, наверное, сама судьба сопутствовала им. Как говорят, карты в руки, Флорентьева в 1965 году назначают министром сельского

хозяйства РСФСР (отрадно, что у власти уже не было Н.С. Хрущёва, не благоволившего к «костромскому своевольнику»). В Москву Леонида Яковлевича провожают с почестями, но и с сожалением. Что говорить: за десять лет немало сделано. Высокая оценка тому – назначение на высокий государственный пост. И орден Ленина, которым награждают Костромскую область.

В те годы Вестников становится председателем райисполкома в Кадые, затем заведующим отделом облисполкома. А дружба не слабеет. Пожалуй, даже крепнет, делается всё доверительнее. Бывая в Костроме, Флорентьев обязательно навещает Вестникова, заходя к нему домой как свой человек. Всякий раз в шутку благодарит хозяйку Веру Алексеевну «за хорошее воспитание мужа», зная, что она педагог с дипломом.

– Какое уж тут воспитание, Леонид Яковлевич, когда все университеты пройдены раньше, – а по зардевшемуся милovidному лицу видно, что похвала приятна. Детям, их к тому времени четверо, старшенькие две дочки ходят уже в школу, всем «московские» гостинцы... Чисто домашняя идиллия. Правда, сам Борис Владимирович не очень-то горлив, сдержанно улыбается своим худощавым лицом. Улыбка и в больших, чуток нависают глазах. Он из тех, кто мало говорит, а больше делает. В этом Леонид Яковлевич успел убедиться, поэтому и не в обиде на друга. И в который

уже раз рассказывает Вере Алексеевне, как её любимый муженёк не послушался само-го Никиту Сергеевича Хрущёва, не выпал клевера. И уже хохоча:

– И получил за это орден. Вот каков твой воспитанник, Вера Алексеевна.

Увы! Хорошо было, да плохо кончилось.

В одну из последних наших встреч с Борисом Владимировичем у них дома он дал мне почитать письмо Леонида Яковлевича, очевидно, последнее. В нём было признание: «Борис! Тяжело, очень тяжело! Всё, ради чего мы жили, порушено... Сам знаешь, кто теперь правит». Это был 1992 год. Значит, речь шла о Ельцине, которому Горбачёв «сдал» Советский Союз, могучую державу. Сдал безропотно...

Скоро Флорентьева не стало. Отказало сердце.

Светлый образ этого человека, так привлекавший к себе людей, помнят и в самых дальних деревнях нашей Костромской области.

Вот и я пишу и вижу Леонида Яковлевича, как тогда в Боговарове на льяном поле колхоза «Труд». Вижу его, восхищённого той прекрасной картиной беззаветного труда.

Товарищ, соратник, верный и надёжный друг его – Борис Владимирович, мой учитель, тоже не пережил тех потрясений. Скончался от острого приступа инсульта.

Светлая память им, преданным сынам своей Родины!

«Щи у нас сегодня постные...»

Воспоминания о П.А. Малининой

*За трубами ТЭЦ и котелен квартальных,
За длинными стрелами кранов порталных,
За стрелами зданий огромных фабричных,
Домов крупноблочных, панельных, кирпичных,
За шумом машин, суетою людскою,
За пыльной и душной чертой городской,
Где все еще редкость – асфальт и бетонка,
Мне с самого детства знакома сторонка –
Родное село!.. С колокольней высокой,
С рекою, укрытою острой осокой,
С водою в реке до глубин голубою,
С родительской, старой крестьянской избою...*

Родное село – это Саметь, это моя родина, с которой я до сегодняшних дней сохранил, как писал Николай Рубцов, самую жгучую, самую смертную связь!

Родился я в 1949 году, а председателем колхоза «12 Октябрь», созданного в селе Саметь и деревне Воронино, Прасковья Андреевна Малинина (большинство колхозников звали ее Парасковьей) в то время, уже будучи кавалером нескольких орденов Ленина и Героем социалистического труда, стала в 1951 году.

Впервые я ее увидел в раннем детстве. Мы с другом Вадимом гуляли в центре села у колхозного гаража. Около гаража стояли две машины. «Волга» с оленем на капоте и грузовик. Смотрим – к гаражу подходит симпатичная, строгая на вид, задумчивая,

хорошо одетая женщина с сумочкой под мышкой. Вадим мне стал шептать: «Смотри, Леха! Это председатель колхоза – Малинина, она недавно была у нас в гостях». Отец Вадима – Шумилов Дмитрий Яковлевич в то время работал председателем сельпо, а мать бригадиром на молочной ферме. Председатель перекинулась несколькими словами с водителем «Волги» и направилась к водителю грузовика, на ходу спрашивая его, почему он не выехал, согласно наряда, работать. Тот ответил, что машина не заводится. Тогда Прасковья Андреевна стала грозить ему сумочкой, приговаривая: «Вот я тебе сейчас... У тебя машина сразу заведется». Водитель стал прятаться за грузовик. Затем Малинина вернулась к «Волге», о чем-то с улыбкой поговорила с

водителем. Они сели в салон и поехали в сторону города. Позже я узнал, что она уехала с завгаром Абрамовым, который как хороший специалист по технике был вызволен ей из опалы (говорили, что он летчик) для работы в колхозе. Впоследствии они сошлись и некоторое время жили вместе.

С тех пор я часто видел Прасковью Андреевну. На улице, в Доме культуры на собраниях, концертах, новогодних праздниках, на сенокосах, где я работал с четвертого по восьмой класс, куда она приезжала с парторгом, чтобы подбодрить нас, привозя с собой: мужчинам пиво, иногда, в связи с окончанием работы на очередном участке, по четверочке водки, а всем остальным бочечного кваса. Но прямых контактов с ней пока не было. Зато результаты работы ее были у меня на

глазах. Особенно в части быта и отдыха колхозников и развития колхоза.

Каждый дом в селе с помощью колхоза был покрыт шифером, имел привозной газ. Не зря я тогда писал:

*Уютен, чист и прост мой дом
Под шифером из бревен стены*

*.....
И газ есть словно напоказ.*

*.....
И под окном цветет картошка.*

Отрылся Дом культуры, построены: новая школа со спортивным залом, детский сад. Имелись художественная самодеятельность (председатель была самой активной ее участницей), духовой оркестр, зал для танцев, спортивная площадка. Организовались с целью улучшения благосостояния колхозников поездки на север и на юг страны для продажи картофеля, урожай которого в наших краях был очень высокий. На каждый заработанный трудодень, а в дальнейшем рубль, колхозники получали достаточно большое количество сельхозпродуктов, потом денег (процентов – так они называли деньги).

Колхоз имел семеноводческую бригаду, выращивал свои устойчивые к нашей погоде семена огурцов, помидоров, капусты, картофеля и др. Представляете поля с помидорами, огурцами в открытом грунте, никаких пленок, все росло, вовремя созревало и не гнило. Конечно, чтобы порадовать горожан ранними овощами, колхоз имел и парниковое, и тепличное хозяйство. Пекинские утки, без счета, плавали в

П.А. Малинина с коллективом художественной самодеятельности. 1970 год.

наших водоемах. Был свой курятник, свиноводство, звероферма, молочно-товарная ферма, со своими быками производителями известной костромской породы коров, телятник, конюшни с рабочими лошадьми, в том числе тяжеловозами и рысаками, последние поставлялись на костромской ипподром. Производились рекультивация и мелиорация полей, использовалась авиация для внесения удобрений и посева трав. В новом гараже было много автомобилей, тракторов, комбайнов, навесной и прицепной сельхозтехники. Имелась своя ремонтная база. Токарный, сварочный, кузнечный участки и «ремзоны». Своя пожарная служба с автомобилем. Все это создавалось большими усилиями председателя с ее неустанными помощниками, тоже героями и орденоносцами. В их числе: Шишина Софья – заведующая МТФ, Захарова Анна – бригадир МТФ, Лищенко Алексан-

дра – зоотехник, Непряхина Лидия – агроном, Кузнецова Евстолия – бригадир семеноводческой бригады.

Не зря, когда в Саметь приезжал известный поэт Евгений Старшинов, то написал такие строки:

*В Самети, в Самети
Все деревья в замяти.
Все высокие посты
Женщинами заняты.*

Но хорошо трудились и многие мужчины, специалисты по механизации: Владимир Никулин и Арнольд Бруклич, молодой агроном Михаил Васин, механик Борис Шабров, механизаторы Борис Гугин, Николай Екимов, братья Николай и Алексей Говриловы и др.

Городские нас называли «зареченскими», поскольку Саметь находится за рекой Костромой, мы же отвечали: «Нет, мы малининцы». Народ наш голосист, музыкален, отчаян и горяч, особенно мужчины. Поэтому некоторые, в

том числе и женщины, будучи в состоянии аффекта или перебрав, попадали иногда в не столь отдаленные места. Прасковья Андреевна, пользуясь депутатским мандатом и зная положительные черты этих людей, добивалась досрочного их освобождения. Говорила: «Хватит, посидели – в колхозе не хватает рабочих рук, да и семьи страдают». Когда шла уборка урожая и вывозка овощей в Кострому, она контролировала этот процесс. Не позволяла, особенно беспричинно, работникам ГАИ мешать работать колхозному транспорту.

Я учился в Саметской восьмилетней школе с первого по четвертый класс и в восьмом классе. Три года, после смерти отца, провел в Чернопенской школе-интернате. По окончании школы Прасковья Андреевна предложила всему

нашему классу стать членами колхоза. Обещала помощь в учебе по приобретению профессии. Большинство моих одноклассников согласились с этим предложением и с помощью председателя поступили учиться, кто в музыкальное училище для работы в клубе, кто на продавца, кто на механизаторов широкого профиля. Все получили подарки от колхоза и дополнительные стипендии. Я учился в СПТУ-6. Производственную практику проходил в своем колхозе. В то время было закончено строительство новой, надо сказать, единственной такой в стране, молочной фермы. Председатель добилась через Министерство сельского хозяйства РСФСР и ВИЭСХ, чтобы ферму, в качестве эксперимента, оснастили современными отечественными средствами механизации и

автоматизации. Вот на этой новой ферме мне пришлось поработать под руководством отличного механизатора и механика Жукова Бориса. Днем мы заготавливали «зеленку» для корма коровам, а утром и вечером контролировали работу механизмов и автоматов в животноводческих помещениях. В общем, в результате нашей работы и работы доярок каждое утро в магазины города Костромы поступали свежие молоко и сливки в пакетах. Шел 1965 год.

Затем меня перевели на заготовку силоса. Новым руководителем практики был выпускник того же СПТУ-6 Арнольд Кузнецов. Я был поставлен им управлять силосорезкой, а он управлял трактором, который через ременную передачу приводил в работу силосорезку. Помогали нам горожане, медработники госпиталя во главе с главным врачом Германом Геннадьевичем. Вот здесь у меня и произошел первый контакт с председателем. Прасковья Андреевна почти ежедневно заглядывала на наш объект. Она очень уважала Германа Геннадьевича и подолгу с ним «любезно» беседовала.

У меня на силосорезке часто летела шпонка. При помощи ее крепился режущий нож на валу агрегата. Тогда Прасковья Андреевна подходила ко мне и Альберту, шутя в наш адрес, грозил сумочкой, говорила, чтобы мы немедленно приводили в рабочее состояние силосорезку. Мы быстро устраняли неисправность.

П.А. Малинина с членами оргкомитета Всероссийского конкурса ученических производственных бригад. 1978 год.

Эта сумочка часто заставляла быть порасторопнее и других работников. Колхозники искренне любили своего председателя. Она пользовалась у них заслуженным авторитетом. В любых ситуациях, на любом уровне она находила выход и знала, где чего надо сказать. Однажды водитель Александр Булатов в гараже, при других водителях, съязвил ей: «Прасковья Андреевна, хороша ты, но ноги у тебя кривые». Малинина, почти не обращая на его реплику внимания, ответила: «Зато ...».

После окончания училища, в декабре 1965г., а я его закончил самым первым из своего класса, у меня состоялась встреча с Прасковьей Андреевной в ее кабинете в присутствии главного инженера колхоза, звали его Иван Степанович. Мне было всего шестнадцать лет. Она похвалила меня с отличным окончанием училища, но сказала, что сейчас свободных тракторов и другой техники нет, поскольку совсем недавно, по почину, почти все колхозники окончили курсы механизаторов и тоже ждут, когда им дадут возможность работать по этой специальности. Но Иван Степанович сказал, что недавно на ферме произошла авария. При раздаче кормов по кормушкам был травмирован опытный механизатор, Александр Багров, сейчас он в больнице, трактор неисправный – стоит, и работать на нем все боятся. Прасковья Андреевна спросила меня: «Возь-

мешь этот трактор?». Я без колебаний согласился. Технику я знал насквозь. За короткий срок этот трактор я привел в полное технически исправное состояние. Мне дали помощника в два с половиной раза старше меня, и до весны, пока не вышел из больницы Багров, работал на нем на молочной ферме. Весной освободился гусеничный трактор Т-38, и Прасковья Андреевна, опять же по согласованию с гл. инженером, отдала его мне. Весной я работал в комплексной бригаде по посадке картофеля и в соревновании среди механизаторов занял второе место. Прасковья Андреевна не раз приезжала к нам в бригаду. Интересовалась у агронома Лидии Непряхиной, как я работаю, смотрела на результаты моего труда (я культиватором выравнивал пашню), беседовала со мной.

Вскоре произошел случай, позволивший мне завоевать авторитет не только у председателя и главного инженера, но и у всех механизаторов колхоза.

Под навесом, возле колхозных хранилищ, находилась скирда немолотой пшеницы, которую вырастили на Семиновских островах и зимой по льду перевезли.

Решили обмолотить скирду. Комбайнер Юрий Куликов подогнал комбайн, подготовил его к работе. Подсобные рабочие стали бросать вилами снопы пшеницы на приемный транспортер, но они уходили вовнутрь комбайна и обратно выбрасывались рабочим под

ноги. Многие механизаторы, комбайнеры пытались установить причину неисправности работы комбайна, но ничего поделывать не смогли. Пригласили известного комбайнера Архипова из колхоза «Пятилетка» – безуспешно. К этому времени у меня с главным инженером Иваном Степановичем, недавним выпускником сельхозинститута, сложились хорошие отношения. Мы консультировались друг с другом по поводу различных неисправностей техники. Я попросился у него выяснить причину непонятной работы комбайна. Он разрешил. При стечении многих механизаторов я залез вовнутрь комбайна. Я, зная его устройство как свои пять пальцев, обнаружил, что перед приемным битером приемные прутья загнуты, видимо, бревном, аккуратно, ровно, как на заводе, поэтому никто на это не обратил внимания. Вылез из комбайна. Попросил выпрямить прутья. Мою просьбу выполнили. Завели комбайн, бросили сноп, и он, обработанный, вылетел сзади комбайна в накопитель соломы. Все облегченно вздохнули.

Но летом мой труд в колхозе неожиданно для всех, в том числе и для председателя, был прерван. За успешную учебу СПУТУ-6 рекомендовал областному управлению профтехобразования направить меня учиться в закрытый Торжокский индустриально-педагогический техникум этой же системы образования. В техникуме кормили, одевали,

обували и давали небольшую стипендию, для меня это был редкий шанс повысить свое образование, поскольку помогать в учебе было некому. Мать была на пенсии и к тому же инвалидом. Со мной же был направлен мой друг Вадим. Прасковья Андреевна сама забронировала для нас билеты. Просила после учебы вернуться в колхоз.

Каждое лето до четвертого курса мы на сорокапятиднев-

ных каникулах приезжали и работали в родном колхозе. Вначале грузчиками на автомашинах, потом, получив водительские удостоверения, водителями. Нам поручали самые ответственные грузоперевозки. Некоторые водители этому завидовали, проявляли недовольство. Я ходил к Малининой, говорил ей об этом. Она меня успокаивала. Мол, не обращайте внимания, вы с Вадимом молодцы и

мне на вас никто не жалуется. Один раз мне поручили возить председателя. Ее машина была не «на ходу», и я целый день ездил с ней на «газике». Вначале по колхозным угольям, потом по животноводческим объектам хозяйства. В полдень я отвез ее домой на обед, и сам поехал обедать. Возвратился я к дому председателя минут через тридцать пять. Она не выходила. Я зашел к ней в дом, доложил, что приехал. Она и ее сестра Дуня сидели за обеденным столом. Прасковья Андреевна спросила меня: «Обедал ли, а то садись, накормим, только щи у нас сегодня постные». Я поблагодарил за приглашение и сказал, что сыт, а в душе удивился. Видно не одна моя мать любила постные щи. Эти женщины, пережившие три войны и не одну голодовку, привыкли к скудной пище.

Дуня стала говорить мне, что она хорошо знает и помнит моего отца: «Мы с твоим отцом Мишей в одном классе учились». Прасковья Андреевна стала собираться, и я вышел из дома и пошел к машине. Затем мы поехали в город.

Надо признаться, что в то время я дружил с внучкой Прасковьи Андреевны – Людой. Прасковья Андреевна со мной была проста, спрашивала, не стесняясь, чего с другими не позволила бы себе, о назначении различных приборов, органов управления машиной, проезжая хозяйство Андрея Ивановича

Механическая дойка коров на пастбище колхоза «12 октябрь» Костромского района, 1960 год.

Бычкова (проезд через Шунгу был закрыт) о назначении вновь строящихся у него сельхозобъектов, в городе просила заполнить различные документы для предприятий, в которые мы заезжали. Потом поехал в обком партии. Я ее провез по грунтовой, неровной дороге улицы Ивановской. Она спросили, почему я еду по этой улице. Я ответил, что на грузовиках по другим нельзя. Она согласилась, но я понял, что с ней можно было ехать где угодно.

Закончив техникум, я в колхоз не вернулся. Служил дважды в армии. Срочную службу и «двухгодичником». Учился во ВЗИСИ. Работал в комсомоле, а затем в областном управлении сельского строительства.

Последний раз с Прасковьей Андреевной я общался в

тридцатилетнем возрасте. Мы вместе с ней обедали в горкомовской столовой. Прасковью Андреевну сопровождал Никулин Владимир. Он сказал ей: «Смотрите, Прасковья Андреевна, наши бывшие колхозники стали большими начальниками. Алексей работает главным механиком областного управления сельского строительства». Прасковья Андреевна тогда громко произнесла (так что люди за другими столиками обратили внимание), что сейчас уже другая жизнь и возможности. Можно учиться и свой талант проявлять на работе. Занимать посты по своему соответствию. Тогда ей было около 75 лет, но она все еще по мере возможности старалась работать.

В это время руководителей-практиков (без образования) на всех уровнях стали

заменять люди, закончившие ВУЗы и техникумы. Вот и Прасковья Андреевна стала почетным председателем, а ее заместитель Никулин Владимир стал председателем.

Года через два-три ее водитель Александр Аверин сообщил мне, что она находится в госпитале и вряд ли выйдет, хотя умирать дважды Герою социалистического труда, кавалеру шести орденов Ленина очень не хотелось. В жизни она могла побороть любые трудности, решить любые проблемы, но побороть смерть еще никому не удавалась. Водитель Александр Аверин подарил мне на память о ней ремни безопасности с ее служебной «Волги», которые до сегодняшних дней предохраняют меня от каверзных случаев в жизни.

Историйка

ПОДАРОЧЕК

Однажды к Флорентьеву в Министерство сельского хозяйства приехала Прасковья Андреевна Малинина. Рассказывала о колхозе «12 Октябрь», о колхозниках, о новой звероферме, уже приносившей доходец. Во время разговора вытащила из сумки и положила на стол шкуру черно-бурой лисицы.

– Что это? – серьезно спросил до этого улыбавшийся Флорентьев.

– Подарочек вам... Супруге вашей то есть... – Малинина запнулась.

Заметив, как изменился в лице Леонид Яковлевич, попробовала «уточнить»: сувенир наш...

– Прасковья! – сурово вымолвил Флорентьев. – Сейчас же убери и никому не показывай. А если еще хоть раз что-нибудь подобное удумаешь, лучше не приходи, рассержусь всерьез...

Рассказал писатель
Виктор Хохлов

Резка кукурузы на силос в колхозе «Рассвет» Буйского района. 1960 год.

Ученическая производственная бригада Пыщугской средней школы на уборке льна. 1963 год.

Митинг на заводе «Рабочий металлист», посвященный выпуску 1000-го экскаватора. 1965 год.

Мать Героя Советского Союза Юрия Смирнова, Мария Фёдоровна, выступает перед призывниками. 1983 год.

ТРУДЫ И РАДОСТИ ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ

Рассказывает Николай Васильевич Молодцов

В 1944 году, когда мне исполнилось 17 лет, я получил десятидневный отпуск. Нас, «казенных людей», детдомовцев, во время войны перебрали на работы в Москву, и вот теперь, впервые за военное время, получилась передышка. На костромскую родину ехал в приподнятом настроении. В это время мой старший брат Алексей жил в селе Домнино, и у него как раз намечались перемены в жизни – ехал я на его свадьбу.

Конечно, отпуск этот в родные места, где прошло детство, был глотком заслуженного счастья за все тяготы военного времени. Как только началась война, нас, детдомовских мальчишек, отправили работать на ярославский завод, где мы прикрепляли к минным ящикам «шины» (такие металлические ленты), чтобы их укрепить.

Как я оказался в детском доме в Ярославле – это отдельная история. Мой отец Василий Николаевич Молодцов в возрасте 23 лет женился на Елизавете Михайловне Старцевой, дочери кузнеца. Кузница в деревне Шипилово стала их собственностью. Деревня находилась на высокой горе, у подножья которой текла река Шача. Через деревню тогда проходил тракт, вблизи его и находилась куз-

ница. Поэтому и дело пошло в гору. Все мужчины в нашем роду были кузнецы, ремесло передавалось по наследству. Но из-за проблем со здоровьем в последние годы жизни отец сменил ремесло – стал скорняжничать, в округе его скоро узнали как лучшего мастера-шапочника, его часто приглашали в Москву, даже в Кремль, шить шапки. Умер он рано, в возрасте 36 лет, а его жена Елизавета Михайловна (Старцева) умерла в 35 лет в 1935 году.

После смерти обоих родителей осталось нас четверо малолетних детей: Алексей (1921–1999), Нина (1925–1942), Александр (1934–1936) – в два годика он умер от воспаления лёгких, когда всех сирот определили в детский дом. Мне, среднему из сыновей, исполнилось в это время 7 лет. Родительский дом в Шипилове, который я всегда вспоминал со слезами на глазах, был большой, высокий, рубленый из дерева, с красивыми резными наличниками, а у крыльца росли тополя. Со временем родовое гнездо опустело, дом пришел в упадок, а впоследствии совсем разрушился. Теперь только три вековых тополя напоминают о былом. Наши родственники переехали жить в село Домнино.

...Домнино 1944 года, года образования Костромской области, встретило меня не хлебом и солью, а «выпечкой» из «пелены», так назывались колосья от обмолоченного льна, без семечек. Деревня голодала, перебивалась с лебеды на крапиву, да и тех не увидишь на деревенской улице: их заготавливали впрок и солили. Так что свадебное застолье изысками не отличалось. Конечно, будь лето, выручил бы лес. Лето 44-го выдалось благодатным для заготовок грибов и ягод. Но это были дни накануне Николы Вешнего, когда всё в семьях было подьедено в ожидании летних припасов.

Родственники стали меня уговаривать остаться ещё на один денёк – на праздник и именины, ведь столько времени не виделись. И уговорили... Свадьбы раньше в деревне гулялись неделями, вся округа гудела, и найти трезвого шофёра было невозможно. Вот и шёл потом от Домнина до Костромы пешком (автобусы тогда не ходили). Билет на поезд пропал, поэтому добирался к месту назначения «зайцем» в ящике для угля. А пропуск в Москву (режим военного времени) ещё не закончил срок своего действия, иначе бы меня отдали под трибунал...

Потом в 1948 году меня призвали служить в ряды Со-

Н.В. Молодцов на «Текмаше». 1960 год.

ветской Армии, где находился до 1951 года. После военной разрухи дел хватало: разминировали мосты и железные дороги, расчищали от мин и неразорвавшихся снарядов русла рек, Дона и Днепра, выполняли другие опасные задания.

Когда я демобилизовался и вернулся на работу в Москву, брат стал уговаривать меня возвращаться на родину. Так я оказался в Костроме и стал свидетелем её строительства в первое послевоенное десятилетие. В это время отстраивался Костромской завод №1 (будущий «Текмаш», где позднее будут изготавливаться придильные машины). Сюда

я и устроился разнорабочим. Возил уголь, растоплял печи в литейном цехе.

В трудовой книжке первая запись: «1952 год, февраль – жестянщик». Однажды мастер попросил меня сделать ограждение для станков. Принёс трубу, а инструмента никакого кузнечного нет. Пришлось всё самому делать – кузнечные гены предков, видимо, сказались. Потом формовщикам котелки-ведёрки понадобились. Из куска толя сделал шаблоны, справился и с этим заданием – так и пошло. Потом изобретали для установки на ткацких машинах «мычки» – такие пылесосы, чтобы лучше и безопаснее работа-

лось на них нашим женщинам. Ездил по командировкам в Ярославскую, Ивановскую, Московскую области устанавливать это нехитрое оборудование, даже в Литву, где развита была текстильная промышленность.

В 1953 году меня перевели в кузнечно-прессовый цех, где слесарем я трудился до 1987 года. Был очевидцем, как рабочие СМУ-3 строили наш завод. Его руководители, когда производства, эвакуированные в Кострому на время войны, стали возвращать назад, стали руководителями костромского «Текмаша». С 1 октября 1958 года Костромской механический завод пе-

реименован в костромской завод «Текмаш». А в 1959 году в кузнечно-прессовом цехе меня квалифицировали как слесаря 4-го разряда. Непростое было время, старались успеть достроить свои цеха, работали сутками.

С 1959-го всем заводским в Костроме стали давать коммунальные квартиры, так как завод стал строить своё жильё. У меня уже два года как была семья, родился сын, и поэтому мы тоже получили комнату общей площадью 18 кв. м в коммуналке. Кухня – общая, плиту топили дровами. Позднее стали покупать керогазы. Во дворе улицы Привокзальной, где мы жили, напротив 2-х этажных деревянных жилых бараков, стоял бак с привозным газом. Котельной на весь дом не хватало, и поэтому горячую воду, чтобы помыться, мы получали по очереди – у каждого подъезда был свой «банный день».

Улицы Титова тогда не было – на этом месте шумела берёзовая роща, она шла до самого железнодорожного вокзала и заканчивалась у деревянного вокзального магазина, где вечно были очереди в ожидании привоза хлеба. Где сейчас сберкасса на ул. Советской, раскинулся городской базар с лотками мелкой частной торговли, там в первой половине дня суетился костромской и приезжий народ. Украшением этого микрорайона была Чёрная речка, ещё не закованная в подземную трубу, она беспрепятственно текла по городу, а

в районе нынешней площади Конституции был деревянный мост через речку, чтобы беспрепятственно мог ходить рейсовый автобус от вокзала до центра города.

Мы, как только получили свои комнаты, сразу занялись постройкой деревянных лодок, и любимым занятием по выходным стала рыбалка на Чёрной речке. Она была широкой, водилось в ней много рыбы: окунь, карась, лещ, подлещик, верхоплавка (уклейка). В 1960-е годы, когда началась реконструкция городских микрорайонов, стали строить путепровод, и речку нашу забетонировали в трубу. В 1958 году начали строить стадион «Спартак», перестраивать здание железнодорожного вокзала, позднее, в конце 1960-х, началось строительство моста через Волгу.

В 1959 в нашей семье появился первый телевизор, он назывался «Рекорд» и являлся страшным дефицитом. Купили мы его в магазине уже поломанным, т.к. он был последний, но родственник, служивший в связи, помог нам его починить. Любили смотреть КВН, «Огоньки» и хоккей. В перерывах дети смотрели мультики и страшно радовались. Когда транслировались фигурные катания на льду, все очень переживали за наших фигуристов, когда выступала Роднина даже с работы отпускали, чтобы можно было посмотреть. Первый телефон в подъезде тоже появился в нашей квартире, где-то в начале 1960-х.

В 1972 году всех начали расселять из коммуналок в отдельные квартиры. К этому времени у меня были взрослый сын и дочь, поэтому в соседнем подъезде наша семья получила отдельную 3-х комнатную квартиру, т.к. подошла моя очередь на квартиру. Это была большая радость для всех нас.

Постоянным моим увлечением была рыбалка, особенно зимняя. На Костромском море хорошо ловились жерех, окунь, щука. В Домнинских болотах было полно крупной смородины, за клюквой и брусникой мы ездили в Островский и Судиславский районы; за чернухами – на лодках в Руны, по грузди отправлялись на заводской машине за Кадый и в Парфеньево. Дикий мёд и орехи заготавливали на Совиных озёрах в верховьях реки Костромки, оттуда же, если повезёт, можно было привезти полную лодку белых грибов.

Проработав всю жизнь простым слесарем, я мог себе позволить сменить четыре мотора на лодках: первая лодка у меня была грузовая, всю семью можно было посадить, я сам её строил по чертежам из журналов. Потом были другие лодки с моторами: «Крым», «Вихрь-20», «ЗИФ-5», «Москва-10» ... Теперь, в 87 лет, моё костромское море – это дача в Козелино, где надо ещё успеть построить для дочери и внуков печку в беседке...

*Записано
Татьяной ГОНЧАРОВОЙ*

Николай Сотников,
краевед

«Я родился на зелёной улице...»

Из воспоминаний о поэте Якове Акиме

Родился Яков Аким 15 декабря 1923 года в городе Галиче. Вспоминая своё детство, проведённое в этом тихом старинном городке, он впоследствии говорил мне: «Не родись я в Галиче, ещё неизвестно, стал бы я или нет поэтом»...

*«Я родился на зелёной улице,
В деревянном тихом городке,
А по улице гуляла курица,
И коза паслась невдалеке»...*

Его дом на улице Тихой, где прошло детство, был наполнен музыкой. Родители по вечерам часто музицировали. Отец, механик по призванию, прилично играл на скрипке (научился сам), мать, библиотечарь, любила петь, аккомпанируя себе на гитаре или мандолине. Как вспоминает Яков Аким, они с братом особенно любили слушать мать и стремились ей подпевать. Во дворе дома стоял маленький заводик, где дед Ефроим Нафтадьевич производил квас, ягодные настойки и морсы. По воспоминаниям Якова Акима, это был рубленый сарай с дубовыми бочками, с лотками для сортировки ягод и другими приспособлениями. По воспоминаниям Лазаря Ефроимовича, его отец был по профессии пивоваром, а в своих воспоминаниях Яков Аким эту профессию деда не упоминал, о нём и бабушке поэт всегда вспоминал с большой теплотой и сердечностью.

На заводике был всего один наёмный рабочий – возчик Паша Тягин, который на лошадке развозил по торговым точкам квасы и морсы. Яков вспоминал, как в детстве он любил лошадей, и Паша Тягин часто брал его с собой. Одну лошадь звали Тамарой. Впоследствии Яков Аким написал книгу «Учитель Так-так и его разноцветная школа». Там фигурирует лошадь, которой поэт дал имя Тамара в память о своём детстве. Это чуть не сыграло злую шутку. Как рассказывал мне Яков Аким, когда книга попала к цензору, которую звали тоже Тамарой, она обиделась, что лошадь носит её имя и чуть не зарубила книгу. Но как-то обошлось. Книга была переведена на многие иностранные языки. Впоследствии немцы подарили Якову Акимову сувенир, красивую лошадку, которая долгое время стояла потом на его рабочем столе в кабинете, а сейчас находится в музее детской библиотеки в Галиче.

Очень тепло Яков Аким рассказывал о своих родителях. Вот его воспоминания об отце Лазаре Ефроимовиче. «Замечательный был человек, одарённый. Мог разобраться в любом механизме, конструировал, изобретал. Когда-то в Галиче он освоил первый в городе автомобиль – пожарную машину «Рено». Помню, машина стояла в здании пожарной команды, под каланчой, ря-

Е.Н. Аким, дед поэта.
1924 год.

Л.Е. Аким с сыном
Яковом. 1927 год.

Семья Акимов, в центре – Яков.
1928 год.

дом с лошадьми, которые честно несли свою службу – мчались на пожар, запряжённые в специальные повозки. На этой машине отец учил автовождению своих земляков. Единственный тогда автомобиль, украшенный флагами и транспарантами, выезжал и на праздничные демонстрации. Я часами пропадал в пожарном депо, и запах бензина и машинного масла ощущаю до сих пор.

Отец налаживал лесопильное оборудование и печатные станки. Когда появились тракторы, отец организовал машинотракторную мастерскую. Потом его перевели на работу в облтрактороцентр, а в 1933 году в Наркомат земледелия. Семья переехала жить в Москву. Работая в Наркомате земледелия, отец осуществил гигантский проект по тем временам – перегон тракторов из Центра на Памир».

Много тёплых слов в наших беседах было сказано в адрес нашей школы (теперь школа №4), которую окончили все дети Акимов. Особенно тепло Яков Аким вспоминал свою первую пионервожатую Александру Николаевну Скородумову. «Наша Шура была прекрасным организатором, с ней было весело и интересно, она побуждала нас, детей, к творчеству. Здесь я делал первые попытки в стихосложении, и моё первое стихотворение было «напечатано» в стенной газете «Ильичёвка», которую придумала Шурочка».

В наших беседах Яков Лазаревич часто вспоминал своих друзей: детей фотографа М.Смодора Льва и Рафаила, Борьку Корытова, которому посвятил стихотворение «На ялике». Все они геройски погибли во время Великой Отечественной войны.

А вот вспоминать о войне Яков Лазаревич не любил – в июле 1941 года от зажигательной бомбы погиб его отец. Яков Аким помогает матери и младшему брату эвакуироваться в Ульяновск и оттуда уходит в армию.

Воевал он на Воронежском, Донском и Сталинградском фронтах, прошёл всю войну. Об этом времени он впоследствии написал такие строчки:

Я. Аким. Рис. Ю. Ковалёв.

*«Мне странно, что я ещё жив,
Хожу, просыпаюсь в постели,
Что бомбы, и голод, и тиф,
Меня одолеть не сумели».*

И в этом же стихотворении он снова вспоминает Галич, двор с поленицами дров у дома, в котором жила бабушка по материнской линии:

*«А может ещё загляну
Туда, где сосулька сверкает,
Где мальчик рисует весну
И кисточку в лужу макает».*

После окончания войны Яков Аким поступает в Московский химический вуз и начинает посещать институтское литобъ-

единение. По его словам, у него вдруг проявился «неясный гул», проявилось непривычное желание сочинительства. Это были как бы письма к дорогим ему людям, в частности, к маленькой дочке и сыну – первые его стихи для детей. Как-то рассказал мне, как он набрался наглости и позвонил самому Самуилу Яковлевичу Маршаку. Спросил, что надо сделать, чтобы стихи напечатали. На что Маршак ответил: «А Вы пишите так, что бы Ваши стихи все хотели читать!»

«К моему удивлению, – рассказывал Яков Аким, – мои стихи стали охотно печатать в детских журналах и «Пионерской правде» начиная с 1950 года». Особенно он подружился с журналом «Мурзилка» и всегда говорил: «Я родился в один год с «Мурзилкой».

Общаясь с Яковом Акимом, я знакомился с его друзьями и учениками. Когда впервые попал в рабочий кабинет Акима, меня охватила какая-то оторопеть. Из книжных шкафов на меня смотрели Пастернак, Булат Окуджава, Юрий Коваль, семья Тимура Гайдара. На стенах висели небольшие картины Евгения Монины, Виктора Чижикова и Юрия Ковалёв. Здесь рождались новые стихи, новые идеи.

Особенно Яков Аким любил вспоминать Юрия Ковалёв, замечательного художника, поэта, музыканта и барда. Сам Яков Лазаревич играл на окарине, играл на ударных, хорошо пел. Вспоминал об интересных посиделках в Переделкине, где исполнялись новые стихи, пелись песни, рождались дружеские шаржи. Вот, например, карандашный рисунок с Якова Акима, сделанный Юрием Ковалёв.

Большая дружба связывала Якова Акима с Тимуром Гайдаром. Ему поэт посвятил своё стихотворение «Друг». Кроме творческой близости Тимур и Аким были земляками, поскольку бабушка Тимура была из Парфеньева. Мы уже было договорились, что Яков Аким и Тимур Гайдар приедут ко мне в Галич, и мы вместе поедem в Парфеньев, но внезапная болезнь, а затем смерть Гайдара не позволили осуществить эти планы.

В 1995 году, когда я ушёл на пенсию и вернулся на свою любимую малую родину – в Галич, дружба с Яковом Акимом продолжалась через переписку и уже не частые встречи. И в переписке Яков Лазаревич продолжал вспоминать своё детство, Никольские ярмарки в Галиче. Его интересовали галичские новости, интересовала работа детской библиотеки, для которой через меня он начал передавать свои книги. Как оказалось, галичане не очень-то знали творчество нашего земляка. Даже зная наизусть «Жадину» и «Неумейку», мало кто мог сказать, что это стихи нашего галичанина Якова Акима. Наконец, в начале 2000 года, Яков Аким приехал в Галич. Вот как он сам писал в своих заметках об этой поездке.

«В январе уходящего года посетил свой родной городок Галич Костромской. Ездили втроем: кроме меня еще Марина Москвина, бывшая моя семинаристка, а ныне талантливая писательница, умный славный дружок. И еще Оля Мязотс – зав. отделом библиотеки иностранной литературы.

Город, где я не был давно, почти не изменился, разве что исчез единственный завод, производивший экскаваторы. Отсутствие предприятия сказалось благотворно: воздух свеж и чист, снег белейший, без какой бы то ни было техники или следов шин.

А вот пожарная каланча – здесь размещалась когда-то добровольная пожарная дружина. Никакого транспорта у вольных пожарных (имею в виду авто) долго не было. Выручали лошади. Весь первый этаж здания занимали лошади в стойлах с табличками-именами, например, «Кобыла Венера». Лошади были сильные, лоснились после «утреннего туалета». В небольшом городке эта «техника» почти всегда успевала привезти к месту пожара бочки с водой».

Для галичан приезд Якова Акима был праздником: организованы встречи с поэтом в детской библиотеке и районной библиотеке им. Горького. Яков Аким посетил школу, в которой учился, посетил школьный музей. Марина Львовна и Ольга Николаевна устроили большое детское шоу в

школе №7, которое помнится до сих пор. Мы с Акимом прошли по улице его детства, постояли у места, где стоял дедушкин дом, сфотографировались у дома М. Смодора.

У меня родилась идея, что наша детская библиотека, в которой работала мама Якова Акима, в которую я передавал книги поэта, обязательно должна носить имя Акима. Постановлением Костромской областной Думы №1321 от 29 мая 2003 года детской библиотеке было присвоено имя Якова Акима.

15 декабря 2003 года я был приглашён на празднование 80-летия Якова Акима. Торжественное мероприятие проходило в Центральном Доме литераторов в Москве (в здании, которое носит название «Дом Ростовых»). Юбиляра поздравил Президент В.В. Путин. Председателем этого торжественного собрания был друг Якова Акима – Сергей Владимирович Михалков.

Следующий приезд в Галич Якова Акима состоялся летом 2004 года. В этот раз он приехал не только по моему приглашению, но и по приглашению администрации и детской библиотеки им. Якова Акима. Поэт приехал со своей дочкой Ириной Яковлевной Медведевой, писательницей, детским психологом, и Мариной Львовной Москвиной. Снова был праздник в детской библиотеке. На этом празднике мэр Галича Александр Аркадьевич Мосолов вручил Якову Акимову медаль «За заслуги перед городом Галичем».

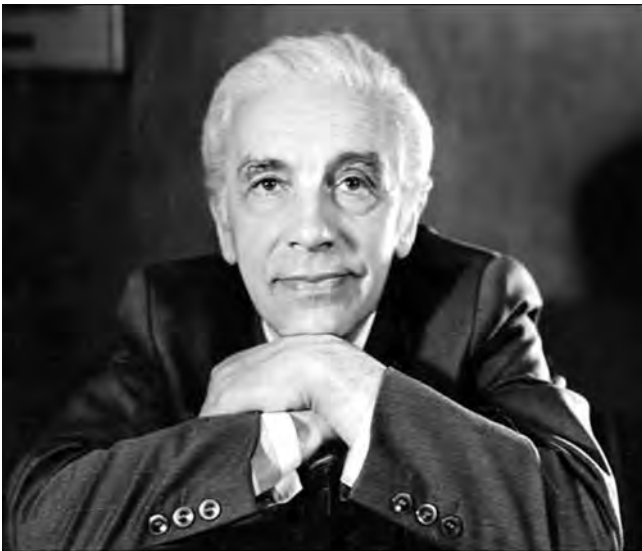
Во все приезды в Галич Яков Аким останавливался у меня, что позволяло нам вести долгие беседы за чашкой чая. Яков Аким был прекрасным рассказчиком, а я старался быть хорошим слушателем. Тоска по детству, по Галичу чувствовалась у него во всём. Видимо, Галич обладает какой-то необъяснимой притягательной силой. Я это знаю по себе, прожив 40 лет в Москве, я каждый день думал о Галиче и торопил день возвращения сюда.

Как-то поэт прочитал мне строки:

*«Я вырос в городке заштатном,
Среди упряжек и рогож,
И не был на район плакатный,
По счастью, город мой похож.
Над сонным озером вставал он,
Как терем сказочных времён,
Насыпанным издревле валом
От вражьих полчищ обнесён»*

Аким подумал и сказал: «Знаешь, я эти строки написал тогда, когда понял, что малая родина –

Я. Аким.

Галич, родители, воспоминания детства сыграли и продолжают играть незаменимую роль в моей литературной судьбе. Детство не уходит. Оно остаётся».

Ещё он говорил: «Слава – эстафета, ее передает старшее поколение следующему, более молодому. Если речь идет о стихах, желательно не расходовать словесную энергию на общение с окружающими, лучше поберечь, приберечь силы для будущих стихов». И прочитал мне замечательное философское стихотворение:

*«Зачем они тебе, стихи мои?..
Придешь домой с работы. Ужин. Стирка
Укоры добродетельной семьи,
Программа телевиденья из цирка...
А тут письмо, – на что теперь оно,
Никчемный знак, потусторонний вызов,
Так ласточка, метаясь под карнизом,
В заклеенное тычется окно.
И вдруг за белой немотой листка,
Помимо воли, как в магнитном поле,
Из металлических пылинок боли
Составилась прощальная строка.
И камешек подтаял ледяной
Кровавой каплей в глубине колодца –
Оборвалось и стоном отзовется
Все то, что от тебя ушло со мной».*

Потом я прочитал это стихотворение в сборнике стихов Якова Акима «Из тишины осторожное слово», выпущенного к дню его 80-летия и подаренного мне поэтом, увидел там, что это стихотворение было написано в далёком 1965 году, а напечатано только в 2002 году. Много рассказывал Яков Аким мне о том, как он ездил по стра-

не и по линии Союза писателей, и по линии ЦК комсомола в поисках молодых талантливых поэтов, помогал им выйти на поэтический простор страны. Особенно он помогал поэтам из союзных республик, которые прекрасно сочиняли на своих родных языках, но не могли перевести стихи на русский язык. Яков Аким стал для них прекрасным переводчиком. Благодаря его переводам наш читатель познакомился с произведениями поэтов многих стран СНГ. Он вывел на творческую дорогу многих талантливых литераторов, за что был награждён почётными грамотами всех союзных республик бывшего СССР.

В Якове Акиме меня поражала его скромность. Имея известность и возможности, он жил в очень скромной «хрущёбе» постройки 1960-х годов, летом лучшим отдыхом считал дачу Союза писателей в Переделкине, никогда не мечтал иметь машину, всегда пользовался только общественным транспортом.

В наших беседах он говорил мне, что мог бы жить в любой другой стране, США, Израиле, но там бы не чувствовал себя так, как чувствует себя в своей стране, где жили его родственники, родители, где есть Галич, город его детства.

Даже на своё 80-летие Яков Аким вместе с женой Аней добирались до Центрального Дома литераторов на метро и пешочком.

Как-то за чашкой чая Яков Лазаревич прочитал мне замечательные стихи, как будто обращённые ко мне:

*«Что мы с тобою жили,
Не будут знать века,
Мы просто заслужили
Друзей да облака».*

Друзья для поэта были всегда большим богатством.

Яков Аким не дожил полтора месяца до своего 90-летия. Последние годы он сильно болел, но лучшие друзья были всегда рядом. 15 декабря 2013 года, в день рождения поэта, в Государственной российской детской библиотеке состоялся вечер памяти Якова Акима. На вечер собрались друзья поэта, его ученики, художники, которые оформляли его книги. Со сцены на гостей смотрел улыбающийся Яков Аким с его любимого фотопортрета работы Виктора Ускова. С этим портретом Акима провожали в последний путь, а вела вечер его ученица – Марина Львовна Москвина. Я имел честь присутствовать на этом тёплом вечере памяти поэта.

Наталья Завьялова,
зав. Кологривским краеведческим музеем

СОЗЕРЦАЯ АСТАФЬЕВО

Терпкий, чуть горьковатый запах процветающих черемух вдруг ясно напомнил вот такой же первый летний день 2013 года. И снова пришло ощущение полного восторга, как тогда, год назад, когда лодка тихонько ткнулась в заросший ивами берег. А впереди был долгий подъем на этот высокий берег реки, на самой вершине которого веками стояла деревня Астафьево. По одну сторону от нее Вяльцево, Паунино, Дьяково, по другую – Машино, Ивановское, Половчиново. Слова придут потом, когда схлынет первая волна светлого душевного очарования, когда глаза насытятся той необъятностью простора, той дремучестью таежных лесов, той дивной сказкой про ведунов и леших, той великой мощной красотой русской природы...

Интересно, а тогда, много веков назад, первые славяне, пришедшие сюда, тоже окунулись с головой в эту красоту? Почему-то тогда подумалось, что здесь поселялись какие-то особенные люди. Они, наверное, долго смотрели вдаль ускользящей за поворотом реки, которая с берега кажется узкой лентой. И ощущали свою близость к бесконечно голубому небесному простору. А может быть, эти особенные люди могли летать, хотя бы во сне? И

Вид из деревенского окна.

Дом в д. Астафьево.

теперь после смерти их души, словно птицы, парят над величественной синью приунженских лесов, над серебряной таежной рекой, над всем, что так дорого человеку при жизни...

И приходит ощущение бесконечной грусти. О, эта грусть об ушедшем и об ушедших. Эта грусть особенная, когда человек вдруг осознает, что все уходит, и он когда-то уй-

дет, и что, может быть, уже никогда не будет вот такого переполняющего душу чувства любви к частице Вселенной, что мы называем Родиной.

Грусть и восторг, печаль и счастье – так всегда в человеческой душе, словно бы чувствует она краткость пребывания ее в этом мире, но и в вечности одновременно.

Еще в семидесятые годы прошлого века бегала по деревенским дорогам веселая ребятня, вечно чем-то занятая, вечно шумная и озорная. И мне совсем не трудно представить эту картинку, ведь я сама когда-то бегала по деревенской дороге своего Копьева, ловила «попов» в речке Понге, охотилась за головастиками в деревенском пруду. Оказывается, интереснейшее занятие – вычерпывать воду из высыхающих вместе с головастиками луж и относить их в пруд и потом их же ловить и рассматривать, появились у них лапки или нет. Занятий и забав у деревенской ребятни много, за день не переделаешь, иногда и лета не хватало, ну, а зимой тоже весело.

Да, мне совсем не трудно, но так больно... И эта красота вокруг. От нее невозможно оторвать взгляд. Из окон своих домов деревенские жители созерцали эту неоглядную даль. Наверное, с годами привыкали они к этой красоте, как, впрочем, привыкают ко всему. Но все равно были и такие, кто до самого последнего вздоха с придыханием всматривался туда, в эти зачарованные дали.

И вот вступила на эту землю, уже обезлюдившую, но помнившую своих детей. Детей, давно ушедших в мир иной, но оставшихся здесь, в этой земле, и детей, уехавших по разным городам и весям и ныне уже не живущих здесь. Как особый знак восприняла событие, когда в руки мне попала алфавитная книга по Вяльцеву за 1971 год – она долгие годы лежала в старом здании бывшего Черменинского сельского совета. И особой музыкой зазвучали вдруг имена тех, кто жил когда-то на этой земле.

Удивительно красивы некоторые имена в звучании своем. Вслушайтесь – Баженова Феклисия 1902 г.р. из д. Ивановское, Котенина Татьяна Эмануиловна 1912 г.р. из Астафьева, Ветюгов Павел Ерастович из д. Паунино 1929 г.р., Ветюгова Парасковья Тимофеевна 1890 г.р., тоже из Паунина, Порядочная Мария Арсентьевна 1927 г.р. из д. Паунино, Постникова Екатерина Демьяновна 1911 г.р. из д. Ивановское, очень звучная сама по себе фамилия Ремизовы из д. Вяльцево, а семья Сотниковых из д. Ивановское – Ефим Всеволодович 1891 г.р., Елизавета Евлампьевна 1897 г.р., их дочь Августа Ефимовна 1926 г.р. А еще Тузова Розетта Васильевна 1924 г.р. из д. Вяльцево, Трусов Симеон Филиппович 1890 г.р. из д. Марьино.

Ну и, конечно, много Смирновых, Соколовых, хотя совсем нет Ивановых, Петровых, но зато есть Маковы, Кудряв-

цевы, Кузьмины, Ефановы, Александровы, Борозлины, Беляевы, Быстровы, Чистяковы, Густовы, Грачевы, Горшковы, Зуевы, Митрофановы, Морозовы, Невзоровы и Воскресенские.

И эти строчки с фамилией именем и отчеством стали не простым звуком, они наполнились содержанием, вылились в конкретные образы, за которыми стоят жизни людские. Это они здесь родились, работали и умирали. Это они возделывали эту землю. Это они уходили на войну, многие не вернулись. Это они здесь жили, любили и ненавидели, смеялись и плакали, да просто ходили по этой земле.

Когда-то, в далеком 1907 году, Астафьево насчитывало 50 дворов, а душ обоего пола было 369, в Вяльцеве поменьше – всего 22 дома и 158 человек. В Марьине и Ивановском тогда стояло 7 и 8 изб соответственно, но потом деревни разрослись, домов в каждой из них перевалило за десяток.

Все они тогда входили в состав большой Архангельской волости, а потом при советской власти объединились в Вяльцевский сельский совет, туда еще входила д. Зеленцино. Рассказывают, когда-то давно один богатый человек в д. Вяльцево построил двухэтажный дом, но после революции его конфисковали, вот тогда-то там и разместились сельский совет, колхозная контора, ветпункт и даже клуб, а амбар дома приспособили под магазин. И сейчас безуспешно пытаюсь предста-

вить себе, где стоял этот красивый двухэтажный дом, ведь от Вяльцева ничего не осталось. А мне так хочется понять: где? Ведь именно сюда в сороковые, пятидесятые годы ходила за почтой из далекой Понги моя любимая тетушка Анна Дмитриевна. Так интересно вернуться назад, хоть краешком глаза увидеть ту жизнь. Посмотреть живое Верхнеунженское Приунжье.

А оно жило! В газете «Ленинское знамя» за 5 апреля 1961 года, читаю заглавие: «Вяльцевские собутыльники» – по всему фельетон. Мысленно улыбаюсь, читая статью, она небольшая, но знаете, полная жизни. Судите сами: «... Вот из-за поворота показывается подвода, вторая... Лошади, погоняемые седоками, в белой пене мчатся в сторону сельхозартели «Верный путь».... – Тройка мчится, тройка скачет... – слышится пьяный голос Лебедева Н.И. из д. Зеленцино. В упряжке у него одна лошадь, но он твердо уверен, что едет на лихой гоголевской тройке».

А дальше все как в хо-рошем приключенческом фильме: «Вечерние сумерки спустились над Вяльцевым, когда окончательно охмелевшие «дружки» ввалились в правление колхоза...»

Ну, а если коротко, то остросюжетная повесть такова: уехали Лебедев, Котлов и Тузов за мукой в Октябрьский поселок, да по доброй русской традиции и хватили лишка, но опять же, по доброй русской традиции, не хватило. Ну, с

Анна Александрова, д.Марьино.

кем не бывает. И приехали прямиком в сельский совет за внеочередной зарплатой, а как же, праздник души должен продолжаться, но, получив от ворот поворот, по домам не разъехались. Это не понашенски, скучно и неинтересно. Бутылочку они все же находят, и в конторе, правда, в коридоре на первом этаже, продолжают гулять. На этом бы и поставить точку, да нет вам, цитирую:

«Ревет мотор, выскакивают с постелей колхозники и выглядывают в окна.

– Ба! Тузов Васька с Астафьева, – куда это он.

Трактор у него новенький, и он решил покататься на нем по деревням. Так Тузов доехал до Ивановского. Здесь силы стали иссякать и... мотор заглох».

Конечно, пьянству бой, ... но так хочется узнать, а где же все-таки была эта контора?

Только не подумайте ничего такого, гуляли не часто, а только когда душа того требовала. И тогда держись деревня-матушка! И так уж удачно сложилось, что одного из героев этой статьи я увидела на старом фото начала 1950-х годов, Василию Александровичу Тузову было тогда где-то лет двадцать шесть. Он сидел на завалинке деревенского дома в д. Марьино вместе с другими мужиками. Здесь их шестеро и маленькая девочка. Я долго смотрела на этот снимок, потому что люблю вглядываться в лица русских крестьян. Сколько значимости в их взгляде, какое понимание глубинной сути бытия. И это не высокие слова. Они хранили заветы предков, были верны им в мирной жизни и на поле брани, каждый из них воин. Пятеро сражались на полях Великой Отечественной войны.

Здесь увидела председателя сельхозартели «Верный путь» Мартьяна Васильевича Тихомирова, сам он жил в д. Вяльцево, но за день успевал побывать во многих бригадах и деревнях.

Самый старый среди колхозников – Трусов Самсон Филиппович 1890 г.р., два брата Воскресенских, Василий и Николай Петровичи, они лет на 10-12 помоложе, уже к 50-ти Александру Демьяновичу Александрову, а может быть, и моложе, рядом с ним его маленькая дочка Анечка. Будто

бы уже под вечер собрались отдохнуть на завалинке, обсудить день ушедший, потолковать о делах предстоящих. А на улице весна! И лето еще впереди, а у кого-то еще и целая жизнь! Еще много лиц жителей бывшего Вяльцевского с/с увидела я, когда пришла в гости к Чистяковой Нине Васильевне. Она-то, бывшая жительница д. Марьино, и показала и рассказала об этих людях, ее земляках и родных.

В гости к Нине Васильевне я пришла без приглашения, почему-то ничуть не сомневаясь, что встреча будет радушной. И совсем не ошиблась, уже через мгновение поняла, что передо мной удивительная женщина, пожитейски мудрая, с широкой русской душой. И я не устаю восхищаться душевной красотой русской крестьянки. Наверное, если точнее, ее

родниковой чистотой, мягкой прямолинейностью, обезоруживающей бесхитростностью. С такими людьми легко, около них душа отдыхает. Три часа нашей беседы промелькнули незаметно.

Конечно, было много старых фотографий, тех самых, что с головой окунают в мир прежней деревни. Вот молодая Нина вместе с мужем сразу после свадьбы, вот она одна стоит под рябиной в своей деревне и, будто вчера было, вспоминает: «Слышу кричат, что фотограф приехал, ну, думаю, надо бежать». А вот родители Василий Петрович Воскресенский и Александра Ивановна (в девичестве Сотникова) и их дети.

Сама Нина Васильевна о родителях говорит просто, слова на ветер не бросает: «Они уж любили друг друга всю жизнь».

И это слово любили из ее уст звучит особенно емко. С высоты прожитых лет она имеет полное право сказать: «Любили всю жизнь». Свидетельство о заключении брака своих родителей Нина Васильевна бережно хранит вместе с другими ценными бумагами. Им обоим было тогда по 20 лет. В далеком 1923 году состоялась их свадьба. Нина

была последним, четвертым ребенком в семье. Родилась она в грозном 1941 году. Отца и старшего брата взяли на фронт. И оба они вернулись домой.

А вот фотографии братьев и сестры, их детей и внуков, фотографии двоюродных и троюродных, крепко держали родовой корень.

«А это мы все стоим в Ивановском, после похорон брата моего троюродного, утонул он. До чего хороший парень был», – Нина Васильевна внимательно вглядывается в снимок, на котором стоят деревенские жители, все до боли знакомые и такие родные ей.

Меня привлекла фотография широкой проселочной дороги, вдали видна деревня, а на самой дороге людно. Идут по ней не спеша из Ивановского в Марьино и наоборот, а дорога широкая, торная...

«В Ивановском-то кино снимали, – продолжает свой рассказ Нина Васильевна, – больно уж деревня понравилась. Дом большой строили специально с конем над крышей. Вроде его потом в Кологрив перевезли. А как назывался фильм, не знаю. Тогда еще и телевизоров у нас не было.

Фильм, в Ивановском, удивительно! Вот бы посмотреть.

«А это наши паунинские, дьяковские да вяльцевские старухи. Это уже фотография 70-х годов. Они еще долго там жили. Нам-то пришлось уехать раньше, школы не было, младший сын должен был в первый класс идти. Мы и уеха-

Николай Воскресенский с дочерью Раей,
д. Марьино.

ли в лесничество. Дома новые для лесников около Октябрьского построили, а муж-то мой лесником был. Мы туда и переехали».

«Старухи вы наши дорогие, сколько всего вы пережили, годы один труднее другого, ломовая работа, истерзанные войной души. И вот стоят они все в том же Вяльцевском сельсовете – их уже не много, все из разных деревень, но такие сильные в своей решимости жить тут на своей земле. И ведь именно жить, а не доживать».

Все же какие-то особенные они – эти жители Вяльцевского сельсовета», – вот так смотришь и проникаешься уважением к совсем незнакомым людям, но вот феномен какой, почему-то они кажутся мне давно знакомыми и даже родными.

«А ведь пенсию-то получили совсем маленькую. Как начислили им первую пенсию, так они ее всю прогуляли. Устроили пир на весь мир. Вот такие наши старики были», – с улыбкой вспоминает Нина Васильевна.

А ведь к ней я пришла совсем не случайно. Давно, ну, может быть, около трех лет назад мое внимание привлекла газетная статья за 22 марта 1961 года под рубрикой «О людях наших хороших». Она называлась: «Отец и дочь». Тогда еще я подумала, что хорошо было бы встретиться, если это возможно, с героиней очерка. А она, оказывается, все это время жила неподалеку в д. Черменино.

«4 часа утра. Только что пропели первые петухи, а Нина Воскресенская уже на ногах. С фонарем в руках спешит она на ферму, что на краю д. Марьина...»

Тогда, в далеком 61-м году, Нине всего 20 лет, а она взяла на себя тяжелейший труд, откорм молодняка, аж 90 голов. Тогда помог отец. «Забот много. Рано утром приходит Нина на ферму. Вместе с дочерью спешит сюда и ее отец. Пока Нина отвешивает концентраты, Василий Петрович наколот дров, растопит печь». Да, кто работал в животноводстве, тот знает, какой это тяжелый труд, а чтобы довести до ума недавно народившегося теленка, тут нужно особо постараться.

«На астафьевской и дьяковской фермах начались массовые отелы коров. А спустя некоторое время к марьинскому телятнику то и дело стали подъезжать подводы с маленькими питомцами, а в начале марта была полностью сформирована группа в девяносто голов».

И так всю жизнь не искала легких путей. Потом долгие годы работала на астафьевской ферме, три раза в день ходила Нина Васильевна в Астафьево, а это не так уж и близко, в то время там была организована трехразовая дойка, потом в Черменинском совхозе тоже дояркой. Я ее спросила, где ей было радостней работать.

И где бы вы думали? В Астафьеве.

Там свой народ, там они вместе были счастливы, конечно, каждый по-своему.

На столе еще одно фото – очень милой солнечной девушки. Это старшая дочь Нины Васильевны – Наташа. Она очень сильно похожа на мать. Такие же рыжеватые густые волосы, небесно васильковые глаза, наполненные светом. «Это девушка-лето», – пронеслось в голове. И речь у нее словно говор ручейка, бегущего по широкому лугу, такая же певучая, чуть протяжная. Я это точно знаю – сама слышала. И могла быть жить Наташа вместе со своей семьей в своем Марьине, но многое нам не подвластно. И все же я хочу закончить свой рассказ строками из давнего очерка: «Живут в деревне Марьине простые и скромные труженики села Василий Петрович и Нина Васильевна Воскресенские. Большая часть суток у них проходит на ферме. За честный, благородный труд народ говорит им большое спасибо».

И я присоединяюсь и говорю: «Большое спасибо Вам, Нина Васильевна, за ваш труд. И всем Вам, Великие труженики Вяльцевского сельсовета, спасибо».

Почему-то сейчас захотелось вспомнить именно эту небольшую часть Кологривского района с ее людьми.

P.S. Вернутся ли туда сильные духом с крылатой душой?

Наверное, через года. Так хочется в это верить.

11 апреля 2014 года исполнилось 80 лет со дня рождения Игоря Александровича Дедкова. Имя это являлось в 1960-е – 1990-е годы символом чести, достоинства и совести отечественной журналистики и художественной критики. Кострома стала для него родиной, ведь здесь он прожил 30 лет, а «время, – по его словам, – это тоже родина». В одной из записей в «Дневниках» он обмолвится о том, что если бы он остался в Костроме, то, возможно, работал бы в журнале «Губернский дом»... Конечно же, это полупечальное замечание носит в себе не намерение, а лишь образ ностальгии по костромской провинциальной жизни.

Возможно, Кострома рождала в нём чувство защищённости, тишины и сосредоточенности, так необходимых для литературного труда. Игорь Александрович Дедков и после отъезда в Москву не переставал интересоваться костромским житьём-бытьём, ведь он оставил здесь столько единомышленников и друзей, которых всегда поддерживал советом. Так было и с журналом «Губернский дом», только что созданным, где Игорь Александрович Дедков являлся одним из первых авторов. Образ мыслей и образ жизни его, его литературные, исторические и философские предпочтения, которыми он делился с нами, вошли в кровеносную систему костромской жизни – так рождался и герой страниц нашего журнала, обыкновенный человек, не утонувший в реке

И.А Дедков.

времени, а несмотря на трудности, разочарования, порой гонения, – состоявшийся напекор всему и сделавший своё дело на этой земле. Опыту духовного противостояния – вот чему мы учились и в жизни, и в литературе у Игоря Дедкова и что старались сохранить на страницах «Губернского дома» все эти годы без него.

Тем, кто и теперь читает память об этом удивительном человеке, кто считает себя его учениками и сомысленниками, хорошо известно, что основной темой его творчества, о чём бы он ни писал и в костромских газетах, и в «Новом мире», и других «толстых» российских журналах, и в своих книгах – был человек. Статьи, подобные «Страницам деревенской жизни» в «Новом мире», размышления о героях и творчестве Василия Шукшина, Федора Абрамова, Василя Быкова, Виктора Астафьева не только формировали литера-

турные вкусы читателей, они социально и нравственно ориентировали. Слова Дедкова ждали, как откровения о смыслах человеческой жизни, о трудных поисках самопознания и противостояния неправде во всех её проявлениях.

Война обычного человека, с самим собой, с соблазнами мира и ложью власть предержащих, или борьба маленького человека с системой, её аппаратом насилия и разложения – эти сюжеты не только усваивались из классики, ежечасно их писала и подкидывала жизнь. Пик творческого таланта Игоря Дедкова по воле судьбы пришёлся на смутные годы брежневского безвременья, когда любое живое слово о социальной несправедливости вычищалось со страниц советских газет и изданий, когда эзоповский язык и подтексты стали чуть ли не единственной возможностью общения с читателем. Трагическая несвобода слова... Как мучила она писателя и как талантливо Игорь Дедков умел быть услышанным даже в простой газетной колонке или в рецензии на спектакль или фильм. И как многое из сказанного им когда-то давно – словно написано вчера.

«Дерево можно сечь, ему можно приказывать, но этим не заставишь его расти быстрее. Зелёные яблоки можно объявить красными, – чего только не сделают слова, услужливые как официанты, – какое им дело до того, что люди будут обмануты». («Дневники». 1960).

Татьяна ГОНЧАРОВА

Такие непростые шестидесятые

Из переписки Игоря Александровича Дедкова с друзьями

**И.А. Дедков –
В.Н. Бочкову**

*Из Светлогорска
Калининградской области
в Кострому*

12.07.1966 г.

Дорогой Виктор, я буду не я, и славные реки традиций пересохнут, если я не напишу, что мы плакали, читая твое письмо, и балтийский песок увлажнялся по причине нашей общей растроганности. По просьбе Володьки зачитывали ему письмо дважды, особенно ему понравилось про огород дяди Феди, в котором вы таились от всяких взоров и ушей. Со своей стороны я глубоко сомневаюсь, что вы пили мало, а если это правда, то напрасно вы поступали так, а не иначе. На твоём месте я бы всячески рекламировал небезызвестную тебе калгановую, настоянную на ценных травах со двора ликеро-водочного завода.

На упомянутой в предыдущем послании моем – прибалтийской немецко-русской земле мы пребываем послед-

ние дни. 14-го мы отправимся в Москву, чтобы 22-го явиться в благословенную Кострому. Про то, как здесь и что, мы расскажем при встрече, потому что любопытного здесь много, в частности, этот край наталкивает на размышления «по германскому вопросу».

Сожалею, что начало футбольного чемпионата мы созерцаем порознь, зато основные игры нам выпадет смотреть вместе. Любопытно, где ты устроился для полуночных бдений, или ты през-

рел это развлечение человечества? <...>

Привет наш огородникам и страдальцам – педагогам Пьяных. Я уж устал от отпуска, надо бы отдохнуть, и чужие лица надоели, и хочется всех вас увидеть. Море шумит хорошо, но с собой его не увезешь, и жить бы здесь можно, и поселиться даже, но земля зыбкая, вся в немецких надписях и по-немецки ухоженная.

Всего вам с Ларисой самого доброго. До скорой встречи. Игорь.

И.А. Дедков и В.Н. Бочков в Щельякове. 1966 год.

**И.А. Дедков –
В.Н. Бочкову**

Из Костромы в Москву

24.10. 1966 год.

Дорогой Виктор, говорят, что ты упиваешься Москвой. Неужели это правда? Я очень жалею, что бледная атмосфера столицы размочит твой крымский загар, и мы, несчастные северяне, не сможем лицезреть тебя в лучшем твоём виде. Приедешь ли ты к долгожданному празднику? У меня что-то пересохло в горле. К тому же я очень надеюсь, что ты привезешь какое-нибудь чтиво и какое-нибудь пиво. Ах, чтобы не забыть, тебе кланяется Юра Куранов из дома номер 5 по улице Полевой, имеющей быть в сельце Пыщуг Костромской губернии. Кланяется и зовет в гости. В нашем листке им напечатано сочинение, озаглавленное «Лето моего счастья». Имеется в виду то самое лето, когда он прыгнул на кузнечике из Шарьи в Пыщуг и зашел случайно на почту.

Вообще-то, что ты там делаешь в граде первопрестольном? Наши жены ходят по концертам, а я воспитываю сына, читаю Бунина и думаю, что бы сочинить для моего прожорливого стола? А ты предаешься науке и упиваешься Москвой? Не озаботиться ли нам состоянием твоей нравственности?

Сидит тут Шапошников в старой шапке из мягкой шляпы и как всегда улыбается: и ветер его сечет, и дождь мочит, и град колотит, а он улыбается и утверждает, что за последнее время стало меньше радуг на небе. Общественность усматривает в этом намек.

Прости, кто-то трубит, сзывая нас на обед. Мое словоизвержение иссякает. Короче, мы ждем тебя на праздники или раньше, а то, брат, скушно.

Всех тебе благ. Привет тебе от Томи и всех нашинских.

Игорь.

**В.П. Росляков –
И. А. Дедкову**

[1967]

Игорь!

Сочинения твои прочитали многие. На этот раз нигде не удалось пристроить. Год такой. Акакий¹ сейчас у Стасика Лесневского, который в свою очередь давал читать работникам Б.С.Э. (энциклопедия) – Абраму Белкину и др.

Миллер² находится у главного редактора «Театра», который мне звонил, который в восторге, но в этом году такие вещи им противопоказаны – пьесу Миллера в каком-то театре сняли. Но ему, редактору, хотелось написать тебе в Кострому и заказать какую-нибудь статью. Адрес я ему дал. Не есть ли заказ сотрудницы знаком его (редактора) воли?

Теперь мне надо собрать эти сочинения и возвернуть их тебе. Это я сделаю. Ничего, потом можно будет, в книгу войдут и т.д.

<...> В «Лит. газете» твой опус читал. Видно по этому опусу – застоялся, бьешь копытами землю. Но я рад, что начался у тебя хороший *этап* – работа, разговор с широкой публикой... Будешь – звони.

Копелев просит познакомиться его с тобой.

Будь здоров.

В.П.

С писателями в Костроме (справа С.С. Лесневский). 1980-е годы.

**Ст. С. Лесневский –
И.А. Дедкову**

6.06.1967.

Дорогой Игорь!

Поздравляю вас всех с Днем Рождения Пушкина. Не знаю, затем ли он упал в снег на Черной речке, затем ли везли его в псковскую землю, чтобы толпы людей шатались теперь по Михайловскому, где я, правда, не был. Зачем это они произносят столько слов и зачем решили делать это ежегодно? Называется Праздник поэзии, но просто шум какой-то. Много шума. Лучше бы ездили по одному и побольше молчали. Там. И тут. И везде. Трудно понять, почему именно таким образом почитают гениев? Трам-тарарам, неуважение к могилам, туризм. Надо пересмотреть наши обычаи. И Гудзий так считает. Я помню. Что-то я забыл. Но что?

Из этого следует, что журнал «Поэзия», который, ясно, будет, – что он внесет свою лепту в маразм. Но, быть может, я и не прав.

Рассказывают, что у бывшего лагеря в Освенциме стоят теперь и палаточки, и туристы могут выпить пива.

Читал ли ты «Звезду Востока» №3? Это я без всякой связи с выше сказанным. Номер уникальный. Но ты, конечно, читал.

Твоего Акакия изучает Ю. Буртин, благосклонный к тебе. Ищет там отрывок для газеты. Кто ищет, тот всегда с тобой.

<...> В метро случайно купил статьи Ап. Григорьева.

Тираж 15 тыс. Мог ли он представить себе, что его будут продавать в метро? Правда, мать его была дочерью крепостного кучера – прогресс превратил лошадь в поезд и занес под землю. Но и туда дошел замечательный критик. В метро нет пассажира, который не пел бы «Чибиряк, чибиряк, чибиряшечка, с голубыми ты глазами, моя душечка». Автора, профаны, не знают³. Сочувствие дается нам, как благодать (Ф.Тютчев).

В Учении ты, Игорь, занимаешь место Властителя Дум. Есть еще два Властителя Дум – Барлас и Ю. Рюриков. Я – Верный Ученик. Ну, и т.д. «Дружат наши семена, но враждуют племена. Придет такое время – людей помирит семя» (Ст. Лесневский, «семеновед», наброски к «Бомбе мира»). Из написанного мной ты можешь сделать общий логический вывод, что во мне нет и капли эпоса. Все мы мечтаем об эпическом состоянии (в душе). Ты близок к нему. <...>

Читайте т.4 КЛЭ с моей статьей о Маяковском.

Ждем «ЛГ» с твоей статьей о публичности⁴. Нет ли в любой публикации оттенка публичности?

УРА! Да здравствует мир во всем мире! Да сбудутся наши мечты! Привет Тамаре. Поклон Вик. Бочкову, Ларисе его.

Ваш Ст.

Дикий ливень за окном. Погода пока вне нашей власти. Хорошо. Иногда.

**И.А. Дедков –
Ст. С. Лесневскому**

Июль 1967

Стасик дорогой, прости, но скажи, а кто это – А.А. Белкин? Эти лестные отзывы меня угнетают, у меня вовсе не было читателей, а теперь вот говорят: то да се. Ты-то сам что думаешь, и когда ко мне вернется рукопись? И брал ли ты другую? Вот беда: это все единственные экземпляры! Черкни что-нибудь большее чем «Ура!». Сможешь?

Мы тебя читаем. Твои декларации переданы на рецензирование мэтру В.Н. Бочкову. Он отпишет тебе. И в «Комсомолке» читали, но ведь гады не заплатят тебе за это, верно? А в Костроме хорошо – чудно, не забывай нас. Едь!

У меня в «Литгазете» зажали обозрение публицистики. Таким неблагодарным трудом занимался: ты читал когда-нибудь публицистику в толстых журналах?! Черт с ними. Я тут другое сочинение заканчиваю: и про знаменитого Ивана Африкановича (Вас. Белова)⁵ тоже есть: какой он ангел и учитель жизни.

Ну, будь добр, скажи что-нибудь, кроме «ура!». <...>

Игорь

**М.Ф. Пьяных –
И.А. Дедкову**

27.07. 1967

Здравствуй, Игорь, здравствуй, дружище! Очень я скучаю по Костроме, и не просто по Костроме, а по дорогим

для меня людям. В Ленинграде есть с кем поговорить, но ни тебя, ни Виктора, ни других близких мне костромичей здесь никто не может заменить.

Вся наша костромская жизнь представляется мне сейчас неповторимой и бесконечно дорогой. О ней в пору написать какую-нибудь хорошую книгу. Может быть, она и будет написана кем-нибудь из нас. Не Виктором ли?

Я сейчас почти ничего не пишу, институтские дела и предпраздничная суматоха отвлекают, не дают сосредоточиться. А писать хочется, и обязательно что-нибудь настоящее, свое, выношенное. Пусть даже это не будет в ближайшее время опубликовано – надо писать для себя.

На встрече с читателями в областной библиотеке. 1975 год.

Издательство «Просвещение» готово заказать книжку о современной русской поэзии, но ему нужна ориентация на школу, а меня это мало устраивает. Думаю писать без оглядки на издательства, писать о современной поэзии, выявляя в ней драматическое начало. В этом плане для меня особенно интересно творчество Ахматовой, Пастернака, Твардовского, Бергольц и еще кое-кого. Считаю, что для нашей поэзии неизбежно обращение к духовным традициям начала века. Но обрываю себя – об этом все равно в письме не расскажешь.

Поговорим, когда буду в Костроме. А я надеюсь быть у вас зимой: меня командируют недели на две для чтения спецкурса в Костромском пединституте.

О Ленинграде пока ничего интересного сообщить не могу. Жизнь здесь довольно-таки однообразная. Одна отрада – библиотека. Трудно здесь с приобретением новых книг. Если есть возможность, Игорь, то покупай для меня интересные новинки.

Какие успехи у Володи? Где сейчас работает Тамара? Все наше семейство желает вам всего самого доброго. Крепко жму лапу, дружище.

Пиши. Миша.

**Ю.Г. Буртин –
И.А. Дедкову**

12.11.1967.

Уважаемый Игорь Александрович!

Мы с Вами формально незнакомы, но я и читал Вас порядочно, и много слышал о Вас хорошего, приходилось мне Вас уже и редактировать (две статьи в «Литгазете»), и рецензировать («Публицистика» в «Лит. Энциклопедии»). Да и Вы мне, если помните, однажды писали в Буй.⁶ Это заочное знакомство мне давно хочется превратить в непосредственное, фактическое.

Пишу я Вам сейчас по двум поводам. Во-первых, нынешним летом Ст. Лесневский дал мне прочесть Вашу статью о «Шинели», по-моему, очень удачную. Простите самовольство: я по прочтении принес ее в «Новый мир» К.Н. Озеровой. Но осень этого года была для нее и для ее коллеги по отделу критики Г.П. Койранской сплошным нагромождением несчастий, они едва справлялись со своей текущей работой, а за статью никак не могли взяться. Сейчас наступил некоторый просвет, – я думаю, что теперь и она, и зав. этим отделом И.И. Виноградов⁷ скоро ее прочитают. Было бы очень хорошо у нас ее напечатать. И я думаю, что теперь, когда «юбилейное» идет на убыль, это может стать возможным.

Дошли до меня слухи, что у Вас написана большая статья о деревенской прозе. Может быть, стоит показать

Виноградову и ее? Если она у Вас не продана никому другому журналу, пришлите ее в «Новый мир» хоть на его, хоть на мое имя.

Сам я сейчас работаю в «Новом мире» в отделе публицистики, и с этим связана другая причина моего обращения к Вам. Мне хотелось бы, чтобы Вы стали постоянным сотрудником этого отдела. Не знаю, есть ли у Вас тема для большой статьи, но рецензия на какую-то политическую, историческую, социологическую и т. п. книгу – это тоже жанр, дающий неплохие возможности для самовыражения. Если не возражаете, давайте совместными усилиями найдем первую из таких книг.

Напишите, что Вы об этом думаете?

Буду очень рад, если, оказавшись в Москве, позвоните и зайдете. <...>

С искренним уважением
Ю.Буртин

**И.А. Дедков –
Ю.Г. Буртину**

[1967]

Юра, простите, что так обращаюсь к Вам, по имени. Может быть, Вы найдете время и прочтете мою новую статью «Среди мифов и правд»? Для кого и чего она – я не знаю. Вот написал просто так. Для добрых читателей – друзей. Вам не надо объяснять, что такое провинция, и почему так важно слово о работе, которую ты сделал и

делаешь здесь. Я прекрасно знаю, что исповедую взгляды, не совсем совпадающие с мировыми, но главное ведь в другом – как те, и другие, и третьи взгляды относятся к истине. Говорят, что у Вас мое сочинение об Акакии Акакиевиче. Прошу Вас, пришлите его мне. Если Вы и вправду предложили его Озеровой, то это прекрасно и напрасно. Так как сочинение сие читал Игорь Иванович и остался к нему равнодушен и даже в неприязни.

Но я опять думаю: если не к «Новому миру», то к кому идти? Вы там, в журнале, должны это понимать, это чувствовать. Оговорите [неразборчиво]⁹ свое несогласие со мной в чем-то, скажите, что то не так, и это не то, но что полезно это и нужно – разве не так, Юра?

Такие письма я почему-то пишу по ночам и стараюсь сдерживать обычную ночную искренность. Она никогда мне не помогала. Простите, если что не так.

Буду все-таки ждать Вашего ответа. И не надо мою рукопись в архив, перешлите мне. Игорь Дедков.

**В.Н. Бочков –
И.А. Дедкову**

Из Москвы в Кострому

16.11.1968

Милый Игорь, были с Ларисой вельми тронуты, получив послание ваше. Я таки в столичной суеде и разбегах успел соскучиться по Кост-

роме и небыстрым беседам с тобою, и вот – пишу. В Попасной пробыл неделю, но пронеслась она незаметно: пиршества, работа в саду и т.д. Лариса благополучна, младеница ведет себя спокойно, и я, слушая ее попискивание, вспоминал басовитый рев вашего Никиты. Чаю, и он здоров? Ларисе и то помогает, что родители ее во внучке души не чают и совсем ее за тискали, превратив в «общего» члена семьи. Меня они, конечно, нагрузили на прощание банками, но до Костромы я едва ли доведу...

Занимаюсь я усиленно – и в архивах, и в библиотеках. Более всего испытываю приязнь к Историческому музею – там, в отдел письменных источников, надо ходить через все залы, и я по дороге осматриваю что поинтереснее. В Историческую же библиотеку заманил и Стасика. Он почему-то увлекся Франциском Ассизским и сидит рядом со мной, усердно выписывая из книг, которые я ему беру. Зато по вечерам он водит меня по Домам журналистов и литераторов – пить, разумеется. В первом встретили прекрасного Калабашкина, а во втором Стасик выдает меня за хакасского поэта Доможакова. И Заурих, и Гончаров намерены меня переводить. Были даже на прогоне «Тартюфа» в театре на Таганке. Оказывается, Лесневский прилично знаком с Любимовым – тот ему обрадовался. А я намотал это на ус и требую теперь билеты без стеснения.

Читаю тоже всего больше, чем в прочие наезды. К сожалению, дают ненадолго, но кое-что я фиксирую. Ты, помнится, интересовался Л.Шестовым. В Лен[инской] библиотеке в каталоге значится только:

Шестов Л.И. Собрание сочинений. Изд. 2-е. Т.т. 1–6. СПб, «Шиповник», 1911

Т.1 Шекспир и его критик Брандес. 286 с..

Т.2 Добро в учении гр. Толстого и Ницше. 188 с.

Т.3 Достоевский и Ницше. 245 с.

Т.4 Апофеоз беспочвенности. 294 с.

Т.5 Начала и концы. Сб. статей. 197 с.

Т.6 Великие кануны. 314 с. Из других книг могу назвать:

Г.Шпета – Мысль и слово, Философский ежегодник. М. 1921;

Философское мировоззрение Герцена. Пг, 1921; Эстетические фрагменты, 3т.т. Пб, 1922–1923, и В.Ф.Ходасевича. О Пушкине. Берлин, 1937.

Видишь, сколько можно выписать! Мне же приходится больше брать пражские издания 20-х—30-х г.г. по истории, что, впрочем, тоже интересно.

За мою память о тебе прошу и твоего внимания к моим североприволжским делам, ежели у меня не все отвергнуто, но и не все напечатано. Мне по приезду, естественно, понадобятся деньги. И ежели в книжном магазине что появится, тоже не забудь – здесь я по магазинам не хожу.

Тамаре усердно кланяюсь.

В[иктор].

Ст.С. Лесневский –
И.А. Дедкову

[1968]

Дорогой Игорь!

На твоём же листке благодарствую тебе! Доброта твоя нескончаема и бальзамна. Нас объединил один номер ЛГ¹⁰. <...>

Зачем же тебе ехать в Саратов¹¹. Город хороший, очень волжский, очень симпатичный. Много замечательной русской интеллигенции. Но велик город. И начальства там много. И много оно о себе понимает. Немало там и писателей. Журнал даже есть. Провинция! Провинция прекрасна. Как Кострома. Провинция без сомнений. А надутый Исая Тобольский с 17-ю книгами стихов! Нет! Есть на другом полюсе и модерн – Люба Кюваль, иррациональная проза, интел[лектуальный] бардак, добрая, но истеричная. Там и в оппозицию играют, там и в другие игры играют. Журнал же не ты будешь редактировать. Его нигде – нигде – нигде не читают. И никогда – никогда – никогда читать не будут. Только штаны просиживать. Тебе же надо поступать в аспирантуру, в Москву! (ИМЛИ). Написать книгу целиком из своих мыслей. Три годика от службы отдохнуть. В СП вступить. Диссерт[ацию] защитить. Попечататься. А там вернуться в Кострому на белой лошади и жить баринном. Ура!

Станислав.

Ю.Г. Буртин –
И.А. Дедкову

14.02. 1968.

Дорогой Игорь Александрович!

Извините, что отвечаю не сразу – такая жизнь, чертovo колесо.

Настроение Ваше мне понятно: в дополнение ко всему «общему», что всех нас в равной мере окружает, у вас строй жизни в немалой степени определяется такой «частностью», как провинция. После восьми лет, прожитых в Бую, я хорошо себе это представляю.

Москва, конечно, тоже далеко не рай земной, и вообще-то тут довольно уныло сейчас (или мне так кажется?), но все-таки это едва ли не единственное место, где что-то происходит.

Как бы все-таки было хорошо, если бы Вы смогли вырваться сюда на два – три дня! Мы бы с Вами посидели вечерок, поговорили и, помимо прочего, составили бы твердый план Вашей *систематической* работы на журнал этак, скажем, до конца нынешнего года. Я дал бы Вам изрядный список книг, о которых Вы смогли бы написать, Вы тут же в Ленинке бы их полистали, отобрали то, что нужно, наметили очередность. В течение года по одному только нашему отделу публицистики можно было бы напечатать Вас раза три – четыре, а с псевдонимом – и больше. И для журнала от такого *постоянного* Вашего

участия была бы польза, и у Вас появилась бы какая-то «трибуна», тоже постоянная, помимо «Сев. Правды».

А потом, договорившись «в общем и целом», мы по конкретным делам, по редакции и т.п. могли бы наладиться разговаривать по телефону из наших редакций.

Кстати, можно ведь вызвать Вас с оплатой командировки. Скажите только, на какие дни.

Письмо мое, вижу, приняло оттенок несколько деляческий и тон бездарного зазывалы. Но мне очень хочется Вас «притянуть».

В самом деле, давайте увидимся. По телефону, особенно для начала, обо всем не скажешь, в письме тоже: во-первых, почтмейстер Шпекин, а во-вторых, просто долго.

Игорь Виноградов Вам пишет или уже написал.

Ну, жму Вашу руку. Будьте здоровы.

Ваш Ю. Буртин.

**И.И. Виноградов –
И.А. Дедкову**

26.02.1969

Игорь, уважаемый и дорогой, не лезь, пожалуйста, в бутылку, прочитав посылаемый мною тебе экземпляр твоей статьи со следами (мягко сказано) нашей совместной редакционной правки (впрочем, прежде всего, конечно моей). Предупреждаю об этом и прошу заранее – настройся и зажми сердце в кулак, дело требует того, дорогой коллега!

<...> Ты знаешь – статью я пытался пробить много раньше и не раз. Но все-таки и на последнем этапе, после твоих доделок (правда, честно сказать, весьма скромных) она встречала довольно сильное противодействие, массу пожеланий, замечаний, требований по уточнениям, «сбалансированиям» и т.п. Вызывать снова тебя (в письменной форме все это не передашь)? Я уже имел опыт и знал, что, во-первых, вытаскивать тебя из твоей Костромы довольно трудно, а время идет; во-вторых же, посидеть пришлось бы тебе порядочно (по времени опять же), и было бы это мучительно¹².

<...> Да, – когда, наконец, оставишь ты свою чопорность и перестанешь меня величать по имени – отчеству? Впрочем, может быть, после моего редакторского усердия ты и вообще здороваться перестанешь, а? Не сердись, я действительно испытываю некоторую неловкость за свое вмешательство в твой текст в таких размерах – это не в моих правилах, и обычно добиваюсь, чтобы сам автор сделал все, что нужно. Но в данном случае я не видел другого выхода, а откладывать статью, согласовывать с тобой и т.п. – верный шанс и вообще утратить возможность ее напечатать. Так что поезжай скорее в Москву – тогда и работать легче будет.

Ну, всего доброго. Не задерживайся с ответом.

Твой Игорь.

**И.А. Дедков –
М.Ф. Пьяных**

26.05.1969.

Дорогие Миша и Лариса, мы виноваты перед вами, простите. Как башибузуки, как негры, как последние лентяи, ничего Вам не писали, не послали, хотя было так много поводов. Но, боже, какая круговерть, какое колесо и какой галоп по манежу! Смилуйтесь бога ради, не казните, велите миловать и грехи отпустить.

В память о нашем костромском братстве – этот оттиск¹³. Можно бы лучше, но не я издатель, и климат не нам подчинен. В костромских высших сферах после звонка из столицы суетятся – хотят меня учить уму – разуму¹⁴. Но тут-то я упрусь, и ничего со мной не поделаешь. Надеюсь, что статья хоть немного, но во время. Бог с ней. Уже позади.

Мы живем как встарь. Как рыбы в океане. Бумагу скребем, глаза за книгами портим, и толща над нами страшная, и плечам тяжело.

А как ваша Галя привыкла в Питеру? И какие она пишет сочинения? Уверился еще раз, хотя знал и раньше, нет ничего на свете прекраснее, чем литература. В ней как-то не одиноко и не так смертно.

У нас новый редактор. Максимов на пенсии. Редактирует Тупиченков, бывший зав. отделом обкома. Сбежал бы я куда, да теперь «Волга» меня не примет. В феврале истек срок, я не поехал, да и обком возражал. Теперь бы он не возразил, да поздно.

Я тут неверную рецензию на «Мертвый сезон» написал. Осудили по инициативе всем известной организации. Знакомый вам по Тамбову человек теперь там не работает (то ли ушел, то ли попросили). Это для меня хуже, или все равно.

Новостей костромских вагон. Мог бы продолжать, да скучно. Какое они имеют значение?

Вот Никита растет, вот будет завтра, вот плывет наш убогий челн, и глаза еще смотрят, и голова не мякиной набита, не известью – и слава богу.

Мир вам и любовь и новая квартира, и ученых трудов, и продолжения сотрудничества в «Звезде».

Все мои вам кланяются.

Мы вас с тов. Бочковым В.Н., автором известной книги про подвиги¹⁵, часто вспоминаем. И с тупым провинциальным упрямством, и с неизжитой завистью твердим:

а ведь и тут им было неплохо. И какая была бы кафедра русской литературы! И где же движение прогресса во глубинах российской? Где кулики на болоте? *Одне* совы на деревьях. *Одне* змеи в овсе. И мы по норам. Будьте здоровы. Пишите. Игорь.

**И.И. Виноградов –
И.А. Дедкову**

30. 06. 1969

Игорек милый, не сердись, что опять отвечаю с таким запозданием – закрутился со всякими делами общими и личными. Но хоть и запоздало, хочу тебя порадовать и поздравить – статья твоя пользуется у нас в Москве большим, просто громким успехом – о ней говорят, ее читают, очень хвалят. Я, таким образом, тоже взял свой небольшой реванш – ведь поначалу кое-кто в редакции помарщивался – не всем по душе была твоя трезвость

в анализе Ивана Африкановича¹⁶. Правда, после той «обкатки», которую мне, применяясь к претензиям наших мудрецов, пришлось, увы, над статьей совершить, все прошло хорошо и статья всем – или почти всем – понравилась (в том числе и Лакшину). Но такого успеха никто, по-видимому, не ожидал, хотя я и твердил, что статья отличная и привлечет к себе широкое внимание. И, правда, – кто ни зайдет в редакцию (особенно в первое время по выходе журнала), непременно, как правило, спросит: «А кто такой Дедков? Какая отличная статья» и т.п., в том же духе. Словом, я очень, от души рад за тебя и надеюсь, что теперь твое сотрудничество у нас, если будем живы, станет регулярным. Позиции для этого необходимые ты в журнале своей статьей, несомненно, завоевал, и теперь дело за тобой – за твоей активностью.

Не припомню уже всех, хотя понимаю, как это было бы тебе интересно, кто мне говорил о твоей статье всякого рода весьма приятные слова, но среди них люди, мнением которых я дорожу больше, чем мнением многих других – Лебедев, Крамов, Володин, Кардин. Кто-то из Ленинграда, не припомню уж кто, кажется, тот же Абрамов, говорил, что у них статью тоже очень читают и даже ходит легенда, что Дедков – это псевдоним, под которым на этот раз решил скрыться сам Твардовский

В.В. Пашин, Т.Ф. Дедкова, И.А. Дедков. Кострома. 1985 год.

(?!). Это, конечно, пальцем в небо – не заметить, насколько разнится твоя статья от того, что пишет Твардовский, уже по самому стилю, можно разве лишь при полной глухоте к слову. Но все равно, конечно, приятно. Что касается самого Твардовского, то не знаю, читал ли он статью (обычно всегда все читает) – возможно, что и нет, не до того ему было все последнее время, да и в редакции бывал нечасто. При случае – спрошу и напишу.

Теперь о будущих статьях. Из перечисленных тобою меня особенно заинтересовала последняя тема – «Герои современной драмы» (не потому, что о Достоевском или об Астафьеве неинтересно, а просто потому, что о современной драме нам было сейчас важнее, тут есть где развернуться и есть что сказать. <...>

Ну, ладно, надеюсь, что увидимся, тогда и переговорим. Обнимаю.

Твой Игорь.

*Публикация и примечания
Т.Ф. ДЕДКОВОЙ*

*Письма публикуются
впервые*

Примечания

¹ Речь идет о статье И.А.Дедкова «Жребий Акакия Акакиевича».

² Статья И.А.Дедкова «Как это случилось?» о пьесе А.Миллера «Это случилось в Виши» (Иностранная литература, 1965, № 7) была, как и предыдущая работа, опубликована в 1989 году в сборнике «Обновленное зрение».

³ Стихи Ап. Григорьева.

⁴ Статья «Великие перемены: Публицистическая тема на страницах «толстых» журналов» была опубликована в газете «Правда» 21 июня 1967 г.

⁵ И.А.Дедков. Страницы деревенской жизни // Новый мир, 1969, № 3.

⁶ Ю.Г.Буртин в то время преподавал литературу в школе г. Буя.

⁷ В 1967–1971 гг. И.И.Виноградов заведовал в журнале отделом литературной критики.

⁸ Так первоначально называлась статья, которая позднее получила название «Страницы деревенской жизни».

⁹ Это письмо публикуется по сохранившемуся в архиве семьи Дедкова по черновику.

¹⁰ В «Литературной газете» были опубликованы статьи Ст.Лесневского и И.Дедкова.

¹¹ Журнал «Волга» пригласил И.А.Дедкова на работу в редакцию. Тот ездил в Саратов на переговоры.

¹² В книгу «Обновленное зрение» автор включил заметки «Страницы деревенской жизни» в том виде, в каком хотел бы напечатать еще в 1967-м.

¹³ Оттиск статьи «Страницы деревенской жизни. Poleмические заметки», опубликованной в «Новом мире», 1969, № 3, автор прислал с надписью: «Мише и Ларисе Пьяных – в память о том, что было и уже не вернется, но останется в нас. И.Дедков. Кострома, май, 1969».

¹⁴ Зав. отделом пропаганды и агитации обкома КПСС Г.А.Гарнов публично призывал осудить публикацию костромича в «Новом мире».

¹⁵ Бочков В.Н. Так начинался подвиг. Исторические рассказы. Ярославль, 1969.

¹⁶ В статье «Страницы деревенской жизни» Дедков немало места уделил повести В.Белова «Привычное дело». Героя повести Ивана Африкановича «почвенническая» критика «Молодой гвардии» поднимала на щит чуть ли не как воплощение национального русского духа. Дедков относился к этому скептически.

Адресаты И.А. Дедкова

Бочков Виктор Николаевич (1937-1991) – историк, краевед.

Буртин Юрий Григорьевич (1932-2000) – литературный критик, публицист. В 1954-1962 годы работал в школе рабочей молодежи г. Буя, в 1967-1970 годы заведовал отделом публицистики в редакции журнала «Новый мир», в 1974-1988 годы – в издательстве «Советская энциклопедия»; в начале 90-х – главный редактор «Демократической газеты».

Виноградов Игорь Иванович (р.1930) – литературный критик, литературовед, в 1965-1967 годы заведующий отделом прозы, в 1967-1970 – заведующий отделом критики в редакции журнала «Новый мир». С 1992 года был главным редактором журнала «Континент», академик Академии российской словесности.

Куранов Юрий Николаевич (1931-2001) – русский писатель. В 1960-е годы жил в с. Пыщуг Костромской области, печатал рассказы-миниатюры в газете «Северная правда».

Лесневский Станислав Стефанович (1930-2014) – литературный критик, литературовед, исследователь творчества А. Блока, автор очерков, статей и песни о Костроме. В 1999-2014 годы – главный редактор издательства «Прогресс-Плеяда». Издал книгу «Дневник 1953-1994» Игоря Дедкова.

Пьяных Михаил Федорович (1929-2003) – филолог, литературовед, писатель, доцент Костромского педагогического института им. Н.А.Некрасова в 1960-е годы, затем доцент Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена, Петербургского государственного университета, автор книг о поэзии Серебряного века, творчестве А. Блока, А. Белого, В. Маяковского, о русской советской поэзии.

Росляков Василий Петрович (1921-1991) – писатель, очеркист, доцент факультета журналистики Московского университета им. М.В. Ломоносова в 1960-е годы, автор романа «От весны до весны», прототипом одного из героев которого был студент Игорь Дедков.

Шапошников Вячеслав Иванович (1935-2012) – художник, поэт, журналист, священнослужитель.

Виктор Бочков

«Видел в библиотеке Игоря Дедкова»

В 1996–97 годах в «Губернском доме» уже публиковались страницы из дневника Виктора Николаевича Бочкова, вызвавшие весьма заметный интерес читателей. Сегодня перед нами – дневник 1984 года. Посмотрим на Кострому и костромичей глазами известного историка и краеведа, услышим его негромкий, порой ироничный, но всегда искренний голос в год 40-летия Костромской области.

5 января.

В новом году как-то трудно мне работается. Несколько дней не могу написать радиочерк о Николае Степ. Сумарокове, первом костромском краеведе. Правда, и исторического материала о нём мало, известны только основные даты и факты его жизни (и те успел, слава Богу), выявить в архиве до пожара). О Сумарокове никто не писал – единственная статья Лапушкина в «Северной правде» полна ошибок и нелепых домыслов. А нужно бы написать о Сумарокове статью в журнал или альманах.

6 января.

Вчера переговорил с директором музея ИЗО Э.К. Донцовым, посоветовал ему познакомиться с семейством московских Кропивичских, устроить в 1985 году персональную выставку Льва Евгеньевича. Донцов записал адрес и телефоны, обещал, когда поедет в Москву, позвонить ему и пови-

даться. Но мне, конечно, надо напоминать и напоминать.

Прочитал лекцию о старой Костроме (не по бумажке, а так, что вспомнилось) в красном уголке на льнокомбинате им. Зворыкина. Организовывала её Вера Ивановна Максимова, до войны – директор кукольного театра (но её даже не пригласили на его юбилей), энтузиастка. Слушали с интересом, задали много вопросов.

15 января.

Составил календарь памятных дат на февраль, включив в него историка Русской Церкви акад. Е.Е. Голубинского, коему исполняется 150 лет со дня рождения. В своё время костромской писатель Лёня Воробьёв (ныне уже умерший) рассказывал мне, что он по матери – родственник Голубинского, что у других родственников хранятся его материалы. Я тогда не очень заинтересовался этим, хотя и намеревался съездить в Матвеево, но как-то не получилось. А теперь уже и поздно.

27 января.

Вчера вечером позвонила О.Р. Ильина и как обухом оглушила – умер Коля Шувалов. Я не поверил, стал звонить его друзьям – умер... Ещё сутки назад, в Татьянин день, как будто покойная жена позвала его к себе. Сегодня я пытался узнать подробности – разное говорят. 25 января он был на обсуждении выставки Каткова в музее ИЗО – трезвый, доброжелательный. Потом, вроде бы, с группой приятелей ушёл в худфонд. Потом пошёл домой и по дороге замёрз. Но, якобы, нашли его за Волгой, у Пантусова. И, утверждает вскрытие, умер он от инфаркта. Забрали тело в милицию, сообщили родным уже к вечеру. Хоронят завтра, а денег у семьи нет. 700 руб. дал на похороны Женя Радченко.

Я видел Колю за три дня до смерти. Встретились в троллейбусе, обрадовались друг другу. Я сошёл с ним и проводил куда-то на улицу Свердлова. Шувалов был при бороде,

прилично одет. Сказал, что не пьёт, приглашал в мастерскую: «Посмотришь мои новые работы!». Решили созвониться, договориться – я тоже хотел, чтобы он побывал у нас ещё до моего дня рождения. Расстались, полагая, что скоро опять увидимся.

Смерть Коли – самая тяжёлая для меня за все почти 25 лет моей жизни в Костроме.

6 февраля.

Видел в библиотеке Игоря Дедкова. Спросил его о ближайших публикациях. У него в «Новом мире» лежит статья, переделанная из предисловия к двухтомнику В.Распутина, но издательством отвергнутая. Он, правда, сомневается, что и журнал её возьмёт. Направление не то. Обсудили новый журнал «Советский музей». Даже шрифт какой-то учрежденческий. А содержание – увы!

Звонил А.А.Григоров, спрашивался об ус.Казаково Солигаличского у. С нею через своих родственников Родиславских связана мать В.Д.Бонч-Бруевича В.С. Величкина. Я вспомнил, что и И.А. Рязановский тоже их родственник.

11 февраля.

В музее ИЗО увидел акварельный портрет «Иван Грозный» Н.В. Шувалова. Он производит сильное впечатление – художник сумел выразить ощущение опустошённости, удручённости царя. Жаль, что Шувалов не успел развиться в этом направлении – он всю жизнь искал.

Вечером ходили с Ларисой к Дедковым. Игорь прочёл статью Питирима Сорокина в журнале «Экономист» (1921) о влиянии войны на качественный состав народонаселения России и восхищается ею.

8 марта.

Прежде на женский день нам на работе выдавали «пайки» (ещё в прошлом году). На этот раз не дали ничего, а в магазинах на полках даже меньше продуктов, нежели в прошлые времена.

В передаче по телевидению видел Эдика Радзинского. Когда-то он был у нас в гостях, и я, шутя, попросил его взять на руки Олю: «Когда она вырастет, то будет гордиться, что её держал на руках знаменитый драматург. Что же, знаменитым он не стал и, думаю, не станет, но в число наиболее интересных и популярных драматургов вошёл.

18 марта.

Отмечали 80-летие А.А. Григорова. Были Е.В. Сапрыгина, Б.Н. Негорюхин, В.С. Соболев и я. Разговорились о его биографии, которую я препарировал в радиосообщении. Он рассказал о своей бытности в лагерях... Он же сказал, что часть БАМа была построена зеками во время войны, хотя их дела приписывают новым строителям. Я же, рассказывая о Григорове по радио, поневоле умолчал о его прошлом, но оно и без того известно.

22 марта.

Получил приглашение на праздник вручения нашему драмтеатру ордена по случаю его 175-летия. Этим юбилеем театр обязан мне, можно сказать, сугубо. В 1962 году я помещал театру праздновать 150-летие, а потом установил, что он возник именно в 1808 году.

23 марта.

День прошёл под эгидой празднования 175-летия театра. К 5 часам вечера я пошёл на торжественное заседание в театр. Народу было довольно много, но знакомых меньше, нежели я ожидал: Дедков (он сказал мне, что празднует с утра), Соболев, Пашин... В президиуме сидели те же, кто был и на 150-летию Островского – из обкома и облисполкома. Все читали свои доклады, верно, и написанные не ими, по бумажкам. В зале смеялись, когда курсант военного училища и студент сельхозинститута безбожно перевирали фамилии актёров и повторяли с бессмысленными ударениями непонятные слова и фразы. Один А.П. Белых говорил своё и с пафосом, свидетельствующим, что из него получился бы неплохой актёр. Зато ему и хлопали.

8 апреля.

Позвонил Стасик Лесневский – он приедет с Артёмом Анфиногеновым (именуемым шуточно в их среде «основоположником») на день рождения Игоря Дедкова и через сутки уедет. А я надеялся, что мы отпразднуем моё 47-летие.

По телевидению показывали ярмарку в Костроме – богатую, яркую, весёлую, многолюдную. На самом деле ничего похожего не было – толпа образовала огромную очередь за бутербродами с колбасой да за пивом. Ну и за промышленным дефицитом, а сейчас ведь всё «дефицит»...

14 апреля.

На дне рождения Игоря Дедкова зашла речь о принадлежности покойному М.А. Шолохову «Тихого Дона». Ни Оскоцкий, ни Анфиногенов, ни сам Игорь не выражали убеждения, что роман написан им. Главный аргумент – то, что в «Тихом Доне» используются архивные документы, а Шолохов, как известно, никогда в архивах не работал. И все они хорошо знали проблему, но все пишут о Шолохове, как о великом писателе.

15 апреля.

Говорил с А.А. Григоровым о костромском семействе Бирюковых. У Павла Ивановича была дочь, Ольга, которая осталась в Швейцарии и в начале 70-х годов прислала мне оттуда письмо, и два сына: один тоже остался в Швейцарии, а другой, Борис (?), вернулся в СССР и был советским послом в Израиле. Похоронен он на Новодевичьем кладбище вместе с женой-еврейкой. Мой день рождения решил я отметить сегодня. В силу ряда причин гостей мы пригласили немного: семьи Дедковых и Зезюлиных да Женю Радченко. Вечер прошёл непринуждённо, хотя и выпилили всего бутылки шампанского и коньяка. Вспоминали начало

60-х годов, когда все мы были молоды и только ещё вступали в творческую жизнь, вспоминали и Колю, и Таню Шуваловых.

25 апреля.

После обеда был у самого крупного в Костроме коллекционера открыток А.А. Анохина, отбирал из его собрания виды центра города. Он утверждает, что собрал почти все открытки с видами Костромы. Очень интересуется данными о видном костромском фотографe – авторе открыток Дм. Ильиче Пряничникове (1887–1938), который служил в земстве бухгалтером. Увы, без архива ничем ему не помочь.

Достоверно рассказывают, что молодёжь, пытавшуюся проникнуть на пасхальную ночь в Лавровскую церковь, милиция и гебисты хватала и заталкивали в фургоны.

26 апреля.

С утра был в БТИ, говорил с И.Н.Захаровым о справочнике «Улицы Костромы». Он сказал, что 1-й секретарь горкома партии очень заинтересовался справочником, высказал определённые замечания (и вполне приемлемые) и обещал содействие в издании.

Потом был в обл. библиотеке на совещании с участием зав. райотделов культуры. Там от них требуют дутых цифр. В Боговарове рухнул Дом культуры, поэтому уменьшилось число участников самодеятельности, но начальство спрашивало одно: «Когда восстановите показатели?» – не Дом культуры.

3 июня.

Был день, богатый на встречи. С утра поехал к А.А. Григорову, который позвонил и сказал, что его приезжий приятель, хороший фотограф, хочет запечатлеть нас вдвоём. Я приехал, а вскоре позвонил В.С. Соболев – Григоров позвал и его. Соболев приехал не один, а с приезжавшими на музейную конференцию сотрудниками Ин-та истории АН – Мироненко, Афиани и Козловым. Я с ними познакомился – симпатичные молодые люди. Говорил с ними о М.А. Фонвизине, о П.П. Свиньине, узнал и кое-что новое. Потом уехали вместе в город, немного поводил их по улицам, а потом с Соболевым проводили в аэропорт.

6 июня.

Прочёл и ужаснулся: в 1983 г. в области задержано за рулём в пьяном виде 7900 человек. Это каждый сотый житель нашей области (а сколько в ней всего шоферов?). И цифра эта кричаще свидетельствует, какой колоссальный масштаб приняло в стране пьянство.

Адвокат Панов, живший в нашем доме, жаловался мне, что когда он хотел перевести свою дочь-второклассницу в новую 15-ю школу, обслуживающую наш район, то ему отказали – нет мест, школа перегружена. Но ведь было заранее известно, что в конце ул. Шагова станут возводить многоквартирные новые дома. А школу рядом с ними, тем не менее, соорудили маленькую. Что теперь – новую будут строить?

26 июня.

Костромской шторм обернулся ещё одной grimасой. Пострадавшим надо оказать помощь, дать ссуды, а где взять деньги?

Но в России недаром бюджет именуется «пьяным». В Костроме решили продавать в магазинах водку не с 11 до 19 часов, а во всё время работы магазина. И отменили запрет продажи спиртного по пondeльникам. Следовательно, помощь пострадавшим оказывают пьяницы.

27 июня.

Весь день занимался, можно сказать, не поднимая головы, справочником «Улицы Костромы». Даже «тряхнул стариной» и съездил осмотреть пропущенный как-то Красинский проезд. Он мне даже понравился, хотя там, помимо угловых, всего одно здание – баня комбината им. Ленина (которую в городе традиционно именуют «царской»). Теперь проезд выходит к насыпи спуска с нового автопешеходного моста через Костромку. Насыпь совсем отрежет Кострому от реки, и без того закрытой заборами предприятий, железнодорожной веткой и т.д.

На днях попытался покончить с собой, облившись керосином и поджегши себя, художник Ярослав Штыков, человек ищущий и небесталаный (он выступал и как искусствовед), хотя и сильно пьющий. С сильными ожогами он лежит в больнице.

30 июня.

Серебряная свадьба у Дедковых (они расписались 28 июня 1959 г.). Из гостей – Аля Чернявская, их однокурсник, доктор наук из Академии общественных наук, и мы. Разговор поначалу принуждённый, потом, оказывается, что москвич придерживается тех же взглядов, что и мы с Игорем. Только спорили по поводу Троцкого – лучше ли было, если бы к нему, а не к Сталину перешла власть. По-моему, разница была бы невелика. Спорили азартно, но друг на друга не сердились.

1 июля.

Вчерашний знакомый из АОН женат на Нине Феодосиевне Шиповой из знаменитого древнего рода Шиповых. Я дополнил их родословную, составленную А.А. Григоровым. Она – редактор «Прогресса».

3 июля.

Вместо занятия краеведческого объединения в клубе провёл с кружковцами экскурсию по Молочной горе и ул. 1-го Мая, где всё никак не отремонтируют дом Набатова. К экскурсии надо было как-то подготовиться, к счастью, об этих улицах у меня написано довольно много.

4 июля.

День прошёл под знаком похорон Ярослава Штыкова. С утра пошёл в худфонд, где стоял гроб, закрытый крышкой. Хотел попрощаться и идти в библиотеку, но позвали на кладбище. Народу было довольно много. На могиле Игорь Дедков сказал краткую речь, подчёркнув, что Штыков умел радоваться чужому таланту, чужим успехам – качество, которым обладают немногие.

Слева направо стоят: В.Ю. Афиани, В.С. Соболев, В.Н. Бочков. Сидят: С.В. Мироненко, А.А. Григоров, В.П. Козлов. 1984 год.

5 июля.

Мне рассказали, что недавно в Кострому приезжала дочь К.У. Черненко, вроде бы собирать материалы об А.Ф. Писемском, встречалась с Ю.В. Лебедевым, ходила по мемориальным местам. Она замужем за сотрудником Ленинской библиотеки Мих. Мих. Пановым, отец которого был учителем ремесленного училища в Костроме, а потом переехал в Москву и достиг положения зав.международным отделом ЦК КПСС (он уже умер).

Просматривал документы о заказе горельефа в память основания Костромы. Его ещё в 1975 г. одобрили на всех уровнях. Автор, ленинградский скульптор А.И. Сурский, изготовил его в гипсе (длина 13 м, высота 1,3 м) и теперь надо отлить в бронзе. Сомнительно, чтобы выделили столько дефицитной бронзы, так что мы едва ли этот памятник увидим.

1 августа.

Судебно-медицинская экспертиза занимает здание – памятник архитектуры на ул. Островского. Пришли к нам просить разрешение на пристройку. При осмотре здания рассказывали, что в нём до революции помещался «полицейский участок» (на самом деле, это был просто жилой дом). Показывали на крюк от люстры в потолке – к нему, мол, подвешивали за рёбра, пытали. Что толку разьяснять, что перед революцией в России не было пыток – люди мыслят стереотипами сталинских времён. Но ведь, ко всему, так рассуждают специалисты с высшим образованием, врачи. Зашла к нам

дама из хорового общества. Едет в отпуск в Болгарию. Жалуется, что не пускают в Индию – туда только рабочих. А служащих – в Болгарию и на Кубу. Даме же так хотелось привезти из поездки кожаное пальто.

8 августа.

В областном управлении культуры очередные перемещения. Начальник управления Е.А. Ермаков стал инструктором обкома партии, заняв место А.А. Голубева, а того назначили зам.начальника управления. Место же Ермакова занял партийный аппаратчик Г.Г. Скрыбин. Увольнение Ермакова объясняют тем, что он не работал в партийном аппарате, что якобы обязательно для начальника любого областного управления. Как-то у меня сложатся отношения со Скрыбиным, человеком, говорят, сухим и чёрствым?

13 августа.

Был в музее ИЗО на т.н. «Вечере памяти М.Е. Горшмана». Присутствовали вдова и сын художника, а всего собралось человек 20. Вела обсуждение Лариса и справлялась с этим хорошо. Начал А.И. Бузин, обстоятельно и скучно, потом А.И. Рябиков говорил ни о чём, затем интересно выступил профессор В.Н. Аносов, живший до 1922 года с Горшманом в одном доме по улице Шагова, 8 и друживший с ним всю жизнь. Лучшее и эмоциональнее всех говорила Шира Горшман. По её словам, нынешние художники любят «гастроном», к которому её Мендель не испытывал никакого влечения. Она сказала и о

тесной дружбе мужа с Н.Н. Куряновым, который очень часто приходил к ним.

23 августа.

В книжном магазине встретил Б.М. Козлова и проводил его до автобуса. Он сказал, что в городе недавно гостил Володя Тихомиров, которого год назад допрашивали в КГБ по поводу моих слов о пожаре в архиве. После этого, по его словам, отношение руководства института к нему ухудшилось.

9 сентября.

Ходили прогуляться в Татарскую слободу, где я не бывал уже несколько лет. На берегу намыты горы песка, стоят машины и краны. Вероятно, будут благоустраивать набережную. Повыше, по краю ул. Калинина, установили парапет. На Железнодорожной улице, кажется, снесли ещё пару домов по берегу. С одной стороны, хорошо, когда благоустраивают улицы, а с другой – теряется облик древней, существующей с середины XVII в. Татарской слободы с её кладбищем, мечетью и потомками ногайцев, до революции говоривших на родном языке и учившихся в своей национальной школе.

1 октября.

В музее ИЗО на открытии выставки молодых случился скандал. По указанию обкома партии сняли натюрморт Гусева с иконой Богоматери. Подвыпивший Салмов вкупе с Игнатьевым требовали у Донцова отчёта, почему он осмелился убрать картину. Ермаков, инструктор обкома, почуяв скан-

дал, поспешил убежать. В музее все шокированы.

Водил группу из лесомеханического техникума по местам А.Н. Островского. Преподавательница литературы рассказала, что когда она готовила вечер встречи с актёрами театра, к ней пришли сотрудники КГБ: к чему встреча, что будут актёры говорить и показывать? Ни в коем случае нельзя «До третьих петухов». Перепугался и директор – почему вы проводите мероприятие, которое привлекло внимание КГБ? И сам сидел на встрече.

9 октября.

Иду по центру города мимо экскурсии, слышу, экскурсовод разливается соловьём: «Кострома – образец градостроительного искусства». Может, и была в прошлом, но сейчас Кострома – разве что образец безобразной и безответственной застройки, которая вовсе не обращает внимания ни на генплан 1784 года, ни на традиции, ни на роль Волги в застройке.

На краеведческом объединении Е.В.Сапрыгина сделала интересное сообщение о костромском помещике Илье Ивановиче Огарёве (1790–1854), прототипе Горича из «Горя от ума», двоюродном брате А.С. Грибоедова и двоюродном дяде Н.П. Огарёва. Тема эта очень перспективна.

22 октября.

После обеда уехал на завод XVII партсъезда и просматривал там дела заводского архива, сохранявшегося с 1939 года и находящегося на стеллажах в особой комнатке-закутке. На-

шёл там данные, косвенно подтверждающие, что завод был создан в 1934 году.

7 ноября.

Утром, возвращаясь с вокзала, где покупал Ларисе билет в Москву, зашёл в попутные магазины. В них было мало народу, и полки пустовали. Не было даже не переводящегося в Костроме сыра. В последней беседе с сотрудниками КГБ они резко выговаривали мне, что в радиочерке «25 октября 1917 года в Костроме» (его так и не пропустили) я написал: «Хлеба в Костроме стало не хватать, хотя мяса ещё было». На мои объяснения, что так действительно и было, они не реагировали, а твердили, что я намекаю на нынешнюю ситуацию в стране. Что же будет писать следующий за мною историк ещё через 67 лет о 7 ноября 1984 г., если к тому времени КГБ будет функционировать?

23 ноября.

Получил от Юры Куранова его книгу об Алексее Козлове с автографом. Надо ему написать, тем более, что при вторичном прочтении книга мне понравилась более, хотя облик Алексея у меня сложился, отчасти под впечатлением устных рассказов того же Куранова, несколько иной. Но это естественно.

На работе – продолжение эпопеи с затопленными подвалами Богоявленского монастыря. Все продолжают отпихиваться – не наше, мол, дело. А чьё, непонятно. Гл. инженер Водоканала в конце концов предложил: мы дадим насос, а вы откачивайте сами. И это вполне серьёзно.

24 декабря.

Открылась выставка Е.В. Честнякова. Там была З.И.Осипова (когда-то секретарь Кологривского райкома) и вспоминала в кулуарах, как в 30 – 50-е годы власти с подозрением относились к художнику, часто устраивали обыски. И когда милиционеры топтали ногами его скульптурки, он, дабы отвести подозрения, притворялся дурачком и при властях то скакал на одной ноге, то кукарекал и т.д. На могиле его была на кресте надпись: «Спи, любимый учитель». Её уничтожили.

Наше управление культуры в случае войны должно эвакуироваться в Нейский район, где есть заброшенный посёлок лесозаготовителей (дома стоят необитаемые). Туда на днях выезжает всё наше начальство.

25 декабря.

Весь день провёл на «Честняковской» конференции. Все доклады мне понравились, хотя В.Я. Игнатъев подменил искренность пафосом, а москвич А.С. Носаль наивно и смешно измерял революционность настроений Честнякова в момент написания картины её размерами в саженьях, коих, к тому же, великое множество видов. Но управленческому начальству понравилось, что Честняков – «художник революции», а не только «сказочных чудес», что и было подчёркнуто в заключении.

*Публикуется
впервые и в сокращении.*

*Благодарим Ларису Васильевну
Бочкову-Вавилову
за предоставленную рукопись.*

Лариса Сизинцева,
кандидат культурологии, доцент КГТУ

«ВО ВСЕГДАШНЕЙ ЧИСТОТЕ И ИСПРАВНОСТИ»

К истории Костромской епархии

Епархия – административно-церковная территориальная единица, географический факт. Кострома и Галич исторически смотрели в разных направлениях. Так, в 1708 г., когда начались эксперименты Петра I с территориальными единицами, Кострома стала уездным городом Московской губернии, тогда как Галич с уездом отошел к Архангелогородской. В 1719 г. число губерний было увеличено с восьми до одиннадцати, Кострома стала центром провинции, а сосед-соперник Галич получил тот же статус в Архангелогородской губернии. 1744 г. стал поворотным в судьбе города, он стал центром епархии, в границах которой впервые объединились костромская и галичская округа. Это предварило объединение их в пределах Костромской губернии (1796), при создании которой границы епархии были лишь частично скорректированы и потом практически не менялись до первых лет новой власти.

Первоначально идея создания епархии возникла еще в 1682 г., когда поступило предложение патриарха об учреждении двух епископий, в Костроме и Галиче, «потому что де ПРОТИВНИКИ УМНОЖИЛИСЬ, под каким именем,

Владыка Сильвестр.

без сомнения, разумелись раскольники»¹. Тогда это не было реализовано, и прошло более полувека, пока 16 июля 1744 г. указом Елизаветы Петровны не была учреждена новая епархия с центром в Костроме под именем Галичской и Костромской². В качестве причин учреждения епархии, наряду с расколом, теперь в протоколе Синода называлась еще одна: «...в делех челобитчиком, та кож производимым в священство и в церковный причет, волокита и многое продолжение чинится»³. Теперь, в период «синодального пленения» церкви, власти в архипастыре нужен был хороший, деятельный чиновник, ибо представления

о задачах церкви и государства совпали: народ надо было воспитывать и просвещать.

Волокита в делах челобитчиков и ищущих священнослужительских мест могла отсрочить появление многих «учительных священников». Их целью было, по высочайшему мнению, распространение христианского закона и благочестия, «ибо простой подлый народ, не имея в сердцах страха Божия и надлежащего наставления к добрым делам, и тако от невежества и грубиянства, преклоняются на всякое зло, а именно впадают в леность, пьянство, в татьбу, в разбои, в смертоубийства и прочие богомерзкие дела»⁴.

Однако помощь в просвещении «простого подлого народа» мог оказать властям только образованный священник, и потому в том же указе предлагалось «поправление учением духовного чина чрез учреждение семинарий». Именно это и стало главной заботой владыки Сильвестра (Кулябки), который в последних числах января 1746 г.⁵ первым достиг костромских пределов. Его предшественник, Симон Тодорский, за семь месяцев своего правления, будучи занят делами Синода, ни разу в епархии не побывал.

Именно на плечи владыки Сильвестра легли труды по приспособлению Ипатьевского монастыря под архипастырскую резиденцию, налаживание работы духовного правления, переименованного ещё до его приезда, в июле 1744, в духовную консисторию⁶.

Состояние Ипатьевского монастыря, впрочем, как и большинства обителей России после петровских реформ, было плачевным. В этой ситуации преосв. Сильвестр показал себя как «благоразумный эконо́м и остроумный архитектор»⁷: под его наблюдением над каменными экономскими и казначейскими кельями надстраиваются деревянные покои, которые отличало «великолепное украшение»: они были оштукатурены внутри и снаружи, что по тем временам считалось необычным. Стены были покрыты рустом и выглядели каменными, а в центре возвышался деревянный бельведер.

Он же обустроил и загородный архиерейский дом в с. Солониково за Волгой, после множества перестроек служивший костромским архипастырям до 1910-х гг.

Однако главным деянием преосвященного Сильвестра стало создание Костромской «школы для обучения церковнических детей», указ о создании которой он подписал в июне 1746 г., то есть через полгода по прибытии. Трудности возникали и со сбором хлеба на их содержание, и с набором учащихся, из которых никто не хотел записываться добро-

вольно. Более того, когда специальные рассыльщики стали объезжать приходы и брать детей в ученье силой, родители прятали их, «сказывая их в бегах», а пойманного «провожали в Кострому, как покойника, с плачем и воплем»⁸, а сам ученик сбегал домой при первой возможности. М.Я. Диев, выпускник и историк Костромской семинарии, объяснял это тем, что неуспевающих грозились отправить на военную службу.

В конце апреля 1850 г. преосвященного Сильвестра перевели в другую епархию, и разбежались даже те ученики, которых удалось собрать.

Практически все начинания преосвященного Сильвестра были продолжены его преемниками. Епископ Дамаскин (Аскаронский) продолжил обустройство резиденции. Ипатьевский монастырь в этом качестве представлял определенные неудобства: река Кострома отделяла его от города, и в случае ледостава или ледохода это препятствие становилось непреодолимым. Владыка Дамаскин обустроил еще два подворья, одно близ духовной семинарии, помещавшейся тогда на месте упраздненного Спасо-Запрудненского монастыря, другое неподалеку от Успенского собора, в упраздненном Анастасином девичьем монастыре. Позже, после пожара 1773 г. преосвященный Симон (Лагов), среди прочих работ на месте костромского кремля, предусмотрел и возведение здания для архипастырской резиденции.

Однако именно Ипатьевский монастырь с кафедральным (до 1835 г.) Троицким собором оставался главным местом пребывания костромских епископов. Там проходили наиболее торжественные службы, там владыки принимали именитых гостей, в том числе и царственных особ, давали торжественные обеды, устраивали приемы. Исполнение представительских функций требовало особого попечения о пышности убранства резиденции, в первую очередь многократно перестраиваемых архиерейских покоев.

Интерьеры не уступали внешнему виду. «Книга описания икон и вещей архиерейского дома»⁹, относящаяся к рубежу XVIII – XIX в.в., между прочим, упоминает картины, писанные на холсте. Среди них живописные изображения Св. Троицы, Спасителя, евангельских сюжетов («Изгнание торгующих из храма», например), портреты, в том числе царственных особ Дома Романовых (от Михаила Фёдоровича до Павла I), портреты четырех бывших костромских архипастырей «в рамках».

Кроме того, в доме хранилось значительное книжное собрание, которое формировалось за счет личных епископских библиотек. Правда, со временем сложилась традиция, по которой эти книги чаще по завещаниям переходили в семинарское книгохранилище.

К 1768 г. относится самое раннее из известных упоминание о садах при архиерейском доме. Оно встречается в «До-

говоре эконома архиерейского дома с крестьянином деревни Погорелок о хранении деревьев и цветов, находящихся при доме епископа». Там упомянуты не только сады и огороды, но и «ренжерей» с садовыми разными деревьями, цветами и травами, в которых крестьянин Лев Михайлов обязался «в подлежащие времена всякие огородные травы и овощи посеять, деревья и цветы рассаживать и размножать, и прививки, естли надобно будет, прививать»¹⁰. Садовник был неграмотен, документ составлен и подписан вместо него ученым монахом, но это, видимо, не мешало ему поддерживать сады и огороды вкупе с оранжереей его преосвященства «во всегдашней чистоте и исправности».

Неизменным атрибутом архиерейского служения был хор. По екатеринским штатам 1764 г. архиерейскому дому третьего класса, к которому был отнесен и костромской, полагался хор из 24 певчих¹¹. Присмотр за частью из них – «холостыми и малолетними» – поручался особому смотрителю¹². Подбирали певчих из числа священнослужительских детей епархии. После проверки голоса и слуха их рекомендовали «в басисты, тенористы, альтисты и дышкантисты годные»¹³. Традиции сохранялись до начала XX в., и фотография этого времени, запечатлевшая архиерейских певчих, свидетельствует, что среди них не было ни одной особы женского пола¹⁴.

Все это позволяет утверждать, что резиденция костромских архипастырей в Ипатьевском монастыре по-

степенно становилась средоточием искусств в новом, светском их понимании. Воеводы, чья изба сохранялась на территории Старого города до самого пожара 1773 г., уступали епископам по статусу и уж, конечно, не претендовали на роль культурных лидеров провинциальной Костромы.

Не погибла и костромская духовная семинария. Будучи возобновленной при преемниках преосвященного Сильвестра, она переезжала из одного городского монастыря в другой, пока в 1758 г. не принял епархию владыка Дамаскин (Аскаронский), «пастырь с твердостью характера, деятельный, заботливый»¹⁵. Именно его историки считали настоящим основателем семинарии, потому что при нем удалось обеспечить стабильность ее существования, благодаря исправному сбору денежного и натурального содержания.

Он возвращал ее, как садовник – слабый саженец, привезенный из дальних краев и хиреющий на чужой земле. Подле древнего Запрудненского монастыря он в 1758 г. построил «огромный двухэтажный корпус»¹⁶ для учеников, и рядом – свой, архиерейский, дома для учителей и церковь деревянную, теплую, Введение Богородицы. Забота преосвященного Дамаскина была оценена потомками, и историки семинарии охотно описывали постройки, которые он заботливо «щекотурил» внутри и снаружи, ставил на каменные фундаменты, входил в мельчайшие детали. А потом разбил сад, и немалый – 66х64

сажени, а в нем велел вырыть пруд. Это стремление сочетать красоту и пользу передалось поколениям семинаристов.

В ту же пору, с 1759 г., стали вызывать преподавателей семинарии из Киевской духовной академии. Первыми приехали два брата, Максим и Иван Федоровы. Первый из них учил «по методу академии» латыни, риторике и пиитике, второй – славяно-русской грамматике (по другим сведениям – греческому языку). По мере прохождения учениками низших классов, открывались высшие, и к 1765 г. семинария уже имела полный курс, включая философский и богословский классы. Для преподавания из Киева выписали еще двух молодых учителей, двух Иаковок, Семчевского и Лапицкого.

Киевляне смотрели на учеников-провинциалов свысока, считали русский язык грубым и несовершенным. Говорили и преподавали они на украинском языке, учеников не понимали, а для тех лекции по философии казались столь же непонятными, как и латынь. «В классе они осмеивали формы велико-русского наречия и учеников принуждали объясняться так, как говорили они сами. Например, запрещали говорить «в Киеве», а [требовали] произносить «а оу Киови». От этого ученики нередко подвергались неза заслуженному наказанию, обыкновенно тогда заключаемому в битии по правой ладони дубовою круглою палочкою, называемой паля, и стоянием голыми коленками на песку, иногда дресве и рассыпанном горохе»¹⁷.

Преосвященный видел это, «с терпением переносил все затруднения» и еще при жизни своей со слезами смог обнять первых преподавателей из числа своих учеников. Первым из них в 1765 г. стал девятнадцатилетний преподаватель греческого языка Иван Красовский, за ним последовали Иоанн Сидоровский, Егор Агриколянский. «Все трое мужи высокой учености» – писал о них М.Я. Диев. Правда, проявить свои способности им удалось, лишь уехав в столицу. И.И. Красовский преподавал в кадетском корпусе и в Смольном институте, стал духовником и другом Павла I, был назначен сакелларием придворной церкви в Зимнем дворце. И. Сидоровский тоже преподавал в Смольном, был принят членом Петербургской духовной академии. Оба были избраны членами российской Академии наук. Если разобратся, не так уж много времени ушло на набор высоты: за какие-то полтора-два десятка лет уровень образования позволил выпускникам, минувя высшую школу, достичь высших научных высот¹⁸.

Между тем умер преосвященный Дамаскин, и семинария вместе с костромичами встречала в 1769 г. нового владыку, Симона (Лагова). Его сравнивали с Ломоносовым: оба из крестьянских семей, стремлением к образованию достигли высокого положения.

Семинария на Запрудне стала любимым его детищем: он подолгу жил там в специально устроенных для него покоях, входил в мельчайшие подроб-

ности семинарских проблем. Сохранились воспоминания знавших его о том, как «часто в одном подряске, в белой шляпе, пеший неожиданно посещал семинарию; входил в комнаты казенных учеников, садился с ними заодно на скамейку и рассматривал их ученические задачи и упражнения»¹⁹.

Чтобы оценить необычность такого поведения епископа в то время, надо вспомнить, что архиерей был одним из высших чиновников города, архиерейские службы и выезды обставлялись в XVIII веке с необыкновенной пышностью. Простота в общении между архипастырем и семинаристами была явлением чрезвычайно редким. Преосвященный же Симон лично беседовал с каждым из вновь поступающих, ободрял робких, сам преподавал древнееврейский язык, заложив тем самым традицию, – после него преподавали его же ученики.

Преподавателям семинарии он «сообщал ученую ревность»: «кого он видел к тому способным, тем он делал ученые препоручения, со всем радушием снабжал их наставлением и материалами»²⁰. По его поручению. И.И. Красовский составил «Литературную историю Костромской семинарии», службу иконе Федоровской Божией Матери. При нем же была написана «История костромской иерархии».

Однако не будем забывать, что епархия – это не только архипастыри, но и многочисленные приходы, разбросанные на необъятных просторах: «тысячевёрстные расстояния и первобытные пути сообщения на-

всегда разделяли архипастыря с большинством его паствы и окончательно приучали его смотреть на себя почти только как на административного начальника вверенного ему приходского духовенства»²¹, – писал А.В. Карташев. Для последнего же «редко виденный, а иногда и однажды только в жизни – при посвящении, начальник представлялся недостижимым и грозным, пред лицом которого окончательно забывались собственные иерархические права священства»²².

В начале XX в. территория епархии, границы которой совпадали с губернскими, составляла 73 809 кв. вёрст (83 999,218 кв. км), на которых вокруг 900 приходов были объединены 1 617 218 человек²³. С развитием дорог непосредственное архипастырское попечение постепенно распространялось на всю территорию епархии, – владыки стремились объехать, одно за другим, все благочиния. Но чаще приходилось прибегать к традиционной для России бюрократической системе обмена информацией «распоряжение – отчёт».

Уже в Духовном регламенте на случай отсутствия или болезни архиерея предлагалось «определить к делам некоего умного и житием честного мужа, архимандрита или игумена, придав к нему в помощь и других несколько умных же человек»²⁴. Постепенно преобразуясь, духовные правления епархиальных центров превращались в сложные, перегруженные канцелярской работой учреждения, называемые духовными консисториями.

В уставе духовная консистория определялась как «присутственное место, чрез которое под непосредственным начальством Епархиального Архиерея производится управление и духовный суд в поместном приделе Православной Российской Церкви, именуемом епархией»²⁵.

Известно имя одного из первых секретарей костромской консистории: 5 июня 1746 г. на это место был назначен Иван Киселёв. Однако поток документов оказался настолько велик, что уже 11 июля того же года преосвященный Сильвестр обратился в синод с просьбой о назначении второго секретаря при костромской кафедре²⁶.

Первоначально консистория, штат которой постоянно увеличивался, помещалась в Ипатьевском монастыре, причём поток посетителей оказался столь велик, что пришлось просить синод о переводе в другой монастырь двух колодников – «явившихся в исступлении ума ... попов», поскольку надсмотр за ними оказался затруднителен²⁷.

Много позже, в 1872 г., консистория была переведена в город на Мшанскую улицу²⁸, где и оставалась до 1918 г. В пожар 1887 г. здание сильно обгорело²⁹, погибла значительная часть консисторского архива.

Устав духовных консисторий, утверждённый 27 марта 1841 г., определял состав консистории числом от пяти до семи человек, в зависимости от размеров епархии. Они избирались из представителей чёрного и белого духовенства, «заслуживающих преимущественное до-

верие по образованности, опытности, примерному поведению и правдолюбию», архиереем и утверждались синодом.

Однако наряду с этим распорядительным по своим функциям органом «для производства дел» была предусмотрена канцелярия под начальством секретаря, к определению и смещению которого архиерей не имел никакого касательства: секретарь избирался и смещался обер-прокурором синода, лицом светским, и подчинялся ему же с оговоркой: «находясь под ближайшим начальством епархиального архиерея»³⁰.

В случае частой смены архипастырей секретарь оказывался более влиятельной фигурой: от него зависело, будут ли упомянуты в отчёте синоду те или иные проступки или заслуги, в соответствии с чем следовали наказания или поощрения. Со временем влияние секретарей консистории оказалось столь велико, что «архиереи предпочитали не ссориться с секретарями, так как это часто влекло за собой перемещение в другую епархию»³¹. Впрочем, для Костромы последнее, судя по всему, было не столь характерно.

Начиная с 1869 г. в соответствии с различными направлениями деятельности консистории делопроизводство было распределено между четырьмя «столами»: ставленническим, строительным, следственным и распорядительным. В 1908 г. в связи с увеличением потока документов с разрешения синода был учреждён пятый, сверхштатный стол, сохранившийся за счёт местных

средств. Каждый стол возглавлялся столоначальником и курировался одним из членов консисторского присутствия³².

Сравнивая дела архиерейского дома, который решал представительские задачи, с делами консисторскими, которые обслуживали бюрократические потребности управления, можно заметить, что удельный вес первых на протяжении епархиального периода сокращаются, уступая место вторым.

За это время меняется сам принцип отношений архипастырей со священством и пастырей. Первоначально это были отношения непосредственные, но крайне редкие, в конце синодального периода они становятся регулярными и частыми, но опосредованы канцелярией. Благочинные собирали отчёты у священников, перерабатывали их и дважды в год представляли в консисторию.

Изменялось со временем и отношение священников и благочинных к отчётам. Первоначально оно было чисто формальным – из года в год в течение первых ста лет епархии собирались отчёты о том, что «суеверия» на приходе не обнаружены (так называемые «суеверные сказки»), но со временем отчёты становились всё более содержательными и объективными, в них предпринимались попытки анализа реального положения церковной жизни на приходе, предлагались пути решения проблем. Бюрократическая по природе своей система из чисто административной постепенно превращалась в информационную.

Венцом консисторского творчества без преувеличения можно назвать ежегодные архиерейские отчёты, которые стали составляться для представления в синод по его указу от 21 октября 1847 г. в соответствии с определённой формой. Структура их почти не менялась до 1918 г. Они освещали устройство и состояние управления епархией; рассказывали об обозрениях епархии архипастырем, о состоянии монастырей, церквей, духовенства, паствы, о проведении катехизических поучений и чтении проповедей, приводились сведения о наличии училищ при церквях, монастырях. Всё это завершалось «различными сведениями и замечаниями», а в конце излагался «Общий взгляд на состояние епархии».

В Костроме оставался черновой вариант отчёта, белые отправлялись в синод. Однако черновики оказались ещё интереснее вычищенных окончательных вариантов, они содержат многие подробности, не вошедшие в окончательный отчёт, на полях видны замечания архипастырей, которые

придают объёмность тексту, позволяя увидеть как минимум три позиции: благочинного, владыки и составителя. Большая часть отчётов лаконична, но информативна, исключением из этого правила стал отчёт за 1908 г., поражающий обилием сведений и глубиной анализа³³.

По отчётам и материалам, на основе которых они создавались, видно, как под напором революционной пропаганды и искушений городской цивилизации падало благочестие в народе, как росло отчуждение между пастырями и пасомыми... На всех уровнях церковной жизни росло осознание того, что необходимы реформы церковной жизни. Решить, какими они будут, должен был Поместный собор, проходивший в Москве. Однако перемены, едва начавшись, были остановлены новым, атеистическим государством, и на последующие десятилетия нормальное течение церковной жизни было нарушено, едва оно наметилось. Возвращение к решениям Поместного собора 1917–1918 годов, позволило бы надеяться на решение многих проблем.

Вотчинная в Ипатьевском монастыре.

Примечания

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Тит 4021. С. 32–33.

² Документ опубликован в кн.: Александр (Могилёв), архиеп. История учреждения Костромской епархии. Кострома, 2004. С. 7–11.

³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.796. Оп.25. Д. 319 (1744). Л. 12.

⁴ Миловидов И. Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Вып. II. Кострома, 1888. С. 45.

⁵ ОР РНБ. Тит 4021. С. 49.

⁶ РГИА. Ф.796. Оп.25. Д. 376 (1744).

⁷ Костромской музей-заповедник (далее – КГИАиХМЗ). КОК 24830. Л.6 об.

⁸ ОР РНБ. Тит 4021. С.50.

⁹ Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 132. Оп.1. Д.69. Лл.2 об., 6, 8 об.

¹⁰ ГАКО. Ф. 132. Оп.1. Д.62. Л.1.

¹¹ Штаты духовные. Б.м., б.г. С.5.

¹² ГАКО. Ф. 132. Оп.1. Д.192.

¹³ ГАКО. Ф.31. Оп.1. Д.2. Л.98.

¹⁴ КГИАиХМЗ. н/в 7344/98.

¹⁵ ОР РНБ. Тит 4021. С. 58.

¹⁶ Там же, с.62.

¹⁷ Там же, с. 65–66.

¹⁸ Описание библиотеки Кафедрального Успенского собора // Костромские губернские ведомости (далее – КГВ). 1858. №27. 12 июля. С. 264.

¹⁹ РНБ ОР. Тит 4013.

²⁰ Там же.

²¹ Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. М., 1993. Т.2. С.184.

²² Там же, с.185.

²³ ГАКО. Ф.130. Оп.13. Д.312. Л.1.

²⁴ Регламент Духовной. Л.21.

²⁵ Устав Духовных консисторий. СПб., 1841. Разд. I. Ст. I.

²⁶ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. XXVI (1746). СПб., 1907. Д. 203.

²⁷ Там же, д.168.

²⁸ Ширский С. Освящение дома Костромской духовной консистории, совершенное 4 января 1872 г. Б.м., б.г.

²⁹ ГАКО. Ф. 130. Оп.7. Д.д.4,5.

³⁰ Устав Духовных консисторий. СПб., 1841. Разд. IV. Гл. I.

³¹ Каннингем Д. С надеждой на Собор. Лондон, 1990. С.16.

³² См.: ГАКО. Ф.130. Оп. 15. Д. 312. Лл.4–4 об.

³³ ГАКО. Ф. 130. Оп. 132. Д.312.

«Просим утолить жажду верующих»

Информация секретаря исполнительного комитета Межевского районного Совета депутатов трудящихся Горьковской области в юридический отдел исполнительного комитета Горьковского областного Совета депутатов трудящихся об отсутствии действующих церквей на территории Межевского, Кологривского, Мантуровского и Пыщугского районов.

5 января 1944 г.

На Ваш № 113 от 28.12.1943 исполком Межевского райсовета сообщает следующее:

В Межевском районе нет ни одной функционирующей церкви, а также не функционируют церкви и в соседних с нами районах – Кологрив, Мантурово, Пыщуг. До функционирующей церкви в г. Ветлуге Ветлужского района расстояние от деревни Панино и Ивановка – 150 километров.

Секретарь исполкома райсовета
Депутатов трудящихся Смирнова

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 6, д. 377, л. 9

13 августа 1944 г. было воскресным днём, когда православные люди готовились к двухнедельному Успенскому посту, а также к утренней службе (14 августа) в честь Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня и празднеству Всемилоливому Спасу и Пресвятой Богородице. Уже в 1941 г., вскоре после начала Великой Отечественной войны, государственная власть постепенно начала отходить от проводившейся в 1920–1930-х гг. политики массовых репрессий в отношении Церкви. Постановлением СНК СССР от 14 сентября 1943 г. был создан Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, главной функцией которого являлось осуществление связи между правительством и Патриархом Московским и Всея Руси. На местах вводились должности уполномоченных по делам РПЦ. В Костромской области уполномоченного назначили лишь 21 февраля 1945 г. Им стал Иван Ефимович Смирнов. До него учетом и регистрацией действующих и недействующих церквей, рассмотрением ходатайств верующих об открытии культовых зданий и решением других вопросов занимался уполномоченный Ярославской области. Необходимо отметить, что в 1944 г., спустя 200 лет после учреждения Костромской кафедры, здесь даже не было правящего архиерея. Управлявший Костромской епархией в 1932–1936 гг. священномученик Никодим (Кротков; 1868–1938) преставился ко Господу 21 августа 1938 г., находясь в заключении в тюрьме г. Ярославля. Следующий Костромской архипастырь – епископ (впоследствии митрополит) Антоний (Кротевич; 1889–1873) – прибыл на свою кафедру лишь в 1946 г.

Извещение и.о. председателя исполнительного комитета Нерехтского районного Совета депутатов трудящихся Ярославской области Михеевской религиозной общине об отклонении ходатайства об открытии храма

10.04.1944

Ваше заявление об открытии Михеевской церкви исполком Нерехтского райсовета отклоняет и в ходатайстве об открытии церкви ее отказывает.

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 6, д. 395, л. 2

Сообщение заведующего отделом мобилизации исполнительного комитета Нерехтского районного Совета депутатов трудящихся Костромской области Малышева уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви по Ярославской области о мобилизации священника Воскресенской Церкви села Воскресенское Порфирия Николаевича Груздева на работы в Космынинское торфопредприятие.

Сентябрь 1944 г.

Райисполком г. Нерехты сообщает на Ваш запрос, что ГРУЗДЕВ Порфирий Николаевич был мобилизован 1 апреля 1944 г. отделом мобилизации райисполкома на Космынинское т/предприятие на основании решения исполкома облсовета от 13 марта 1944 г. за № 335

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 6, д. 388, л. 6

Ходатайство председателя церковной общины Городищенской (Ильинской) церкви г. Костромы И.А. Коровайкова об открытии храма.

27.10. 1944

Прошу разрешить открытие Городищенской церкви, находящейся в Заволжской части г. Костромы. Весь необходимый ремонт нами выполнен. Здание церкви в исправности, но местные организации все время тормозили нам открытие её. Городищенская церковь представляет собой один из памятников старины, сохранением которых озабочено наше правительство. С открытием её она будет находиться в лучших условиях, так как община заинтересована в исправном состоянии здания, будет стремиться улучшить его и найдет в дальнейшем для этого средства. Таким образом, открытие явится средством сохранения её, как памятника старой архитектуры. Если Вам наши доводы покажутся неубедительными, просим послать письмо в отдел по делам архитектуры при Костромском облисполкоме об осмотре церкви.

Председатель общины Коровайков

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 6, д. 333, л. 46, 46 об

Ходатайство верующих Воскресенской церкви деревни Васиковка Антроповского района Ярославской области уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Ярославской области Н.И. Борису об открытии храма.

1944 г.

Товарищ Борисов я был у Вас 31 августа в Ярославле и говорил с Вами лично насчет открытия нашего храма. Вы мне объяснили, что Ваше дело всё в порядке вам разрешат, но только в связи с переходом на Костромскую область не успели разобрать в Ярославле, все передали в Кострому. Мы были в Костроме 15 сентября, там нам сказали, что еще эти отделы к нам не перевелись и до

нового года не переведутся, будут разбирать все в Ярославле, там справляться.

Так вот, товарищ Борисов, обращаемся мы к Вам, ускоренно просим сообщить нам, как теперь дело обстоит насчет открытия нашей церкви.

Адрес ответа: станция Антропово, Ярославская область, Васиковское п/отд. дер. Солодихино Д.И. Цыркуву.

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 6, д. 263, л. 3, 3 об

Ходатайство старосты церковного совета Троицкой церкви села Емсна Костромской области Лидии Константиновны Сизовой уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Ярославской области Н.И. Борису об открытии храма.

18 сентября 1944 г.

Причиной Вашего молчания на наше 1-е письмо к Вам вновь побуждает меня беспокоить Вас о том, в каком положении у Вас стоит вопрос об открытии нашего храма в селе Емсна – Троицкой церкви. Двадцатидневный срок, данный Вами мне – уполномоченному церковного совета, давно истек. Может быть здесь причиной Вашего молчания является перевод нашего Нерехтского района в Костромскую область, куда переведены наши церковные дела.

Чтобы избавить нас [от] неизвестного ожидания, прошу не отказать известить нас по следующему адресу: почт. отд. Емсна Семеньковского с/с Ярославской области Нерехтского района, село Емсна старосте церковного совета Лидии Константиновне Сизовой.

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 6, д. 390, л. 13

Ходатайство старосты общины верующих Воскресенской церкви села Бовыкино Палкинского района Костромской области Анисии Константиновны Думцевой совнаркому СССР по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову об открытии храма.

08.12.1944

Согласно положения о порядке открытия церквей, утвержденного постановлением СНК СССР от 28 ноября 1943 г № 1325, мы верующие общины верующих Воскресения Бовыкино просим Вас, как председателя Совета по делам Русской Православной Церкви, Г.Г. Карпова разрешить нам верующим богослужения в нашем храме Воскресения Бовыкино. Храм наш не закрыт, находится в распоряжении верующих, и мы

за него оплачиваем все налоги и страховки, и священник найдется. Наш храм в целости и нарушений не было. Наш райисполком не дает разрешения на богослужение. Мы верующие просим председателя совнаркома православных церквей разрешить нам служение, так как в наших молитвах поскорей Бог даст победу на одоление нашего ненавистного врага. Отцы и дети возвратятся в родной очаг. Мы, не покладая рук, работаем и помогаем нашим братьям для фронта. Ещё более будем помогать, и свои последние лепты отдадим, а также и силы на одоление врага.

Просим утолить нашу жажду верующих, дать ту отраду, которая в наших сердцах, где мы должны забыть свое горе. Забыть погибших отцов, детей, мужей, которые погибли за Отечество, Родину. Надеемся на Ваши заботы в разрешении, так как наш храм открыт будет не в ущерб нашему государству, а на пользу. Мы последние лепты отдадим правительству на одоление врага, а вместе со святой церковью мы верующие просим Всемогущего Бога о даровании скорой помощи над врагом.

Также пожелаем Вам здоровья, долгоденствия на многие годы. Да поможет Вам Бог управлять нашей страной <...> Думцева.

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 6, д. 261, л. 4, 4 об.

Решение исполнительного комитета Костромского областного Совета депутатов трудящихся «Об уполномоченном по делам религиозных культов»

от 23.03.1945 № 248

Исполком облсовета РЕШАЕТ:

Обязанности уполномоченного по делам религиозных культов при Совнаркоме Союза ССР по Костромской области возложить по совместительству на **СМИРНОВА Ивана Ефимовича**, уполномоченного по делам Русской Православной Церкви.

Председатель исполкома облсовета А. Куртов
Секретарь исполкома облсовета Д. Бобков

ГАКО, ф. Р-1538, оп. 13, д. 36, л. 6, 25

Информационный доклад уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Костромской области И.Е. Смирнова о работе за период с 01.03.1945 по 01.07.1945

**Епископ Антоний
(Кротевич).**

Решением исполкома Костромского облсовета от 21 февраля с/г я назначен Уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Костромской области. Фактически приступил к работе с 01.03.1945. В связи с тем, что Костромская область организована вновь облисполком и его отделы помещением и инвентарем в достаточной мере не обеспечены, следовательно, мне никакого инвентаря и помещения для работы предоставлено не было.

Поэтому первые 15-20 дней был вынужден заниматься и принимать посетителей на временно свободных столах и части столов в общем отделе облисполкома. В апреле месяце была дана комната без какого-либо инвентаря <...>

Несмотря на отсутствие нормальных условий для работы мною, прежде всего, была принята от секретаря облисполкома поступившая с декабря по 1 марта с/г переписка и 15 заявлений верующих повторных к имевшимся ранее поданным. Дела от уполномоченного по Ярославской области Борисова мною были приняты 20 марта с/г через секретную часть, так как они были сданы по акту до моего назначения.

Согласно акта принято 190 дел, в том числе учетный материал по 26 районам и двум городам далеко неполный по его содержанию, 30 дел по действующим церквям, также неполный, 82 дела жалоб и переписки 1943-1944 гг. и 78 дел по религиозным общинам за 1940-1943 гг. (архивный) <...>

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 1, д. 1, л. 1, 2

Сведения о действующих церквях, молитвенных домах и монастырях, а также о недействующих церковных зданиях Русской Православной Церкви по Костромской области на 1 апреля 1945 г.

Наименование районов	Действующие церкви и молитвенные дома				Действующие монастыри		Недействующие церкви	
	Патриархальная церковь	Обновленцы	Автокефалисты	в том числе открытые за отчетный период	Мужчин (число лиц)	Женщин (число лиц)	Всего	Из них занято под хоз. и культ. цели
Антроповский	—	—	—	—	—	—	8	3
Боговаровский	—	—	—	—	—	—	—	—
Буйский	10	—	—	—	—	—	6	—
Вохомский	—	—	—	—	—	—	17	17
Галичский	6	—	—	—	—	—	9	4
Игодовский	—	—	—	—	—	—	—	—
Ивановский	—	—	—	—	—	—	8	6
Кадыйский	1	—	—	—	—	—	9	—
Кологривский	—	—	—	—	—	—	8	8
Костромской	13	—	—	—	—	—	6	—
Красносельский	11	—	—	—	—	—	9	5
Мантуровский	—	—	—	—	—	—	9	5
Макарьевский	—	—	—	—	—	—	16	14
Межевской	—	—	—	—	—	—	4	1
Нейский	1	—	—	—	—	—	10	7
Нерехтский	9	—	—	—	—	—	5	—
Ореховский	2	—	—	—	—	—	24	—
Павинский	—	—	—	—	—	—	7	6
Палкинский	2	—	—	—	—	—	13	3
Парфеньевский	3	—	—	—	—	—	18	7
Поназыревский	—	—	—	—	—	—	—	—
Пыщугский	—	—	—	—	—	—	8	8
Семеновский	1	—	—	1	—	—	35	—
Солигаличский	1	—	—	—	—	—	30	6
Судайский	—	—	—	—	—	—	10	5
Судиславский	4	—	—	—	—	—	18	12
Сусанинский	7	—	—	—	—	—	28	25
Чухломской	—	—	—	—	—	—	34	8
Шарьинский	—	—	—	—	—	—	9	7
г. Кострома	5	—	—	—	—	—	3	—
г. Нерехта	1	—	—	—	—	—	—	—
г. Буй	—	—	—	—	—	—	—	—
г. Шарья	—	—	—	—	—	—	—	—
	77	—	1	—	—	—	361	157

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 1, д. 1, л. 4

Доклад уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Костромской области И.Е. Смирнова о работе за II полугодие 1945 г. и I квартал 1946 г.

<...> За отчетный период по Костромской области отдельного управления епархией не было, а имелся так называемый секретарь Ярославского епископа, который не знал расположение районов и церквей и не имел таких полномочий для разрешения вопросов, связанных с рассмотрением ходатайств об открытии церквей, поэтому приходилось разрешать эти вопросы без согласования с Управлением епархии <...>

За отчетный период, точнее в III квартале 1945 г., пришлось дважды принимать Ярославского епископа Алексия, в ведение которого находилась вновь организованная Костромская область. Первый приезд епископа связан с ознакомлением дел по области и установлением связи с уполномоченным Советом. Во время посещения и беседы с ним согласован ряд вопросов по имеющимся ходатайствам верующих <...> Второй приезд и прием епископа был вызван недовольством работой не так давно назначенного личного секретаря [епископа] <...>

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 1, д. 2, л. 3, 6

Предложение епископа Антония, Костромского и Галичского, уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при СНК по Костромской области И.Е. Смирнову об открытии и закрытии церквей в селах Костромского района и Красносельского районов Костромской области

12.04.1946

Рассмотрев дела об открытии церквей в селах Самети и Костенева Костромского района и в селе Прискоково Красносельского района, я полагаю, что вышеозначенные храмы должны быть открыты, а в замен их необходимо закрыть храмы в селах Жданове и Куникове Костромского района и в селе Мосты Красносельского района, как приходы маломощные, неспособные прилично и аккуратно содержать свой храм, и по своему местонахождению неспособные удовлетворять религиозные потребности верующих.

Костромской епископ Антоний

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 6, д. 368, л. 27

Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Костромской области И.Е. Смирнова о работе за II квартал 1946 г.

<...> Епархиальная канцелярия начала свое действие с марта с/г. В настоящее время епископ [Антоний (Кротевич)] продолжает знакомиться с духовен-

ством, проводит ряд перемещений. Епископом дан ряд указаний настоятелям о необходимости выполнения положения об управлении православной церковью, о проведении патриотической работы, о порядке службы в рабочую пору и добросовестном выполнении обязанностей по уплате налогов. В настоящее время епископ принимает активное участие в проведении необходимого ремонта церкви Воскресения на Дебре г. Костромы, разрешенной к открытию. Благочинные епископом полностью не оформлены. Имеющиеся благочинные, по признанию епископа, работу ведут слабо и его указания в значительной части не выполняют.

О строительстве новых церквей, о сломе, переоборудовании церковных зданий – таких вопросов никем не выдвигалось и заявлений не поступало. Снабжение церквей свечами, продуктами и предметами, необходимыми для богослужения, не организовано. Канцелярия епископа имеет намерение свечи и масло получить из г. Ярославль <...>

О состоянии религиозности населения

Из общего наблюдения особенно в городе и из разговоров с посетителями-верующими и по другим сведениям можно констатировать, что роста религиозности нет. Прошедшие Пасхальные праздники имели посещаемость церквей меньшую, чем в 1945 г. Значительное количество в посещаемости в первый день Пасхи имело лишь в городах Костроме (и не во всех храмах) и Нерехте. В числе посетителей значительная часть, особенно молодежи, являлась просто из любопытства. Это подтверждается тем, что в дни, особенно вечерних служб, посещаемость незначительная и большинство посетителей в возрасте выше среднего.

В сельской местности в ряде церквей в первый день Пасхи посещаемость была значительно меньшая, чем в 1945 г. В селе Николо-Мосты Красносельского района в первый день Пасхи было посетителей столько, что не хватало людей для взятия икон и проч. По совершению крестного хода вокруг церкви. При просмотре мною ряда материалов финорганов по опросу священников из церковного совета, где показана средняя посещаемость, в отдельных церквях по воскресным дням от 20 до 50 человек, а в большие праздники от 70 до 200 человек. При беседе с духовенством при их посещении последние также подтверждают, что посещаемость церквей не увеличивается, а падает. Основным контингентом посетителей церкви являются женщины. Такое состояние можно объяснить тем, что после окончания Отечественной войны наступила более спокойная мирная обстановка <...>

ГАКО, ф. Р-2102, оп. 1, д. 2, л. 10, 11

*Публикацию документов подготовила
Г.В. СУХАРЕВА, главный архивист ГАКО*

«О РАБОТЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ИСКУССТВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ»

Ходатайство председателя исполнительного комитета Костромского областного Совета депутатов трудящихся А.В. Куртова председателю Совета народных комиссаров РСФСР А.Н. Косыгину
[1946 г.]

«При организации в конце 1944 года Костромской области в гор. Костроме существовали: драматический театр имени А.Н. Островского, театр кукол, художественное училище, детская музыкальная школа.

В дальнейшем, по организации области, были созданы: концертно-эстрадное бюро, хор русской песни, областной Дом народного творчества, картинная галерея, областное отделение Союза Советских художников, товарищество «Художник». Все эти учреждения искусств сконцентрированы в областном центре. До войны в городе существовали два детских культурных учреждения: театр Юного Зрителя и театр кукол. В настоящее время имеется лишь один областной театр кукол на 80 мест, стационар которого находится в помещении, совершенно непригодном для работы театра. <...>

<...> В городах Костромской области, кроме города Костромы, нет ни одного драматического театра и трудящиеся области, особенно отдаленных районов, лишены всякого культурного обслуживания.

Обком ВКП (б) и Облисполком ставят своей задачей в 1946 году организовать передвижной драматический театр в г. Шарье, который сможет обслужить до 11 глубинных районов, такие как Поназыревский, Павинский, Вохомский, Солигаличский, Ивановский и другие <...>. Организованные в 1945 г. при детской музыкальной школе курсы взрослых показали, что среди трудящихся области велика тяга к музыкальному образованию и что детская музыкальная школа располагает кадрами высококвалифицированных педагогов, способных дать не только начальное музыкальное образование детей, но и готовить кадры музыкантов-исполнителей, музыкантов-педагогов и вокалистов, поэтому считаем необходимым преобразовать в 1946 году детскую музыкальную школу – в музыкальное училище.

Нормальной концертной деятельности в работе концертно-эстрадного бюро и хора русской песни препятствует отсутствие в г. Костроме специального концертного зала. До сего времени концерты проводились в помещении облдрамтеатра (в вы-

Праздник 825-летия Костромы
на стадионе «Спартак».

ходные дни театра) и в помещении Дома офицеров. В целях дальнейшего развития и расширения сети учреждений искусств, лучшего культурного обслуживания трудящихся области(...) облисполком и обком ВКП(б) просят Вас, товарищ КОСЫГИН, поддержать наше ходатайство о создании в области новых учреждений искусств и об отпуске дополнительных ассигнований для укрепления материальной базы как отсутствующих, так и вновь созданных учреждений искусств <...>».

Председатель Исполкома Облсовета (А. Куртов)
Секретарь обкома ВКП (б) (А. Кондаков)

ГАКО, ф. Р-1538, оп. 13, д. 243, л. 62-62об.

Письмо родительского комитета учащихся Костромской детской музыкальной школы председателю исполнительного комитета Костромского областного Совета депутатов трудящихся А.В. Куртову об организации музыкального училища.

[1945 г.]

«В настоящее время нужда в музкадрах очень велика, как в городе, так и районах нашей области. Старейший педколлектив детмузшколы требует себе смены. Пригласить педагога-музыканта на малые ставки музшколы невозможно. Когда же будет музучилище, ставки будут выше, Кострома, как область, сможет обеспечить приезжих квартирами и питанием.

За время войны музразвитие молодежи Костромы сократилось, т.к. были закрыты классы – духовых, виолончели, народных, педагоги отправились в 1941 г. на фронт. Тяга к музобразованию в настоящее время велика, но существующие педкадры не могут удовлетворить спрос как по детмузшколе, так и по курсам взрослых – общего музыкального образования, не дающих прав на преподавание. <...>

<...> Мы, родители учащихся Костромской детмузшколы, жела[ем] дать своим детям законченное музобразование. Без отрыва от семьи, просим Вас открыть музучилище с будущего учебного года – сентября м[есяц] [1946] <...>

<...> Твердо уверены, что Вы поддержите наше ходатайство перед Управлением по делам искусств и окажите максимальную помощь и внимание существующей детмузшколе. Необходимо провести капитальный ремонт здания музшколы, выселить из квартир музшколы жильцов, ничем не связанных с нею, улучшить бытовые условия существования музыкантов-педагогов.»

ГАКО, ф. Р-1538, оп.13, д. 117, л.75-75 об.

«Решение исполнительного комитета Костромского городского Совета депутатов трудящихся» от 18 сентября 1946 года «О передаче здания Христорождественской церкви исполкому Заволжского Райсовета для размещения центральной библиотеки»

Исполком Горсовета решает:

1. В связи с тем, что в Заволжском районе нет хорошей центральной библиотеки и что в районе имеется Александро-Антониевская церковь, по своей вместимости вполне удовлетворяющая религиозные потребности верующих, утвердить решение исполкома Заволжского Райсовета о передаче здания Христорождественской церкви под центральную библиотеку(...).

Председатель Исполкома Горсовета /Макаров/
Секретарь Исполкома Горсовета /Изотов/..»

ГАКО ф. Р – 1538, оп. 13, д. 117, л.187

Из «докладной записки начальника отдела искусств Костромского облисполкома Н. Саламонова [председателю Костромского облисполкома А. Куртову] о работе учреждений искусств Костромской области»

25 октября 1945 г.

Облдрамтеатр

«Областной отдел по делам искусств был организован на основании решения Облисполкома от 20/IX-1944 г. С 1 января по 1 июня 1945 года обл-

драмтетар осуществил следующие постановки намеченного репертуара: 23 февраля состоялась премьера нового варианта пьесы В. Вишневского «Оптимистическая трагедия» в постановке режиссера Д. Любарского, 6 апреля премьера пьесы М. Горького «Варвары» в постановке режиссера А. Лебедева. 1 мая премьера лирической комедии В. Ласкина «Небесное создание» в постановке художественного руководителя театра главного режиссера Д. Любарского. 1 и 2 июня премьера пьесы Островского «Последняя жертва» в постановке Д. Любарского и П. Брянского.

В настоящее время театр готовится к летней гастрольной поездке. Театр предполагает обслужить два города нашей области – Буй и Галич, и затем выехать в город Углич Ярославской области и город Иваново. <...>

<...> Маршрут поездки был изменен и театру предложено обслужить города Костромской области – Нерехту, Буй, Галич. Это привело к значительному сокращению рентабельности поездки, так как зрелищные площадки этих районных центров невелики.

Положительной стороной такого изменения маршрута гастролей является то, что районные центры вновь организованной области, где художественное обслуживание до сего времени сводилось к случайным приездам слабых концертных бригад, в первый же год существования области были обслужены полноценными спектаклями областного театра.

За время гастролей с 5 июля по 1 августа театром было дано в Галиче и Буйе по девять спектаклей и в Нерехте – 7 спектаклей; всего 25 спектаклей.

По распоряжению обкома ВКП(б) и облисполкома по окончании гастролей для художественного обслуживания уборочной компании театром были сформированы две концертные бригады, обслуживавшие в Сусанинском, Галичском и ряде других районов области около 9 000 зрителей. <...>

ГАКО ф. Р -1538, оп. 13, д. 117 л. 38-39, 48об-49.

Кукольный театр

Костромской театр кукол является в области единственным театром, обслуживающим детей дошкольного и школьного возраста. Небольшой коллектив театра, состоящий из людей любящих свое дело и отдающих ему все свои силы, удачно справляется как с постановкой новых пьес, так и с сохранением в своем репертуаре лучших постановок прошлых лет. За 5 месяцев 1945 года театр осуществил постановку пьес «Медвежья елка», «Сказка об Иване Царевиче» и «Золушка». Театр принял большое участие в подготовке областного

смотр художественной самодеятельности, совершив поездку в ряд районов нашей области. <...> В настоящее время театр обслуживает, разделившись на две бригады, Судиславский и Сусанинский районы <...>.

ГАКО ф. Р-1538, оп.13, д. 117, л. 40

<...> Театр принял большое участие в подготовке первого областного смотра художественной самодеятельности, совершив поездку в ряд районов области, проводя на местах значительную консультационную работу по творческим вопросам.

В период посевной и уборочной кампании театром было обслужено около 17.000 зрителей и дан 81 спектакль. Обслужено 8 районов области, в том числе такие отдаленные, как Шарьинский, Поназыревский, Мантуровский. В связи с этим следует отметить само[отвежденную] работу артистов и технического персонала в трудных условиях: без достаточных транспортных средств и зачастую в ненастную погоду прошедших пешком много десятков километров <...>.

ГАКО ф. Р-1538, оп.13, д. 117, л. 49об-50.

Дом народного творчества

Организованный в конце 1944 г. [ДНТ] в течении января и февраля проводил работу с коллективами художественной самодеятельности к 1 областному смотру <...>.

<...> Работники [ДНТ] выезжали в районы Костромской области – Нерехтский, Кологривский, Шарьинский и Мантуровский. По договоренности с коллективами художественной самодеятельности [ДНТ] организует силами самодеятельности концерты в госпиталях. Во время весенне-посевной кампании [ДНТ] организованы две бригады для художественного обслуживания колхозников <...>.

ГАКО ф. Р-1538, оп. 13, д. 117, л. 42.

Концертно-эстрадное бюро

Организованное осенью 1944 г. [КЭБ] с января по 1 июня 1945 года провело 112 концертов. При [КЭБ] работает хор русской песни под руководством Магдалинского. [КЭБ]ом <...> была создана молодежная концертная бригада, направленная в районы Костромской области. Бригадой дано в течение мая месяца 23 платных и 15 бесплатных концертов. <...>

Облотделом по делам искусств дано КЭБу указание по организационному укреплению областного хора, по созданию к октябрю мес[яцу] 1945 г. двух концертных бригад <...>.

ГАКО ф. Р-1538, оп. 13, д. 117, л. 43.

<...> В числе гастролировавших в Костроме исполнителей следует отметить таких мастеров, как Заслуженный артист Республики Лемешев /6 концертов/, Заслуженная артистка Республики Русланова /11 концертов/, профессор Ратнер, Народный артист АССР Амираношвили, бригаду Гаркави и ряд других <...>

<...> К серьезным недостаткам работы [КЭБ]а следует отнести также и то, что, если не считать выступлений хора, молодежной бригады [КЭБ]а и двух-трех выступлений иногородних концертных бригад, [КЭБ]ом не был обслужен ни один из районных центров области. Между тем, площадки в Буге, Нерехте и летняя площадка в Галиче превышают по своей вместимости любое из закрытых помещений города Костромы, за исключением помещения областного драматического театра.

Несколько менее вместительны площадки железнодорожных клубов в Шарье и Мантурове. Эти возможности периферийных площадок обязывают [КЭБ] в самом ближайшем будущем наладить художественное обслуживание районных центров, в противном случае никакая борьба за монопольное право [КЭБ]а на концертную деятельность не будет эффективна, так как одни запретительные меры, направленные к упорядочению деятельности других концертных организаций в пределах нашей области, положительных результатов иметь не будут. Местные органы, видя, что Костромской [КЭБ] область не обслуживает, не препятствуют выступлениям концертных бригад других [КЭБ]ов и филармонии, так как в противном случае районы области оказались бы лишены каких-бы то ни было зрелищных мероприятий <...>.

ГАКО ф. Р- 1538, оп. 13, д. 117, л. 43, 52-52об.

Областная картинная галерея

В соответствии с решением облисполкома, по распоряжению наркомпроса и Костромского краеведческого музея переданы художественные ценности для вновь организуемой в Костроме областной картинной галереи.

В настоящее время при участии консультанта управления по делам искусств, музейного работника происходит разборка и паспортизация картинного фонда и других художественных ценностей. Под картинную галерею по решению облисполкома передан третий этаж здания краеведческого музея.

Открытие галереи намечается на первые числа августа. По просьбе облисполкома для галереи будут выделены управлением по делам искусств при СНК РСФСР художественные ценности для пополнения основной коллекции. <...>

<...> 28 сентября в 3-х залах галереи была открыта 1-я областная выставка работ Костромских художников; на выставке экспонировано около 250 картин. <...>

ГАКО, ф. Р-1538, оп. 13, д. 117, л. 44, 55.

Областное отделение Союза советских художников

«Основной творческой деятельностью всех членов Союза за этот период являлась подготовка к 1-ой областной выставке картин и Всесоюзной художественной выставке.

За отчетный период художниками написан ряд пейзажей, этюдов и натюрмортов, портретов и закончены картины для областной и Всесоюзной выставки. Картины в настоящее время отправлены в Москву. В их числе: Н.Н. Шлеин «Кузница в Кисловодске», «Берег Волги»; М.С. Колесов «В родном селе», «Казнь Козуева» <...>

<...> В первой областной выставке работ костромских художников приняли участие все члены Союза, выставившие свыше двухсот своих работ <...>.

ГАКО, ф. Р-1538, оп. 13, д. 117, л. 55-55 об.

Областной Дом народного творчества

«Организованный в ноябре 1944 года Областной Дом народного творчества, существует на дотационные государственные средства. <...>

<...> Основной задачей ДНТ в начале своей деятельности было выявление всех существующих в гор. Костроме и в районах области коллективов художественной самодеятельности. <...>

<...> Работники ДНТ выезжали в районы Костромской области – Нерехтский, Кологривский, Шарьинский, Мантуровский. Во время 1-го областного смотра художественной самодеятельности [ДНТ] провел предварительные просмотры всех вызванных на смотры коллективов и отдельных исполнителей.

<...> По договоренности с коллективами художественной самодеятельности ДНТ организует силами самодеятельности концерты в госпиталях. Во время осенне-посевной кампании [ДНТ] организованы две бригады для художественного обслуживания колхозников. <...> Успешно работали самодеятельные концертные бригады в селе Красном, Вохме, Кологриве, Семеновском. Недостатком работы [ДНТ] является слабое руководство работой коллективов художественной самодеятельности в районах области (...).»

ГАКО, ф. Р-1538, оп. 13, д. 117, л. 54- 54 об.

Письмо «В областной исполнительный комитет депутатов Трудящихся при Костромской области» от начальника Сусанинского отдела кинофикации Муравьевой

10 мая 1945 года

«В Сусанинском районе нет звукового кино уже четвертый месяц. Жители с. Сусанино не могут культурно провести время и отдохнуть после полевых и денных работ. Аппарат есть и помещение для демонстрации кинокартин есть, но беда в том что нет киномеханика и управление кинофикации до сих пор не может выделить киномеханика, несмотря на мои письменные и устные запросы и требования. Раньше ставил кино бывший моторист, не имеющий прав киномеханика, но и он ушел в ряды Красной Армии.

Я прошу облисполком дать соответствующие указания нашему управлению кинофикации при облисполкоме о выделении хотя бы временного киномеханика для Сусанинского района (...).»

ГАКО, ф. Р-1538, д. 117, л. 5.

Из «докладной записки начальнику <...> Костромского облисполкома [А. Куртову] об организации филиала облдрамтеатра в г. Шарье

[1946 г.]

«Шарья – город областного подчинения, находится на расстоянии <...> от г. Костромы с численностью населения 18.200 ч.

В городе два театральные помещения, железнодорожный клуб, принадлежащий райдорпрофсоюзу, и кинотеатр, принадлежащий областному управлению кинофикации. Филиал театра можно только организовать в клубе, т.к. в кинотеатре нет сцены <...>.

<...> При наличии населения 18.200 ч., каждая постановка может идти на базе в г. Шарье максимум 5 раз. Следовательно, театр [будет] выезжать в близлежащие населенные пункты, а именно: Кологрив – население 3.900 ч., зрительный зал 500 ч., Макарьев – население 9.600 ч., зал 220 ч., Нея – население 10.500, зрит. зал 300 ч., Галич – население 17.000, зрит. зал 500 ч, Нерехта – население 16.700, зрит. зал 450 ч. Театру необходима грузовая машина <...>».

ГАКО, ф. Р-2514, оп. 1, д. 16 ч/д, л. 8-9.

Подготовила И.Г. ЧОЛИЧ, методист ГАКО

«НАМ АВИАЦИЯ НУЖНА ВСЕМ»

«На таком расстоянии любой приказ превращается рацией в буги-вуги». Эти строки из стихотворения Иосифа Бродского написаны как будто специально про Костромскую область в 1944 году. В решении исполкома Костромского облсовета от 16 октября 1944 г. №106 «О мероприятиях по улучшению телефонной связи и реконструкции узла эл. связи в Костроме» говорится:

«Существующие средства связи вновь организованной Костромской области не в состоянии обеспечить необходимой оперативности в деле руководства хозяйством области, т.к. только [3] района области имеют прямой телефонный выход на Кострому, а связь с остальными [26] районами осуществляется через переприем и усилительные пункты, в большинстве с неудовлетворительной слышимостью».

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 13, д. 6.

Возможно, именно поэтому одним из первых принято решение исполкома Костромского облсовета от 18 октября 1944 года №3 (сов. секретно):

«В соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР от 15 августа 1944 года исполком Облсовета

РЕШАЕТ:

1. Организовать областную авиацию в составе звена из четырех самолетов Типа ПО2, из них закрепить:

а) два самолета за областным управлением связи;

б) один самолет за Облсполкомом и Обкомом ВКП(б);

в) один санитарный самолет за облздравотделом.

2. Место базирования установить Центральный аэродром

гор. Костромы (дер. Сожеркино), для чего командиру гарнизона Центрального аэродрома майору тов. ЛУЧИНУ определить место стоянки самолетов областной авиации.

3. Обязать Председателя горисполкома г. Костромы т. Аникина в 5-ти дневный срок выделить 4 комнаты для размещения личного состава звена и одну комнату для штаба звена.

4. Установить воздушную связь по области по районам согласно приложению схемы воздушных линий.

5. Обязать Председателей райсполкомов, указанных в схеме воздушной связи, оборудовать посадочные площадки не позднее 15 ноября 1944 года, для чего выделить необходимую рабочую силу по указанию командира звена.

Посадочные площадки в последующем должны находиться в надлежащем порядке, пригодном для эксплуатации.

Отведенные площадки под аэродромы закрепить решением Райсполкомов за гражданским воздушным флотом.

6. Обязать начальника областного управления связи тов. Сечкина установить бесперебойную телефонную связь аэродрома с городом.

Председатель исполкома Облсовета А. КУРТОВ
Секретарь исполкома Облсовета Д. БОБКОВ»

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 13, д. 6, л. 10.

В районах области тоже появляются аэродромы и посадочные площадки. В протоколе заседания исполкома Костромского облсовета от 25 мая 1950 г. №28 «Об улучшении состояния аэродромов и посадочных площадок гражданской авиа-

ции в городах и райцентрах области» сказано:

«Исполком Облсовета отмечает, что в ряде городов и райцентров области до настоящего времени отсутствуют посадочные площадки и аэродромы для самолетов авиаотряда, а имеющиеся авиаплощадки находятся в неудовлетворительном состоянии.

Посадочная площадка в Семеновском – испорчена прокладкой дорог и вспашкой. Часть аэродрома в г. Шарье отведена Горисполкомом под индивидуальные огороды учхозу.

Райисполкомы не принимают необходимых мер к устройству и восстановлению посадочных площадок и аэродромов.

В целях создания авиаотряду нормальных условий для работы, исполком Облсовета

РЕШИЛ:

1. Обязать председателей Горрайсполкомов обеспечить до 1 июля 1950 г. подготовку и оборудование посадочных площадок в городах и райцентрах области и содержание их в надлежащем порядке, проведя мероприятия, согласно приложению[...].»

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 13, д. 638, л. 18.

В 1960 году началось строительство нового аэровокзала в Костроме, хотя благоустраивать территорию вокруг аэропорта стали еще в 50-е годы. В решении исполкома Костромского областного Совета депутатов трудящихся от 23 октября 1953 г. №923/16 «Об улучшении обслуживания пассажиров на аэропорте г. Костромы» сказано:

«В соответствии с постановлением Совета Министров СССР №2549-1060с от 2 октября 1953 года исполком Облсовета

РЕШИЛ:

1. Обязать исполком Костромского Горсовета /тов. ЖУКОВА/:

а/ Включить в план 1954 года и отремонтировать в II квартале 1954 года дорогу к аэропорту в пределах городской черты, за счет ассигнований на благоустройство и от Сусанинского тракта до территории аэропорта за счет авиаэскадрильи;

б/ оказать помощь руководству авиаэскадрильи в строительстве линии электропередачи для освещения помещений вокзала, в озеленении территории аэропорта, а также в организации коммунально-бытовых учреждений /буфет, парикмахерская и др./

2. Обязать Облплан /тов. ПЕТРОВА/ выделить по заявке авиаэскадрильи местные строительные материалы и оказать помощь в обеспечении известью, алебастром, кровлей и др. для ремонта и строительства зданий аэропорта и приведения в порядок привокзальной территории.

3. Обязать Облторготдел /тов. СЕЛИВАНОВА/ обеспечить бесперебойную работу буфета в аэропорте и снабжение

его необходимыми продуктами из расчета обслуживания 100 чел. в день.

4. Обязать Облздравотдел /тов. УЕЗДИНУ/ оборудовать на аэропорте комнату для приема больных.

5. Обязать командира авиаэскадрильи тов. БУДЫЛИНА, председателя Костромского Горисполкома тов. ЖУКОВА, председателя Облплана тов. ПЕТРОВА, зав. Облторготделом тов. СЕЛИВАНОВА и зав. Облздравотделом тов. УЕЗДИНУ о выполнении настоящего решения доложить Облсполкому к 20 декабря 1953 года.

Председатель Исполкома
Облсовета /Г. ХОРЬКОВ/
Секретарь Исполкома
Облсовета /И. ОРИОНСКИЙ/»

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 13,
д. 996, л. 117-118.

В последующие годы авиацию в области стали использовать в сельском хозяйстве. Согласно решению исполкома Костромского областного Совета депутатов трудящихся от 10 сентября 1971 г. № 322 «Об улучшении хранения мине-

ральных удобрений известковых материалов и химических средств защиты растений», в 1972-1975 новые взлетно-посадочные полосы должны были появиться в Антроповском, Кадыйском, Павинском, Нерехтском, Пыщугском, Межевском, Шарьинском, Красносельском, Сусанинском, Костромском районах. К сожалению, решение выполнено не было. Об этом можно узнать из решения исполкома Костромского областного Совета депутатов трудящихся от 27 января 1975 года №36:

«Из запланированных 15 взлетно-посадочных полос с твердым покрытием для авиационно-химических работ построена только одна в Красносельском районе. За 1971–1974 годы из намеченных к строительству 10 объектов в аэропортах местных воздушных линий построено 3 и начато строительство 4 объектов».

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 17,
д. 598, л. 24.

На том же заседании исполкома облсовета 27 января 1975 года была утверждена комплексная схема развития и размещения аэропортов и аэродромов сельскохозяйственной авиации в области на период до 1990 года. В протоколе №2 заседания исполкома Костромского облсовета от 27 января 1975 года «О мерах по развитию гражданской авиации на местных воздушных линиях области» сохранились слова, сказанные во время обсуждения комплексной схемы председателем исполкома облсовета К.В. Донцовым:

«К сожалению, нам надо констатировать и сказать в решении, что мы не располагаем достаточной материально-технической базой и условиями обслуживания населения и предприятий авиацией ни в

Костромской аэропорт. 1950-е годы.

производственном, ни в пассажирском отношении. Нет подъездных путей, нет достаточных условий на этих аэродромах для обслуживания пассажиров, для доставки товаров в такие районы, куда ничем другим товары доставить нельзя [...] Нам авиация нужна всем. Поэтому все должны вложить свою лепту. Нам из государственных капитальных вложений не дадут столько средств, чтобы сделать это, что мы хотим сделать. Тут каждый должен внести свою лепту – торговля, управление сельского хозяйства, объединение совхозов».

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 17, д. 598, л. 9.

Сооружение нового аэропорта в Шарье стало серьезным шагом в развитии северо-востока области. Хотя продвигалось строительство с большими трудностями, которые потребовали от костромичей огромных усилий. Согласно решению исполкома Костромского облсовета от 27 января 1975 года №36, первую очередь нового аэродрома в Шарье должны были построить в 1974-1976 году, а в 1978 – закончить строительство второй очереди. Но вот **протокол №18 заседания исполкома Костромского облсовета от 10 октября 1977 года**, где рассматривают вопрос «О неудовлетворительном строительстве аэропорта в г. Шарье и взлетно-посадочной полосы в г. Мантурово»:

«Тов. Баландин [член исполкома облсовета]:

– Товарищ Гончаров [управление сельского строительства], у вас есть план, он рассчитан по ресурсам, он рассчитан по обеспечению техникой. Дали 7 скреперов. Вместо того, чтобы организовать их работу, они простояли. Сейчас говорят – 22 бульдозера стягивают с организаций. Разве это дело?

Сейчас все крупные объекты заваливают. Телочный комплекс завалили, Шарьинский комплекс завалили, аэропорт заваливают. Если ставить вопрос о неудовлетворительном выполнении ранее принятого решения облисполкома, то т. Гончарову надо выходить отсюда с поднятыми руками, отобрать портфель. Им раз говорили, два говорили, наконец, приехал первый секретарь наводить порядок. Вы уже настолько, извините за выражение, обнаглели, что считаете, что первый секретарь вам прораб, который должен стягивать технику».

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 18, д. 36, л. 35.

Отчасти долгострой показал причины отставания в развитии этой территории. 15 сентября 1980 года на заседании исполкома Костромского областного Совета народных депутатов вновь обсуждался вопрос о неудовлетворительном строительстве аэропорта. В **протоколе №18 заседания исполкома Костромского облсовета от 15 сентября 1980 г.** приведены слова председателя исполкома облсовета К.В. Донцова:

«Сейчас создались настолько трудные возможности этого региона, что без хорошо развитой базы строительных организаций, без того, чтобы там хорошими темпами росли объемы строительно-монтажных работ, нам рассчитывать на развитие города Шарьи, Шарьинского района и близлежащих районов нельзя.

Надо сказать, что со стороны строительных организаций, городских организаций не принимается должных мер к укреплению этих мощностей, находящихся в этом районе. Не создается возможность накопления рабочей силы, не создается правильное направление в планировании капитального строительства, ни в расстановке всех сил, имеющихся в этом районе.

Всего капитальных вложений освоено за 8 месяцев 68 процентов, по области – 79 процентов. По отношению к прошлому году? Процент к соответствующему периоду прошлого года 68. Ввод жилья – 71 процент. Капитальные вложения в жилищное строительство тоже 71 процент.

Костромской аэропорт. 2000-е годы.

Управление не строит жилье. Для себя не строят. Это говорит о том, что такие районы как Шарьинский, Вохомский, особенно северо-восточные вы предали забвению».

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 18, д. 644, л. 29.

И вот радостный миг, которого ждали пять лет, – приемка нового аэропорта в Шарье. **Распоряжение исполкома Костромского облсовета от 30 декабря 1981 г. №585-р «О назначении Государственной комиссии по приемке в эксплуатацию аэропорта в г. Шарье»** гласит:

«[...] Государственной приемочной комиссии произвести приемку аэропорта 31 декабря 1981 года.

Акт государственной комиссии представить на утверждение 4 января 1982 года.

Председатель исполкома
К.В. Донцов».

ГАКО. Ф. Р-444, оп. 2, д. 159, л. 43.

Восьмидесятые годы были неплохим временем для Костромской авиации. Главное, что работы было много.

Вот что сказано в **Постановлении бюро Костромского обкома КПСС и исполкома облсовета от 2 февраля 1983 г. № 44 «О награждении Памятным Красным знаменем обкома КПСС и облисполкома коллектива Костромского объединенного авиаотряда»**:

«За высокие показатели в выполнении планов и социальных обязательств по перевозке пассажиров, применению авиации в народном хозяйстве и в связи с 60-летием создания Гражданской авиации СССР наградить коллектив Костромского объединенного авиаотряда Памятным Кра-

сным знаменем обкома КПСС и облисполкома.

Секретарь обкома КПСС
Ю. Баландин
Председатель исполкома
облсовета К. Донцов».

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 19,
д. 205, л. 167.

Постановлением бюро Костромского обкома КПСС и исполкома облсовета от 2 февраля 1983 г. № 45 «О награждении Почетными грамотами обкома КПСС и исполкома облсовета передовиков производства Костромского объединенного авиаотряда» грамотами наградили особо отличившихся работников – авиатехника аэропорта Шарья Бадьянова Владимира Алексеевича, командира объединенного авиаотряда Гурова Николая Федоровича, командира самолета АН-2 Савостьянова Александра Владимировича, авиатехника авиационно-технической базы Чагина Александра Николаевича, начальника технической службы движения Щербакова Александра Ивановича (ф. Р-1538, оп. 19, д. 205, л. 168). В последний раз подобное награждение авиаторов было в области в 1958 году.

К 90-м годам местная сеть авиaperевозок была достаточно разветвленной. Об этом можно узнать из **решения исполкома Костромского облсовета от 17 июня 1991 года №221 «О тарифах на пассажирские перевозки авиационным транспортом»**:

«В целях социальной защиты населения при перевозке авиационным транспортом на местных линиях протяженностью до 200 км при отсутствии других видов транспортного сообщения, в соответствии с поручением Совета Министров

РСФСР от 12.04.1991, исполком облсовета

РЕШИЛ:

1. Считать целесообразным установить предельные тарифы на воздушных линиях [...]»

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 20,
д. 781, л. 75-76.

Далее перечислены 11 маршрутов (в обе стороны): Макарьев – Тимошино, Кологрив – Понга, Кологрив-Черменино, Шайменский – Вохма, Шайменский – Шарья, Шарья – Заветлужье, Боговарово – Соловецкое, Вохма – Талица, Вохма – Воробьевица, Воробьевица – Талица. Тарифы – от 4 до 15 рублей. (Ф. Р-1538, оп. 20, д. 781, л. 75).

Рейсы были убыточными, поэтому второй пункт **решения исполкома Костромского облсовета от 17 июня 1991 года №221 «О тарифах на пассажирские перевозки авиационным транспортом»** гласит:

«2. Финансовому управлению облисполкома, исполкома Шарьинского, Межевского, Вохомского, Кологривского, Октябрьского райсоветов произвести Костромскому авиаотряду возмещение убытков на перечисленных воздушных линиях.

Председатель исполкома
В.П. Арбузов
Управляющий делами
исполкома Б.Н. Зимин».

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 20, д. 781, л. 76.

19 августа 1991 года стало историческим днем для областного авиаотряда. Как и вся страна, в этот день костромские летчики перешли, вернее, перелетели на капиталистические рельсы.

Вот **решение исполкома Костромского облсовета от 19.08.1991 г. №287 «О создании малого предприятия «I-АЭ»**:

«1. В соответствии с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» в целях улучшения обслуживания населения области авиаперевозками исполком облсовета РЕШИЛ:

1. Считать целесообразным создание малого предприятия «1-АЭ».

2. Учредителем поручить выступить комитету по экономике.

3. Финансовому управлению (т. Цветкову) выделить на 1991-1993 гг. для покрытия убытков от пассажирских перевозок малому предприятию «1-АЭ» по 120 тыс. рублей ежегодно из бюджета области.

Председатель исполкома
В.П. Арбузов.

Управляющий делами
исполкома Б.Н. Зимин».

ГАКО. Ф. Р-1538, оп. 20, д. 784, л. 75.

Вторым учредителем «Первой авиаэскадрильи» стал Костромской объединенный авиаотряд. Его взнос в уставной фонд – имущество на сумму 1097743 руб. (вероятнее всего, самолеты АН-2). Виды деятельности у МП «1-АЭ» предполагались те же, что и у Костромского объединенного авиаотряда – перевозка пассажиров, почты, груза и выполнение работ по применению авиации в народном хозяйстве.

Вот расчет результатов деятельности «1-АЭ» за 1991 г., который хранится среди документов к решениям исполкома облсовета:

«Доходы: выручка за пассажирские рейсы

а) по Костроме 442.8 тыс. руб.

б) по Шарье 900.8 тыс. руб.

Доход от:

а) выполнения лесоохранных работ 192.0 тыс. руб.

б) выполнения работ по ПАНХ 160.0 тыс. руб.

в) обслуживания здравоохранения 192.0 тыс. руб.

Итого доходы по 1 АЭ: 1887.6 тыс. руб.

Итого расходы (по смете затрат) 1854.6 тыс. руб.

Прибыль (+), убыток (-) за год + 33.0 тыс.руб.

Справочно: убыток от снижения тарифов

Пассажирских перевозок, всего, в т.ч.

а) по Костроме 240.4 тыс. руб.

б) по Шарье 400.5 тыс. руб.»

Впереди был развал Союза, денежная реформа, объявленный переход к рынку, два дефолта, смена видов собственности аэропорта и авиаотряда. Авиаторы выстояли. «Первая авиаэскадрилья» сегодня – государственное предприятие, комплекс зданий аэропорта в июле 2014 года передан в областную собственность.

Подготовила М.Г. УШАНОВА,
главный архивист ГАКО

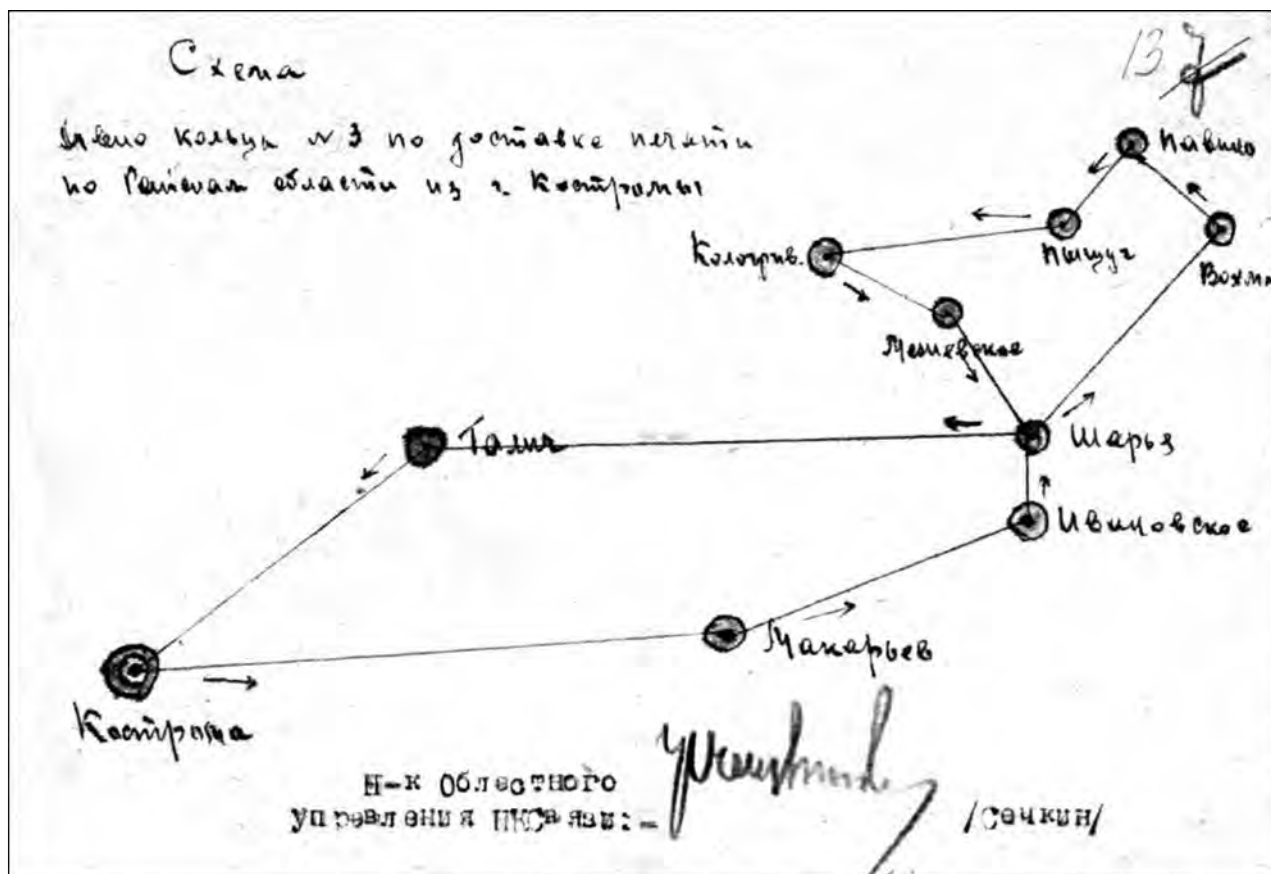

Схема авиакольца №3 по доставке печати по районам области из г. Костромы.

«ВИТЬ ВРАГА СТАХАНОВСКИМ ТРУДОМ»

Двести номеров газеты «За качество» (орган партийного комитета и фабкома комбината им. Ленина) вышло в свет с 1 января 1944 года по 30 декабря 1947 года. Время победных боев и начало восстановления народного хозяйства, а для нашей Костромской области – это младенческий период, в котором крупнейшее предприятие играло особую роль.

В данном материале на основе документов музея БКЛМ сделана попытка отразить то, чем жил коллектив, через призму публикаций в многотиражной газете предприятия, на котором автор работает более 20 лет и пытается сохранить его богатую историю и донести до власти имущих, что у льняной отрасли было не только героическое прошлое, но и должно быть достойное настоящее и прекрасное будущее. Опыт наших предшественников тому пример.

Итак, 1944 год: №№1–46(2029-2074)

Газета из номера в номер информировала о положении на фронтах и работе предприятия по обеспечению Красной Армии льняными изделиями. Присутствовали рубрики: «На фронтах Отечественной войны», «Письма с фронта», «Помощь семьям фронтовиков», «Каждому рабочему и служащему – огород», «Цифры и факты», опубликовано постановление Совнаркома Союза ССР о государственном гимне Советского Союза, повсеместное исполнение которого введено с 15 марта 1944 года.

Не только производственная тема отражалась в газете. В статье «Содружество театра и зрителей» в №4 от 28 января рассказывается о встрече артистов театра имени Островского в красном уголке прядильного производства, где артисты Данилович и Любимов представили миниатюру «Волноваться не надо». Работники комбината заявили, что близость с искусством помогает работать лучше и бить врага стахановским трудом

Прядильщица льнокомбината им. В.И. Ленина Е.А. Жабина. 1944 год.

В №6 от 11 февраля опубликовано поздравление «Главльнопрома» 27 работникам комбината, награжденным правительственными наградами. №9 рассказывает о вручении правительственных наград, состоявшемся 1 марта в театре им. Волкова. Нарком текстильной промышленности Акимов вручил ордена и медали 172 работникам

отрасли. Высшую награду, орден Ленина, получила знатная прядильщица льнокомбината имени Ленина Е.А. Жабина, которая выступила от имени награжденных со словами благодарности. №12 сообщает о вручении Красного Знамени лучшей бригаде, №22 публикует благодарность наркома рационализаторам.

Помогли семье

Шлю свой фронтовой привет коллективу комбината и в частности председателю фабкома т. Лапцовой за внимание и помощь моей семье.

Недавно я получил письмо от жены, в котором она сообщает, что семье помогли бельем и одеждой. Каждого бойца, радует внимание в тылу к членам его семьи.

У тружеников тыла одна задача с бойцами – разгром ненавистного врага. И вместе мы этого добьемся. Еще раз красноармейское спасибо за материальную помощь моей семье.

Боец М. И. Белов, полевая почта 12450–Г.

Привет с фронта

Дорогие товарищи, пишу вам свое письмо с одной просьбой, чтобы кто-нибудь завязал со мною переписку, так как моя родина оккупирована немцами, и мне не с кем переписываться.

А получить бойцу на фронте письмо даже от незнакомого человека – труженика тыла, очень приятно. Может быть, кто и найдется писать мне. Буду ждать.

*Павел Васильевич Смирнов,
полевая почта 2141–А.*

Овладели мужскими профессиями

К Международному Коммунистическому женскому дню девушки комбината пришли с большими достижениями. Одним из них является овладение многими девушками мужскими профессиями.

Оля Пахтеева работает шисьельницей, выполняя план на 250–300 проц. Е. Каянова является бригадиром бригады формовщиков в чугуно-литейной мастерской. Бригада добилась выполнения норм выработки на 120–125 проц. Токарь Лиза Смирнова выполняет план на 160–180 проц., слесари Аня Лапина и Зоя Ширяева – на 220–230 проц. Хорошо работает бригада ремонтников т. Кирилловой. Перейдя работать по методу московской комсомолки Барышниковой, бригада освободила одного члена и теперь вдвоём девушки выполняют план на 120 проц, вместо прежних 100 проц.

Никакая сложная и трудная мужская профессия не страшна девушкам комбината. Если нужно, они осваивают любую профессию на пользу производству.

В. Емелина

**Директор льнокомбината
им. В.И. Ленина А.И. Курцев.
1944 год.**

Большая забота

У меня муж на фронте и живу я с четырьмя малолетними детьми, из которых старшему сыну 10 лет. Конечно, содержать их, а в особенности одевать, мне не легко. Но партия и правительство уделяют большое внимание помощи семьям фронтовиков.

На днях моей семье была большая радость. Хозяйственники, партийная и профсоюзная организации комбината, через делегатов обследовав мою семью, дала мне бесплатно 40 вещей. Среди них: три ватных одеяла, на всех детей по две смены белья, пять простыней и т.д. Кроме того я получила посылку – 10 кг картофеля и 500 гр. мяса.

Эта большая материальная помощь порадовала меня до слез. От всего сердца хочется благодарить правительство за заботу и внимание к семьям фронтовиков. Хочется сказать спасибо руководителям комбината, а также страделегатке

Догадкиной, мастеру швейного участка Завариной и другим товарищам, проявивших теплое участие к моей семье.

Такое внимание к семьям бойцов обязывает нас еще лучше работать на производстве.

*В. Медкова.
Бельно-отделочная фабрика.*

Премия библиотеке

Секретариат ВЦСПС, рассмотрев итоги социалистического соревнования профсоюзных библиотек за IV квартал 1943 года, признал победителем библиотеку фабричного комитета льнокомбината им. Ленина (председатель фабкома тов. Ланцова, зав библиотекой тов. Смирнова, председатель библиотечного совета тов. Рыжакова), которая достигла высокой обрацаемости книг, значительно увеличила число читателей, привлекла к работе широкий читательский актив и содержит в образцовом порядке книжный фонд. Библиотеке вручается грамота ВЦСПС и третья денежная премия в сумме 4 тысячи рублей.

Помощь семьям фронтовиков

Закончился месячник помощи семьям военнослужащих, проводимый на комбинате с 10 февраля по 10 марта. За это время проделана большая работа по проверке семей фронтовиков и оказана материальная помощь наиболее нуждающимся из них.

За это время 45 семей получили денежную помощь в сумме 6135 рублей, 205 семей получили 2050 кг пищевых продуктов, 26 семьям выдано по кубометру дров каждой.

Наиболее нуждающимся выдано обуви для взрослых 95 пар и детям 95 пар, кроме того валенок 40 пар. Оказана помощь в форме дополнительных обедов 385 человекам. Десяти семьям предоставлено 10 квартир и восьми семьям квартиры отремонтированы. За это время десять детей устроены в детские учреждения.

В этом году делаются все возможности, чтобы 1530 семей военнослужащих имели индивидуальные огороды.

Прошедший месячник помощи семьям фронтовиков показал, что при достаточной энергии и внимании мы имеем возможность оказать своевременную поддержку семьям защитников родины. Это учит нас уметь заботиться об этих семьях повседневно, уделяя им максимум нашей заботы и внимания.

Благодарность наркома рационализаторам

Приказом Народного Комиссара текстильной промышленности СССР Акимова коллективу рационализаторов и изобретателей нашего комбината объявлена благодарность за участие в конкурсе на лучшие рационализаторские предложения.

Благодарность получили Чернышев А.Л. за «Устройство эстакады для подачи кип» во 2-й этаж льнокладовых и «Изготовление гибкого кабеля из отходов проволоки», Гришин Г.М. и Ртищев Х.А. за использование торфококса в литейном производстве», Корзин А.А. за «Прокладку узкоколейки на заднем дворе комбината», Рти-

щев Х.А. за «Применение отбросов торфококса в литейном производстве», Борисов Н.А., Бочкова А.М., Александров и Павлова М.А. за предложение выработки паковочной дерюжки (арт. № 951) шириною 96 см. вместо ширины в 106 см.

Все предложения жюри одобрены и признаны полезными в условиях военного времени, использование которых дает комбинату большой экономический эффект и бесперебойность в работе некоторых цехов комбината.

*Подготовил
В.В. АФАНАСИН,
заместитель генерального
директора БКЛМ,
председатель областного
профсоюза работников
текстильной промышленности*

Имеет сообщить

КОСТРОМИЧ – ГРАДОНАЧАЛЬНИК СЕВАСТОПОЛЯ

Во время Крымской войны уроженец Буйского уезда Костромской губернии контр-адмирал Павел Александрович Перелешин являлся начальником 5-й оборонительной линии. Был неоднократно контужен, но не покидал поле боя, мужеством и отвагой увлекая за собой офицеров, солдат и матросов. За храбрость и доблесть награждён всеми орденами, которые были в то время учреждены в России, в том числе двумя орденами св. Георгия Победоносца и орденом Андрея Первозванного, который вручался только за особые заслуги перед Отечеством.

После окончания войны Павел Александрович был назначен градоначальником Севастополя и сделал очень многое для восстановления и развития города. По его инициативе и поддержке создан музей Черноморского флота. В 1876 году П.А. Перелешин был удостоен высокого звания Почётного гражданина Севастополя. Похоронен наш знаменитый земляк во Владимирском соборе города-героя, в усыпальнице русских адмиралов.

В 2008 г. Городской совет Севастополя принял решение о присвоении имени адмирала Российского флота П.А. Перелешина новой набережной.

Первый номер журнала «Губернский дом» вышел в свет 22 декабря 1992 года, в день, когда отмечалось 200-летие поэта и драматурга Павла Александровича Катенина. В этом году, 3(15) октября, исполняется 200 лет со дня рождения другого русского поэта и драматурга, Михаила Юрьевича Лермонтова, родством своим также связанного с Костромским краем. Предлагаем вниманию читателей очерк известного краеведа **Елены Васильевны Сапрыгиной** из её рукописной книги «Слуги времени».

ЛЕРМОНТОВ И КАТЕНИН

Несмотря на то, что и сам поэт М.Ю. Лермонтов, и его отец Юрий Петрович с 1829 года были приписаны к Тульской губернии, происходили они из костромских дворян, где их предки владели землями, дарованными царем Михаилом Федоровичем первому представителю рода Георгу (Джорджу) Лермонту, выходцу из Шотландии и вольнонаемнику русской армии. За воинскую доблесть он получил в 1621 году имение Кузнецово в Чухломской осаде Галичского уезда.

Многочисленные потомки Георга Лермонта впоследствии обзавелись и другой недвижимостью, в основном в Чухломском уезде, и по имени усадеб образовали четыре линии рода: кузнецовскую, острожниковскую, измайловскую, из которой вышел поэт М.Ю. Лермонтов, и колотилловскую¹.

Еще ранее, с XV столетия, на чухломских и галичских землях жили дворяне Катенины. «Мы были при Шемяке», – с гордостью говорила Ида Ивановна Катенина, последняя владелица родовой вотчины. Соседствуя веками, эти два рода не могли не пересечься генеалогически.

И, действительно, в самом конце XVIII века отставной капитан и владелец усадьбы Клушеево Андрей Федорович Катенин (дядя поэта П.А. Катенина) женился на Ирине Юрьевне Лермонтовой – дочери секунд-майора Юрия Матвеевича Лермонтова и Феодосии Кирилловны Лермонтовой, урожденной Постниковой. Ю.М. Лермонтов – отец новобрачной, доводился родным братом прадеду поэта М.Ю. Лермонтова, а его дочь Ирина Юрьевна – троюродной сестрой отцу поэта Юрию Петровичу Лермонтову².

Дед поэта, Петр Юрьевич Лермонтов, отставной поручик-артиллерист был уроженцем родовой усадьбы Измайлово в Чухломском уезде Костромской губернии, а также владел рядом усадеб в Галичском уезде: Туровской, Лежнинской, Ворониной и Никольской. В последней усадьбе 26 декабря 1787 года родился его сын (отец поэта) Юрий Петрович Лермонтов. В 1811 году он получил в наследство от своего отца имение Кропотово (Любашку или Каменный верх тож) в Ефремовском уезде Тульской губернии, в которое переехал с семьей, и с тех пор между Ю.П. Лермонтовым и костромским краем

связь оборвалась, и костромичи потеряли шанс иметь поэта в статусе своего уроженца.

По документам XVIII столетия не прослеживаются контакты Катениных с ближайшими предками поэта Лермонтова по измайловской линии рода, хотя они, вполне вероятно, могли быть, зато в результате уже упомянутой женитьбы Андрея Федоровича Катенина на представительнице колотиловской линии рода Лермонтовых Ирине Юрьевне Лермонтовой связи двух фамилий были весьма прочными.

Ирина Юрьевна Катенина, урожденная Лермонтова (1769–1818), троюродная сестра отца поэта М.Ю. Лермонтова, родилась 26 апреля 1769 года в усадьбе Колотилово Чухломского уезда Костромской губернии.

От брака с А.Ф. Катениным имела трех сыновей, в том числе старшего Александра Андреевича Катенина (1800–1860) – любимого кузена поэта Павла Александровича Катенина. Вообще семья клусеевских Катениных была очень близка Павлу Александровичу. Он рано осиротел, потеряв отца в шестнадцатилетнем возрасте, и родной дядя восполнил ему эту утрату, заменив ему отца. Супруга Андрея Федоровича Ирина Юрьевна умерла в 1818 году, оставив на попечение родной сестры Марии Юрьевны Лермонтовой, незамужней девицы, своих несовершеннолетних детей. Так и прожила Мария Юрьевна всю свою жизнь в семье Катениных.

Сестры Лермонтовы имели родного брата Ивана Юрьевича Лермонтова – владельца усадьбы Колотилово, которую он продал в 1827 году своему родственнику поэту П.А. Катенину, причем из-за просрочки платежа покупателем дело не обошлось без суда.

Имели ли место личные встречи двух поэтов: М.Ю. Лермонтова и П.А. Катенина? Прямых документальных свидетельств их встреч до нас не дошло, тем не менее их встречи, не только вероятные, но и неизбежные, вполне прослеживаются косвенным образом по ряду эпистолярных, литературных и других источников. На них строили свои рассказы некоторые лермонтоведы. Мы предлагаем читателю свою версию.

Кавказский период в жизни Катенина был довольно продолжительным: четыре с половиной года (с весны 1834 по осень 1838). Надо сразу оговориться, что в отличие от большинства во-

енных, служивших на Кавказе вынужденно, по финансовому недостатку или отбывая наказание за декабристское прошлое, Катенин, также причастный к тайному обществу и счастливо выпутавшийся из этой ситуации, не мог избыть чувства вины перед наказанными товарищами и сам запросился на Кавказ, несмотря на то, что ему предлагали придворную службу. «Я хочу служить Отечеству, но не на паркете», – отвечал поэт и предпочел быть рядом со своими единомышленниками под пулями горцев. Была и другая, потаенная причина, тянувшая поэта в опасные места. На Кавказе, в бывшей крепости Константиногорске (позднее Владикавказе) лечился на местных минеральных водах и умер его отец, могилу которого он желал посетить.

В середине марта 1834 года поэт уже находился в Тифлисе в штабе отдельного кавказского корпуса и в составе Эриванского карабинерного полка, менее чем через месяц выступил в поход с отрядом на правый фланг кавказской линии, где пребывал до конца года. Затем он был вызван в Ставрополь по ходатайству начальника штаба кавказской линии и Черномории генерала Петрова, поручившего ему ведение уголовного дела. Личность П.И. Петрова была самая незаурядная и весьма важная для нашей темы, и потому на ней следует остановиться особо.

Павел Иванович Петров (1792–1871) – одноклассник Катенина, происходил из костромских дворян: в Галичском уезде (ныне Макарьевском районе) ему принадлежала усадьба Чернышево. Однако, почти всю зрелую жизнь он провел на Кавказе, дослужившись до чина генерал-лейтенанта и должности начальника штаба войск Кавказской дивизии. Катенин, встречавшийся с генералом на дворянских выборах в Костромской губернии, то есть его знакомый и недальний сосед по имению и тоже человек военный, в немалом чине полковника, пользовался покровительством генерала, выбившего поэту после двухлетней службы в Эриванском карабинерном полку теплое местечко коменданта крепости Кизляр, расположенной неподалеку от селения Шелковское, где находилась усадьба родственников Петрова – Хастатовых.

На место новой службы поэт прибыл в августе 1836 года. Кизляр в то время славился

замечательными винами и злокачественными лихорадками. Гарнизон крепости был невелик, с полсотни солдат. Рутинная служба не удовлетворяла Катенина. Кроме творчества единственной радостью поэта были заезжие гости, прежде всего, военные, отмечавшие по пути свои документы у коменданта. Среди них в середине мая 1837 года был и сосланный в ссылку на Кавказ за стихотворение «Смерть поэта» Михаил Юрьевич Лермонтов, следовавший из Ставрополя на место службы в Нижегородский драгунский полк.

Отправляя Лермонтова на Лезгинскую линию, генерал Петров, тепло встретивший опального поэта и давший ему рекомендательное письмо коменданту крепости Кизляр П.А. Катенину, имел на это особые основания. М.Ю. Лермонтов приходился ему племянником по материнской линии через общих родственников Хастатовых³.

Бабушка поэта, воспитывающая его с трех лет, ввиду ранней утраты им матери и отстраненного от воспитания отца ребенка, Елизавета Алексеевна Арсеньева, урожденная Столыпина, имела родную сестру Екатерину Алексеевну Столыпину, вышедшую замуж за Якима (Акима) Васильевича Хастатова, отставного военного и Шелкозаводского помещика, одна из дочерей которого, Анна Акимовна Хастатова, стала женой командира Моздокского казачьего полка Павла Ивановича Петрова, того самого, о котором шла речь выше.

Петров знал племянника с детства, встречаясь с ним во время неоднократных приездов его бабушки на Кавказ для встречи с сестрой и ее родственниками. Естественно, он опекал опального поэта, и перечень его услуг мы находим в письме Михаила Юрьевича, написанного в начале 1838 года в Петербурге после возвращения его из ссылки, выхлопотанного бабушкой.

«Любезный дядюшка Павел Иванович! Наконец приехав в Петербург, после долгих странствований и долгих плясок в Москве... я разостлал ковер отдохновений, закурил чубук удовольствий и взял в руки перо благодарности и приятных воспоминаний.... Я в восторге, что могу похвастаться своей аккуратностью перед вами, которые видели столько раз во мне противное качество или порок, как угодно... С искренней благодарностью за все ваши попе-

чения о моем ветреном существе, имею честь прикладывать к сему письму 1050 рублей, которые вы мне одолжили...

М. Лермонтов. 1 февраля 1838 года»⁴.

Другие, кроме денег, упомянутые поэтом в письме попечения дяди состояли в сопроводительных письмах Петрова с просьбами оказывать содействие племяннику, а также в пересылке писем, приходящих на адрес генерала, которые тот переправлял вдогонку Лермонтову, в хранении части его вещей, забранных поэтом на обратном пути. Кстати сказать, генерал пересылал также и почтовые отправления П.А. Катенину, приходящие на его адрес.

Факт посещения ссылкой поэтом крепости Кизляр, комендантом которой был в то время П.А. Катенин, подтвержден самим Михаилом Юрьевичем в письме к С. А. Раевскому: «изъездил линию всю вдоль от Кизляра до Тамани»⁵.

Итак, в середине мая во двор крепости Кизляр въехала повозка. Караульный доложил о приезде: корнет Лермонтов проездом в Нижегородский драгунский полк. Услышав родную фамилию, комендант насторожился. Перед ним предстал 24-х летний военный, брюнет с жгучими черными глазами, который вручил ему предписание и письмо от генерала Петрова. Комендант усадил гостя, и пока он знакомился с письмом, Лермонтов успел рассмотреть полковника, вспоминая рассказы дяди о Катенине. Живой и подвижный, несмотря на свои 42 года, комендант был небольшого роста, очень строен, с осиной талией и уже с начинающими седеть усами и волосами. Темно-зеленый мундир Эриванского карабинерного полка ладно сидел на полковнике. Скучный цвет униформы несколько оживляли красные выпушки по его воротнику и обшлагам и желтые эполеты с литерой «Э2», а также ряд золотых пуговиц. Генерал Петров письменно просил о теплой встрече племянника и проживании его в крепости до приезда через пару-тройку дней в Кизляр поручика А.А. Хастатова для сопровождения корнета Лермонтова в станицу Шелковскую. Аккуратно сложив бумаги, комендант промолвил: «Милости просим, дорогой гость» и протянул корнету небольшую и ухоженную, почти женскую ладонь, которую Лермонтов пожал с нарождающейся симпатией.

Позднее за обедом, состоящим из мяса кабана, добытого самим полковником, и большой коллекции кавказских вин, Лермонтов был представлен офицерскому составу Кизлярской крепости, который произвел впечатление народа бывалого, дружного, да и рассказы их о бесчисленных набегах горцев были весьма занимательными. А еще более увлекательной стала оживленная беседа двух поэтов, продолвшаяся далеко за полночь, впрочем, время позволяло это, ибо было решено, что Лермонтов проведет в крепости несколько дней. В полку его рано не ждали, поскольку Павел Иванович оформил для него курс лечения на Пятигорском курорте, куда до прибытия в полк был намерен заехать Лермонтов.

Разговоры шли нескончаемой чередой и позже – при застольях, конных и пеших прогулках, на мягких оттоманках с чубуками в руках. До нас не дошли подробности их бесед, но их нетрудно вычислить. Принадлежит к одному творческому цеху, ни Катенин, ни Лермонтов не затруднялись в выборе тем бесед, тем более, что главная из них одновременно являлась и причиной ссылки молодого поэта на Кавказ. Имеется в виду, конечно же, стихотворение «Смерть поэта». Прошло четыре месяца со дня гибели Пушкина и три с написания поэтического реквиема Лермонтовым, но уже вся Россия знала о случившемся, негодовала на виновников, и избранные переписывали крамольное стихотворение, обличавшее власть предрержащих. Катенин о смерти Пушкина был извещен письмом своего друга и ученика В.А. Каратыгина, Лермонтов же посвятил его в детали произошедшего и рассказал об истории рождения стихотворения. Его как творческого и честного человека давно подмывало высказать придворным аристократам, олицетворяющим самолюбивую посредственность, враждующую с истинными талантами, все, что он о них думал:

«О, как мне хочется смутить веселость их и бросить им в глаза железный стих, облитый горечью и злостью!» – признавался поэт. Придворный заговор и дуэль, кончившаяся гибелью поэта, ускорили исполнение его намерения.

Он обличил и поэтическими строками публично высек преступников:

*А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшии обломки
Игрою счастья обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда – все молчи!
Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный судия, он ждет:
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!⁶*

Разумеется, Катенин получил в подарок автограф стихотворения, потрясшего его. Кстати сказать, такой же список автор подарил генералу Петрову, и автограф несколько поколений хранился у его потомков. Катенин был политическим единомышленником Лермонтова и так же состоял в оппозиции к правительству, как и Лермонтов, в 1810-году он сочинил крамольное стихотворение, адресованное тому, кто в России олицетворял самодержавие:

*Отечество наше страдает
Под игом твоим, о, злодей!
Коль нас деспотизм угнетает,
То свергнем мы трон и царей!⁷*

Это стихотворение Катенина, переложенное на музыку, стало гимном декабристов и одной из причин высылки автора из Петербурга в Костромскую губернию.

Беседа двух поэтов не могла обойтись без обращения к личности Пушкина и уж тут Катенин, приятель погибшего, мог говорить сутками. Его рассказы заключены в опубликованных воспоминаниях и нет нужды их пересказывать⁸.

Лермонтов поведал Катенину о своих литературных планах. Несмотря на то, что он занимался поэзией с четырнадцатилетнего возраста и уже имел ряд готовых стихотворений и несколько начатых поэм, он не спешил печататься и опубликовал только одно «Бородино», в связи с 25-летием события, причем поместил его в пушкинском «Современнике». Журнала в наличии не оказалось, и автор сам прочел его

по памяти. Катенин сделал ему несколько дельных замечаний, и как участник сражения не мог не пуститься в воспоминания. Лейб-гвардии Преображенский полк, где он числился двадцатилетним поручиком, по приказу государя, оберегавшего гвардию, во время битвы держался в резерве, что не мешало вражеской артиллерии издали разить гвардейцев, одного за другим падавших под снарядами, не успев проявить себя в реальной схватке. Другу Катенина капитану Шапошникову, переводчику нескольких французских трагедий, ядром оторвало голову. Сам же поэт не получил ни царапины. Свою кровь в защиту Родины он отдаст позже в грандиозной битве народов под Лейпцигом и сражении под Кульмом. В эпитафии себе он напишет: «В Кульме бился насмерть, но судьба его пощадила».

Стихотворением «Бородино» Лермонтов дебютировал, но настоящее литературное общенародное крещение принесло ему «Смерть поэта», разошедшееся по России в тысячных списках. Как яркий сторонник системы Ланкастера, образовавший ряд молодых литераторов и театральных деятелей, Катенин не мог упустить возможности проконсультировать начинающего талантливоего поэта и вдохновить его на штурм Олимпа. И, действительно, с Кавказа начинается активное и плодотворное творчество Лермонтова.

Обязательной темой их беседы стала генеалогия рода Лермонтовых, глубоко трогавшая их обоих. Нам известно стихотворение семнадцатилетнего Михаила Юрьевича, посвященное своим далеким шотландским пращурам и своей исторической родине:

*Зачем я не птица, не ворон степной,
Пролетевший сейчас надо мной?
Зачем не могу в небесах я парить
И одну лишь свободу любить?*

*На запад, на запад помчался бы я,
Где цветут моих предков поля,
Где в замке пустом, на туманных горах,
Их забвенный покоится прах*

*На древней стене их наследственный щит
И заржавленный меч их висит,
Я стал бы летать над мечом и щитом
И смахнул бы я пыль с них крылом*

*И арфы шотландской струну бы задел,
И по сводам бы звук полетел;
Внимаем одним и одним пробужден,
Как родился, так смолкнул бы он.
Но тщетны мечты, бесполезны мольбы
Против строгих законов судьбы.
Меж мной и холмами отчизны моей
Расстилаются волны морей.*

*Последний потомок отважных бойцов
Увядает среди чуждых снегов;
Я здесь был рожден, но нездешний душой...
О! Зачем я не ворон степной?⁹*

Какое острое ощущение прошлого времени и истории, какое глубокое восприятие сумрачного шотландского духа заключено в этом стихотворении, какая неизбежная ностальгия по утраченной исторической родине! А ведь писал его мальчик-подросток! О таланте Лермонтова, даже в начальной стадии его развития, говорит тот факт, что данный еще несовершенный опус повлиял на творчество Мандельштама, плененного стихотворением «Желание» и под его воздействием создавшего один из своих поэтических шедевров:

*Я не слышал рассказов Оссиана,
Не пробовал старинного вина, –
Зачем же мне мерещится поляна,
Шотландии кровавая луна?*

*И перекличка ворона и арфы
Мне чудится в зловещей тишине,
И ветром развеваемые шарфы
Дружинников мелькают при луне!*

*Я получил блаженное наследство –
Чужих певцов блуждающие сны;
Свое родство и скучное соседство
Мы презирать заведомо должны.*

*И не одно сокровище, быть может,
Минуя внуков, к правнукам уйдет,
И снова скальд чужую песню сложит
И как свою ее произнесет¹⁰.*

Видимо шотландским происхождением объясняется длительное пристрастие поэта к творчеству лорда Байрона и стремление подражать ему. Однако он сумел преодолеть это

сильное влияние, в чем признавался в одном из своих произведений: «Нет, я не Байрон, я другой...!» В этом переходе ему, несомненно, помог Кавказ.

Катенин понимал раздвоенность мироощущения молодого поэта, обусловленную генеалогическими переплетениями двух разных национальностей. Он сам был полукровкой: его мать, Доротея Андреевна Пурпур, происходила из греческого рода Пурпуров, и наличие греческих генов в поэте оказало чрезвычайное воздействие как на его личность, так и на его творчество.

Их «разговор благоразумный... о своей родне» привел к перечислению всех известных Лермонтовых, в том числе и из колотиловской линии, то есть тети и дядя Катенина – Ирины Юрьевны Катениной, урожденной Лермонтовой, и ее брату Ивану Юрьевичу Лермонтову, а также к рассказу о приобретенной у них поэтом усадьбы Колотилово Чухломского уезда Костромской губернии.

Следующий день в ожидании Хастатова прошел спокойно. Гость, еще не оправившийся от лихорадки, в ожидании предстоящей дальней дороги провел день на оттоманке, писал дневник, затем играл с хозяином в шахматы.

На закате, после вечерней проверки караула, Катенин отыскал гостя во дворе за интересным занятием: тот снимал вид с понравившегося ему уголка крепости. На полотне из-под его кисти проступала замшелая каменная стена с поросшим у ее основания мелким кустарником. Катенин, притулившись рядом с трубочкой в руках, завел разговор о Хастатове, который не сегодня, так завтра должен был появиться в крепости, чтоб сопровождать Лермонтова в свое имение.

«Несмотря на то, что до Шелкозаводского отсюда не менее 60 верст, я все-таки сумел побывать там, благодаря Акиму Акимовичу, и пользовался гостеприимством его семьи», – говорил комендант, попыхивая трубочкой. – С тех пор мы с Хастатовым большие приятели».

Лермонтов оторвал взор от этюда: «Меня в детстве бабушка также возила в имение сестры, проездом во Владикавказ, где лечилась на минеральных водах. У меня до сих пор пред глазами бурный Терек, пары винного завода и густые виноградники».

«Таким имение и осталось, – подхватил Катенин, – лишь небольшой деревянный дом оброс защитными заборами и закрывающимися воротами из-за участвовавших набегов горцев».

«Винный завод, насколько я слышал, – продолжал Катенин, – был построен в начале XVIII столетия армянином Сафаром Васильевым и к Хастатовым перешел в 1764 году. Сын первого владельца Яким Васильевич, наследник имения, будучи в Москве женился на дочери симбирского помещика Екатерине Алексеевне Столыпиной – родной сестре вашей бабушки Елизаветы Алексеевны, в замужестве Ахвердовой, и от брака четы Хастатовых появились дети: Аким Акимович, пока еще холостой, Мария Акимовна – жена отставного штабс-капитана Павла Петровича Шан-Гирея и Анна Акимовна – жена генерала П.И. Петрова, ныне покойная».

«А что вы можете сказать о Хастатове младшем?» – спросил Лермонтов.

«Об Акиме Акимовиче ходит много легенд в здешних краях... Как вы знаете, в 1832 году он вышел в отставку из лейб-гвардии Семеновского полка. Уж не знаю истинной причины его отставки, наследственные дела что ли... Три года провел он в имении Шелковском, а потом восстановился в полку, с тем, чтобы состоять при генерале Петрове в штабе Причерноморья в Ставрополе. За три года отставки он и прославился среди местных жителей своими безрассудными подвигами. То он татарку Бэлу умыкнул, то безоружный под пулю кинулся».

Катенин подробно рассказал о приключениях Акима Акимовича Хастатова, и эти сюжеты легли в основу рассказов Лермонтова «Бэла» и «Фаталист», включенных позднее автором в роман «Герой нашего времени».

К тому, что прототипом Печорина был Аким Акимович Хастатов, склоняются многие биографы Лермонтова, однако современники писателя склонны были видеть в главном персонаже повести самого Лермонтова, на что он отвечал в предисловии ко второму изданию книги:

«Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии... Не думайте, однако, чтоб автор этой книги имел когда-нибудь гордую мечту сделаться исправи-

телем людских пороков... Будет и того, что болезнь указана, а как ее лечить – уж бог знает!»¹¹

В этом вступлении автор предельно ясно изложил главную идею произведения: представить читателю отрицательного героя, вопреки традиции стремления авторов к положительным или хотя бы нейтральным персонажам. Заголовок «Герой нашего времени» не следует понимать буквально, вернее, в нем кроется иронический оттенок, как бы кавычки. Чем было продиктовано такое стремление к отрицательному персонажу? Юношеским ли максимализмом автора, постоянно находившимся в оппозиции с окружающими, с пониманием ли того, что лишь отрицательный герой дает толчок к литературной интриге, так или иначе, он жадно искал неуживчивых прототипов будущего произведения и прежде всего на Кавказе, который в силу военного положения концентрировал в себе подобных людей. Стоит сказать, что и впоследствии Лермонтов не отступал от своей приверженности к отрицательным и отверженным персонажам: Арбенин в «Маскараде», демон – символ отрицания и др. Собирательный образ Печорина включает в себя черты и поступки А.А. Хастатова, самого Лермонтова, не исключено, что и Катенина, личность по жизни весьма одиозную, хотя его внешний портрет совсем не напоминает Печорина, а скорее Максима Максимыча. Впрочем, есть и общие косвенные черты между двумя поэтами: и Печорин и Катенин офицеры одной из русских крепостей Черноморской линии, оба литераторы, ведь Лермонтов сообщал, что повесть «Бэла» попала ему из бумаг Печорина, оба они были с неуживчивым характером (у Катенина это отражено даже в приказе об отставке). Находим мы и косвенные детали, связывающие крепость Кизляр и ее обитателей с персонажами повести.

Так, брат Бэлы Азамат, который из-за дорогого коня помог Печорину похитить сестру, появляется в «Герое нашего времени» неоднократно, вначале Печорин прикармливает подростка сладостями, зазывает его в гости в крепость, потом вовлекает в похищение сестры, и в конце концов автор заявляет о безвозвратном исчезновении Азамата. Но какая же связь между братом Бэлы и Катениным? Ответим вопросом на вопрос: тогда какого же молодого и красивого

горца привез с Кавказа отставной Павел Александрович в свое костромское имение и держал его там в качестве фаворита? Эта ситуация сочно описана А.Ф. Писемским в его рассказе «Сентименталы» из серии «Русские лгуны». Однако вернемся в Кизляр, где мы оставили своих беседующих героев. Говоря о Хастатовых, они не могли не коснуться вновь Павла Ивановича Петрова.

«Он спас мне жизнь дважды, – признавался Катенин Лермонтову. – Впервые, когда в августе 1834 года я был отозван из похода, в котором командовал отрядом Эриванского карабинерного полка, тогда генерал Петров поручил мне вести уголовное дело, которое длилось четыре года и никак не могло кончиться. Я же в четыре месяца довершил его до конца. Это чуть не стоило мне жизни, ибо потерпевшая сторона жаждала мести, и на меня даже готовилось покушение, правда, неудачное, что, кстати сказать, отражено в моей басне «Предложение». Второй раз Петров вытащил меня из Баксанского ущелья, где наш полк вел работы по укреплению местности под постоянными набегами чечен, из-под сабель которых и извлек меня Павел Иванович, дав сию должность коменданта».

Лермонтов улыбнулся, вспомнив слова дяди: «Лучше б я этого не делал, в тишине кизлярских садов Катенин скучал, сильно запил и стал манкировать служебными обязанностями. У меня волосы встали дыбом, когда я просмотрел его дежурную книгу, где в графе «Чем занимался» было написано: «Думал о выгодах моего любезного отечества». А в следующий день – «Отдыхал от сих мыслей...». Лермонтов тогда долго смеялся и говорил, что это ему напоминает дневник Пушкина, который тот вел в Кишиневе: «Саранча летела, летела и села. Все поела и опять полетела...». «Вот-вот, – отвечал генерал, – в такой шутовской манере и относились к казенной службе. А ведь это наказуемо...»

Наказание не заставило себя ждать. Уже в следующем году Катенин был отставлен от службы, правда, с очередным чином генерал-майора.

«Кавказские негативные впечатления у меня, – продолжал комендант, – вылились в сонет, отнюдь не лирический, а скорее саркастический, в стиле Казы, который я послал Пуш-

кину в «Современник». Стихи ему понравились, но цензура – дура, карикатуру не допустила к опубликованию, ибо я позволил себе черткнуть. Я вам прочту:

*Громада тяжкая высоких гор, покрытых
Мхом, лесом, снегом, льдом и дикой наготой;
Уродливая складь бесплодных камней, смытых
Водой мутною, с вершин их пролитой;*

*Цепь пресловутая всепетого Кавказа,
Непроходимая, безлюдная страна,
Притон разбойников, поэзии зараза!*

*Без пользы, без красы, с каких ты пор славна
Творенье южье ты иль чертова проказа?
Скажи, проклятая, зачем ты создана?¹²*

Уже заметно стемнело, когда собеседники вернулись в крепость. Поздно ночью прибыл Аким Акимович с двумя сопровождающими – все верхом на лошадях. Лермонтова решили не будить. А утром, плотно позавтракав, маленький отряд, с верховыми по краям и в середине с тележкой, в которой сидел поэт, тронулся в путь, сопровождаемый полковником, который на первой же развилке дороги попрощался и тронулся в обратный путь. Лермонтов обернулся назад и увидел маленького всадника, гарцующего на фоне крепости на пегом жеребце и посылающего ему прощальный салют. Сердце его тоскливо сжалось. С каждой верстой, перелистывая страницу жизни биографии Катенина, его участие в Отечественной войне, декабристское прошлое, кавказские тяжелые марши, самовольно взваленные на себя поэтом, работу следователя, борющегося с преступностью,

Лермонтов все более проникался уважением к этому незаурядному человеку, и в его сердце уже складывались строки:

*Великий муж! Здесь нет награды
Достойной доблести твоей.
Ее на небе сыщут взгляды
И не найдут среди людей.*

*Но беспристрастное преданье
Твой славный подвиг сохранит
И, услышав твое название,
Твой сын душою закипит.*

*Свершит блистательную тризну
Потомок поздний над тобой
И с непритворною слезой
Промолвит: «Он любил Отчизну!»¹³*

Примечания

¹ Григоров А.А. Их истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 141.

² Там же. – С. 96.

³ Андроников И. Лермонтов в Грузии. – М., 1955. – С. 465.

⁴ Губернский дом. – 1994. – №4. – С. 73.

⁵ Сочинения М.Ю. Лермонтова, 1891. – Т. 6. – С. 440

⁶ Михаил Юрьевич Лермонтов. Стихотворения. Поэмы. – М., 1975.

⁷ Катенин П.А. Избранные произведения. – М.-Л., 1965. – С. 101.

⁸ П.А. Катенин. Размышления и разборы. – М., 1981. – С. 206.

⁹ О Томасе Лермонте шотландском предке русского поэта. Ассоциация «Лермонтовское наследие». – М., 1993. – С. 1.

¹⁰ Три века русской поэзии. – М., 1986. – С. 420.

¹¹ Лермонтов М.Ю. Проза. Избранное. – М., 1979. – С. 6.

¹² Катенин П.А. Избранные произведения. – Л., 1965. – С. 228.

¹³ Попов. Декабристы на Кавказе. – С. 125.

Ирина Карантеева,
кандидат культурологии, методист
Центра творческого развития г.Костромы

УМНИЦЫ И УМНИКИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

*Если вы есть – будьте первыми,
Первыми, кем бы вы ни были.
Из песен – лучшими песнями,
Из книг – настоящими книгами...*

Р. Рождественский

В 2013 году в Костромской области впервые проведен региональный этап телевизионной гуманитарной олимпиады школьников «Умницы и умники». Данный этап является отборочным туром кандидатов от нашего региона для участия во Всероссийском телевизионном проекте, который осуществляется ежегодно МГИМО(У) МИД России совместно со Студией «Образ-ТВ» Первого канала Центрального телевидения под руководством профессора факультета международной журналистики МГИМО Ю.П. Вяземского. История телевизионной олимпиады в Костроме началась с того, что 7 октября 2012 г. губернатор Костромской области С.К.Ситников принимал участие в телепередаче Всероссийского проекта «Умницы и умники» на Первом канале в качестве главного судьи ареопага (так традиционно именуется жюри конкурса). Профессор Ю.П.Вяземский предложил начать отбор кандидатов для участия в олимпиаде одного из самых престижных вузов России на

региональном уровне. Требования к кандидатам очень высоки, так как победители и призеры данной телевизионной олимпиады становятся студентами МГИМО без дополнительных испытаний. Поэтому было принято решение дать старт «Умникам и умницам» в Костромской области.

Региональный этап телевизионной олимпиады «Умницы и умники» организован в соответствии с распоряжением губернатора Костромской области и Концепцией региональной системы выявления, поддержки и сопровождения талантливых (одаренных) детей Костромской области.

Учредителем регионального этапа Олимпиады явился департамент образования и науки Костромской области, организатором – Костромской областной Центр дополнительного образования детей «Одаренные школьники». Информационную поддержку осуществляет пресс-служба губернатора Костромской области, областная телерадиокомпания «Русь»,

областная газета «Северная правда». Условия испытаний максимально приближены к требованиям, предъявляемым Положением к участникам «Умников и умниц» на Первом канале, но, разумеется, учитывались технические и организационные возможности местного масштаба. Региональный проект стартовал в декабре 2012 г.

Первая ступенька в отборе претендентов на участие в телевизионных испытаниях – конкурс эссе. Тема эссе звучала так: «Назовите трёх самых мудрых людей XX века. Обоснуйте, почему именно их Вы считаете самыми мудрыми».

На проверку жюри было представлено 70 работ, соответствующих условиям участия в конкурсе. Их прислали десятиклассники 24 муниципальных образований Костромской области: городов Кострома, Буй, Мантурово, Нерехта, Солигалич, Шарья, а также большинства районов нашей области – Антроповского, Буйского, Вохомского, Кадыйского, Костромского,

Красносельского, Макарьевского, Мантуровского, Межевского, Нейского, Октябрьского, Островского, Парфеньевского, Поназыревского, Судиславского, Сусанинского, Чухломского, Шарьинского. Среди участников – 28 юношей и 42 девушки.

Жюри, состоящем из специалистов в области истории, филологии, культурологии, предстоит определить, кому из претендентов, мечтающих о карьере историков и дипломатов, доверить участие в одном из самых престижных интеллектуальных телевизионных конкурсов.

Среди известных людей XX века, которым будущие костромские «Умницы и умники» определили называться

мудрейшими людьми своей эпохи, чаще всего в эссе назывались такие государственные, общественные деятели, как Г.К. Жуков, П.А. Столыпин, А.Д. Сахаров, Д.С. Лихачев, А.И. Солженицын, ученые А. Эйнштейн, С.П. Королев, К.Э. Циолковский, зарубежные вожди с всемирно известными именами – М. Ганди, Ф. Рузвельт и другие. Осмысливая мудрость как духовное явление, юные авторы размышляли о судьбах и личностях патриарха Алексия II, матери Терезы, Павла Флоренского, Иоанна Кронштадтского, ищут мудрость в литературном и художественном творчестве А. де Сент-Экзюпери, М.А. Булгакова, Б.Л. Пастернака, А.А. Ах-

матовой, В.М. Шукшина, К.И. Чуковского Ф.Г. Раневской, Н.К. Рериха, И.С. Глазунова, служении людям врачей Л.М. Рошалья, Ф.Г. Углова, научных открытиях В.И. Вернадского, Н.И. Вавилова, И.М. Сеченова, Н.Н. Бурденко, П.Л. Капицы, Л.Д. Ландау. Патриоты своей малой родины называют мудрецами наших земляков – Д.Ф. Белорукова, А.А. Зиновьева, С.И. Штеймана.

Следующим испытанием для претендентов стало скайп-собеседование с членами жюри и методической комиссии, что позволило оценить эрудированность ребят, культуру речи, их интересы и увлечения, степень мотивированности участия в данной олимпиаде. По итогам

Победители, призеры, участники финала регионального этапа «Умниц и умников» – 2013 и профессор МГИМО Ю.П. Вяземский.

двух отборочных конкурсов к испытаниям регионального этапа телевизионной олимпиады были допущены 39 участников в качестве «агонистов» и «теоретиков» – 18 юношей и 21 девушка из образовательных учреждений 18 муниципальных образований Костромской области.

Далее начинался самый захватывающий, волнительный и ответственный этап – телевизионный. Для его проведения привлечены специалисты областной телерадиокомпании «Русь» и выбрано самое подходящее статусу историческое место города – здание Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Дворянское собрание».

16–17 февраля 2013 г. в Дворянском собрании прошли конкурсы ¼ финала регионального этапа телевизионной гуманитарной олимпиады школьников «Умницы и умники». Участники-агонисты вышли на игровые дорожки, теоретики и гости затаили дыхание в зале. Обстановка Дворянского собрания создает особый настрой. Ареопаг, состоящий из костромских ученых – преподавателей вузов – тоже волновался за самых первых костромских «умников». Архонтом ареопага, которому предстояло вершить судьбы агонистов, был назначен кандидат исторических наук, доцент КГУ им. Н.А. Некрасова А.В. Новиков. Ведущий программы, журналист телеканала «Русь» В.А. Бондарев представил участников.

Камеры беспристрастно фиксировали происходящее.

Тема конкурсов – «Русские государи XIX века». Как отметило жюри, самым трудным для участников стал конкурс красноречия, когда за несколько минут надо было содержательно сформулировать экспромт на заданную тему. Порассуждав в конкурсах красноречия об ответственности правителей за судьбы Отечества, конкурсанты затем анализировали в ответах на вопросы исторические, политические, экономические, социокультурные аспекты столь непростого периода отечественной истории. Пригодились знания не только из школьного курса истории и обществознания, но и из проработанных за месяц предварительной подготовки многочисленных источников.

Победителями данного этапа телеолимпиады, получившими право участия в ½ финала, стали 12 агонистов и 15 теоретиков. Это 14 юношей и 13 девушек из 22 школ нашего региона.

Каковы впечатления участников первого тура телевизионных испытаний? Одна из победителей ¼ финала, Анна Смирнова, определяет их так: «Многие школьники часто задаются вопросом: «Зачем же мне те знания, которые я получаю, если я нигде не могу их реализовать?». И действительно, большое количество олимпиад спрашивает ребенка знаний по конкретному предмету, и есть лишь несколько конкурсов, где ученик

может продемонстрировать весь спектр своих навыков и умений. Поэтому, когда я узнала, что в нашем городе будет проходить олимпиада, требующая знаний по многим предметам, решение о принятии участия было молниеносным. «Умницы и Умники» в Костроме – это было для нас что-то новенькое и очень интересное... Узнав, что я смогу принять участие в очном туре гуманитарной олимпиады «Умницы и Умники», мой восторг моментально сменился осознанием той ответственности, которая ложится на мои плечи. Узнавать что-то новое – это одно, а вот справиться со своим волнением, не забыть всего того, чему ты учился, суметь правильно и грамотно ответить на поставленный вопрос – это совсем другое. Пришлось усиленно готовиться, но и это оказалось не так тяжело, как многим может показаться. Все лишь потому, что если человек занимается тем делом, которое доставляет ему удовольствие и приносит в его жизнь новые знания, то никогда этот человек не скажет, что ему не нравится то, что он делает».

Конкурсы полуфинала и финала Олимпиады были посвящены осмыслению старшеклассниками исторических и социокультурных явлений Костромской земли. Подготовка к конкурсам предполагала глубокое знакомство школьников с историко-культурным наследием Костромского края в контексте русской истории и культуры, уяснение его духовно-нрав-

ственной значимости, а также популяризацию краеведческих материалов с целью развития познавательной и творческой активности учащихся, расширения их кругозора, эрудиции, развития исторического и образного мышления, формирования нравственных чувств и создания единого социокультурного фона при изучении предметов гуманитарно-эстетического цикла.

Полуфинал олимпиады «Умницы и умники» состоялся 10 марта. Тема полуфинальных конкурсов: «Хороша наша губерния, славен город Кострома». В год празднования 400-летия окончания Смуты и восстановления российской государственности нельзя не отметить, что история Костромской земли самым тесным образом связана с историей России – знаменательными событиями, замечательными делами и традициями, именами выдающихся людей. Возглавлял ареопаг Н.В. Муренин – писатель, краевед, лауреат премии имени академика Д.С.Лихачева, главный редактор историко-краеведческого журнала «Губернский дом». Филологическую науку бессленно представлял А.Е. Якимов, кандидат филологических наук, заместитель декана филологического факультета Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова, а историческую – Н.П. Пигалева, кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и методики обучения Костромского областного института развития образования.

К состязаниям добавился конкурс русского языка, что, наряду с красноречием, особо настраивало на грамотное изложение своих мыслей, а также выявляло лингвистический багаж участников.

Круг вопросов для агонев также был довольно широк и разнообразен: от первого упоминания Костромы в летописных источниках до середины XX века. Вопросы из военно-политической истории края не обошли вниманием имена первого удельного князя Костромы Василия Ярославича и последнего костромского губернатора И.В. Хозикова, героев Куликовской битвы Фёдора Сабурова и Григория Холопищева, спасших раненого великого князя Дмитрия Ивановича, и дважды Героев Советского Союза маршалов А.М. Василевского и А.А. Новикова.

Не менее широко было представлено и культурно-духовное пространство нашего края: от всероссийской святыни Феодоровской иконы Божией Матери и знаменитой Ипатьевской летописи до учебных заведений, построенных на средства нашего земляка, российского мецената Ф.В. Чижова, а также Костромского научного общества по изучению местного края.

Среди российских писателей, связанных с Костромским краем, почетное место заняли А.Н. Островский и Н.А. Некрасов. Это не случайно: именем первого был объявлен текущий год в культуре Костромской области, а строкой из по-

эмы второго обозначен и сам полуфинал. Но если название поэмы «Коробейники» назовут многие из костромичей, то вспомнить, кто из персонажей и по какому поводу «хвалебные» слова Костромской губернии произносит, смогут лишь внимательные читатели знаменитого поэта.

Давая оценку содержанию вопросов полуфинала, архонт ареопага Н.В. Муренин отметил, что кроме приобретения школьниками исторических знаний, они прививают им любовь к родному краю, воспитывают чувство патриотизма, чего в наше время часто не хватает.

Победителями полуфинала стали 9 участников, выигравших в агонях или завоевавших максимальное количество орденов в качестве теоретиков. Они получили право участия в агонях финала, состоявшегося 5 апреля 2013 г. в Дворянском собрании. На финал приглашены также 10 теоретиков-гостей. Финалисты представляли 14 общеобразовательных учреждений 9 муниципальных образований Костромской области (Кострома, Буй, Шарья, Вохомский, Макарьевский, Межевской, Нейский, Парфеньевский, Сусанинский районы).

В составе ареопага лично присутствовал Ю.П. Вяземский, руководитель телевизионного проекта «Умницы и умники» на Первом канале Российского телевидения, а также шеф-редактор проекта Т.А. Смирнова. Возглавил ареопаг губернатор Костромской области С.К. Ситников.

В составе жюри судьбу умнейших из умнейших также решали Н.А. Журавлев, представитель Костромской области в Совете Федерации, и А.Е. Якимов, зам. декана филологического факультета КГУ им. Н.А. Некрасова.

Тема финала: «Костромское дворянство в истории России». В заданиях звучали имена выдающихся дворян, деятелей российской истории и культуры, которыми по праву гордится их родная Костромская земля. Среди них – представители рода Лермонтовых, Григоровых, Невельских, Карцевых, герои Отечественной войны 1812 года И.А. Аргамаков, Ф.В. Зварыкин, П.Я. Корнилов, М.Н. Рылеев, Н.М. Сипягин, братья Каблуковы, оставившие след в российской науке и культуре П.А. Катенин, А.И. Готовцева, Ю.В. Жадовская, А.Ф. Писемский, Н.Ф. Грамматин, Д.Л. Овцын и другие.

А одним из тезисов для конкурса красноречия стали слова нашего земляка П.П. Свинына, которыми он сопровождал каждый журнал издаваемых им «Отечественных записок»: «Любить Отечество – велит природа, Бог, а знать его – вот честь, достоинство и долг».

В результате серьезных интеллектуальных испытаний ареопагом определены победители финала регионального этапа олимпиады, которые, став 11-классниками, представили команду «умников» Костромской области в телепроекте МГИМО на Центральном телевидении в 2013/14 учебном году: Зино-

вьев Николай (Гимназия №15 г.Костромы); Рябов Денис (Гимназия №15 г.Костромы); Шелепова Римма (Гимназия №3 г.Шарьи).

Высокий уровень подготовки костромских «умников» произвел впечатление на руководителя всероссийского проекта, и Ю.П. Вяземский пригласил на Центральное телевидение не только победителей, но и призеров регионального этапа, и региональную команду дополнили еще четыре участника: Булюкин Дмитрий (Лицей №17 г.Костромы); Голубев Даниил (Гимназия №33 г.Костромы); Тихомиров Михаил (Межевская СОШ); Шмидт Мария (СОШ №13 г.Буй).

В текущем учебном году ребят ждали интеллектуальные поединки с «умниками» со всей России, интересующимися предметами гуманитарного профиля, а возможность поступить в МГИМО – ключевой стимул

для участия в одном из самых престижных состязаниях.

Своими впечатлениями об участии во Всероссийском конкурсе на Первом канале поделился Дмитрий Булюкин: «Там мы познакомились со всеми тонкостями центрального телевидения, вживую увидели процесс съемок на Первом канале. В ходе игры я заработал две медали и обменял их на орден, ответив на вопрос, на который никто не знал ответа. Рассказал я про британского премьер-министра лорда Пальмерстона, одного из виновников развязывания Крымской войны (1853-1856). Другое задание касалось коллекции бабочек в Швейцарии, собранной известным писателем Владимиром Набоковым, с которым я тоже успешно справился. И пусть решающего успеха достигнуть не удалось, для меня это – большая победа и приятные воспоминания на долгое время».

Орденосные «теоретики»
Н. Зиновьев, Д. Рябов, А. Шураков, Д. Голубев.

Творческую и дружескую атмосферу конкурса отметили и другие участники: «Когда мы – ученики разных школ и даже разных уголков Костромской области, собрались в одном зале, мы поняли главную цель проекта. Сами того не замечая, мы сдружились. Да, волнение на дорожках, кто-то проигрывает и чуть не плачет, кто-то выигрывает и радуется, но каждый из нас искренне желал тем, кто стоял на дорожке, победы. У нас не было понятия «враг» или «конкурент». И каждый раз, встречаясь вместе, мы радовались, мы общались, мы учились чему-то новому... Сейчас я могу сказать точно, что этот конкурс дал мне очень много как личного опыта, так и знаний. Я усвоила одну простую истину: будущее зависит от нас: от тех, кто жаждет новых знаний и открытий; от тех, кто не боится проиграть и верит в свои силы; от тех, кто умеет общаться с людьми и ни в какой ситуации не назовет

их «врагами». А потому очень хочется сказать спасибо всем тем, кто организовал конкурс, кто нас готовил и кто в нас верил!» (А.Смирнова).

Несмотря ни на какие трудности, костромские «умники» пробились в победители сквозь тернии четвертьфинала, полуфинала и финала московского этапа: Николай Зиновьев и Денис Рябов стали студентами МГИМО в 2014 году!

А история «Умников и умниц» на Костромской земле продолжается. Десятиклассники текущего учебного года приняли эстафету. Команду «умников» Костромской области в телепроекте МГИМО на Центральном телевидении в 2014/15 учебном году будут представлять победители регионального финала: Галкин Тимофей (Лицей №17 г. Костромы); Соколов Леонид (СОШ №5 г. Костромы); Кокарев Владимир (Лицей №17 г. Костромы).

Леонид Соколов отмечает: «Большую роль играет моти-

вация телепроекта. На самом деле, старшеклассники очень загружены в школе, и мало кто просто так захотел бы поиграть, поотвечать на вопросы. Но желание проверить собственные знания, увидеть, как их будет судить профессиональное жюри, перспектива поступить в престижный ВУЗ страны являются хорошим стимулом для участников... Олимпиада «Умницы и умники» помогает выявить одарённых школьников, и, смотря на них, понимаешь, что Россия в надёжных руках».

Приятным сюрпризом было увидеть на финале 2014 года команду первых участников «Умниц и умников» Костромской области, они были приглашены в качестве гостей. Произвели впечатление дружного, умного, заинтересованного и сложившегося коллектива – одним словом, Знатоки!

Подводя итог первого опыта олимпиады «Умницы и умники» в Костромской области, генеральный директор ОТРК «Русь» С.Н. Князева отметила, что реализация интеллектуального телепроекта стала значимым событием в информационной сфере нашего региона: «Мы стали первопроходцами: из пяти регионов России наша версия стартовала и финишировала первой... Костромская телеверсия «Умниц и умников» имеет высокий рейтинг у зрителей, позитивно оценена профессионалами-телевизионщиками, Управлением информационной политики, что позволяет прийти к заключению, что мы вместе сработали на "отлично"!»

С.Н. Князева, генеральный директор ОТРК «Русь», и И.Л. Карантева, член методической комиссии, автор сценария олимпиады.

Евгений Степаненко,
член Союза писателей и Союза
театральных деятелей России

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С НАМИ

Истоки театральной жизни Костромского края тесно связаны с народным творчеством. Элементы драматического театрального действия прослеживаются в календарных и семейных обрядах, игрищах и празднествах в честь Ярилы, проводах масленицы, святочных колядках и др. В весенней сказке «Снегурочка», написанной на основе народных поверий, легенд, старинных песен, бытовавших на костромской земле, А.Н. Островский в художественных образах воссоздал народное поэтическое действо с его языческими красочными обрядами, хороводами, танцами.

Большое влияние на костромские театральные традиции оказали древние актеры-скоморохи, разыгрывавшие свои представления – «позоры» не только на улицах городов, но и в самых отдаленных уголках края. Как отмечают историки: «Скоморошество было высшей формой русского народного театра, существование которого в течение ряда веков явилось почвой, на которой возник русский национальный театр».

В конце XVIII века в Костромской губернии существовали крепостные театры: в Чухломском уезде Н.Ф. Катенина в с. Занино, П.А. Семечева в с. Введенском, В.Е. Обрезко-

ва в с. Понежском, помещика А.И. Кологривова в Костромском уезде, А.И. Вяземского в с. Пречистенском Галичского уезда. В самом Галиче был «благородный театр», организатором которого являлся родственник М.Ю. Лермонтова, почетный смотритель училищ А.П. Петров. 31 января 1847 года здесь был представлен спектакль в пользу бедных жителей Галича. В спектакле, наряду с пьесами «Тяжба» Гоголя и «Воздушные замки» Хмельницкого, были поставлены сцены из лермонтовского «Маскарада», который находился тогда под запретом цензуры и впервые увидел свет рампы лишь 1852 году в Петербурге. Так что Галичский «благородный театр» можно считать первооткрывателем лермонтовской драмы. После того, как крепостные театры прекратили существование (1861 г.), широкое распространение в провинции получило театральное любительство. В 1875 году в Кологриве построили театральное здание с большой сценой, двумя артистическими уборными и залом на 200 мест. Актеры-любители играли пьесы Островского, Сухова-Кобылина, Чехова, Писемского.

5 мая 1900 года спектаклем «Не в свои сани не садись» Островского в Чухломе открывается Общество почитателей

драматического искусства, просуществовавшее до 1918 года. За это время драмколлективом поставлено 129 спектаклей по произведениям Островского, Писемского, Л.Н. Толстого, Чехова, Горького и др.

Театр был давним увлечением жителей Селища. В начале XX столетия они решили поставить «Лес» Островского. Во дворе усадьбы соорудили сцену, сами подготовили декорации и костюмы. У крестьян постановка имела большой успех. Они были настолько заинтересованы, что выстояли на ногах все представление, поскольку сидеть было не на чем.

Власти пытались запретить это «счастливое начинание», но селищенские актеры-любители начатого дела не оставили. Кроме пьес ставили даже оперетты и оперы: «Цыганский барон», «Аида», «Русалка», сцены из «Фауста». Одна из участниц вспоминала: «Было волнение, был праздник, память о котором живет всю жизнь».

В это время любительские театры существовали в Самети, Шунге, многих других селах, где спектакли игрались в школах, приспособив для этого временные сцены.

Первые годы Советской власти, несмотря на голод и разруху, стали периодом расцвета театральной самодея-

тельности. По свидетельству Наркома просвещения РСФСР А.В. Луначарского, в начале 20-х годов в Костромской губернии насчитывалось «400 одних зарегистрированных крестьянских театров».

Театральные любительские коллективы действуют в Мантурово, где построили театр на 1000 мест. В Солигаличе солдат Николай Смирнов организовал кружок из членов общественных потребителей, участниками которого являлись 85 человек. Ставили Островского, Чехова, Найденова. К четвертой годовщине Октябрьской революции подготовили спектакль «На дне» Горького. Участники вспоминали: «Эта пьеса потребовала усиленной работы. Специально для нее местный художник А.М. Урвачев написал декорации, за что получил от управдома восемь восьмушек махорки и бутылку керосина».

В Островском (бывш. Семеновское-Лапотное) был настоящий деревянный театр, обшитый тесом, освещался керосиновыми лампами и фонарями. После пожара в 1928 году спектакли ставились в 2-х этажном купеческом доме («Любовь Яровая», «Платон Кречет», «Чудесный сплав», «На дне» и др.).

В Галиче большой популярностью пользовались театральные праздники, которые начали формироваться еще в 1915–1916 годах при содействии любителей сценического искусства и культуры. Успешно работают драматические кружки в Чухломе, при клубе Тимошинского сельсовета Ма-

карьевского района, открыва-ется красноармейский театр в Нерехте, рабоче-крестьянский в Вохме. Большой популярностью театральное любительство пользуется в 30-е годы во многих деревнях и поселках. В это время число клубов в Костромском крае увеличивается с 205 (1927 г.) до 667 (1940 г.).

После образования в 1944 году Костромской области театральная самодеятельность обретает новое дыхание. Организовываются десятки драматических кружков при сельских клубах, избах-читальнях. В Костроме открывается театр народного творчества, являющийся своеобразной школой повышения мастерства актеров-любителей. В 1949-м проводится областной смотр сельской театральной самодеятельности. Продолжался он три месяца. В нем участвовало свыше 400 коллективов области. Четыре тысячи колхозников, сельской интеллигенции предварительно выступали с творческим отчетом в своих сельсоветах и районных центрах. Завершился смотр показом лучших работ в марте в областном центре. За три дня в Костроме выступило двенадцать драматических кружков сельских клубов и изб-читален: Галичского, Буйского, Шарьинского, Красносельского, Нерехтского, Костромского районов, а также театральные коллективы районных домов культуры Поназырева, Солигалича, Макарьева, Неи, Кадья, Островского, Палкино, Красного. Проведенный в декабре 1955 года областной смотр показал: в области вы-

росло количество участников драматических коллективов, исполнительское мастерство артистов-любителей, самодеятельное искусство теснее сближается с жизнью, с задачами современности, спектакли отмечены творческим подходом к сценическому воплощению драматургического материала, ансамблевостью, художественным оформлением постановок.

Спектакль Арменского сельского клуба Нерехтского района «Бедность не порок» Островского был примечателен тем, что этот самодеятельный коллектив, не имея руководителя-профессионала, существует уже три года лишь при большой любви энтузиастов к сценическому искусству и чувстве ответственности за сохранение культуры на селе. Важным являлось и то, что наряду с преподавателями Арменской семилетней школы в кружке активно участвуют председатель сельсовета П. Шахматкин, игравший в «Бедности...» роль Гордея Торцова, секретарь сельсовета П. Базанов, зоотехник Т. Соков, личный пример которых, любовь к сцене способствовали созданию «этого замечательно-го коллектива».

И как печально было члену жюри смотра, режиссеру областного театра Островского А. Бахвалову узнать, что этому коллективу ни Нерехтский горком партии, ни горисполком не оказывают действенной помощи. Районный отдел культуры и рад бы помочь, да средств нет. Даже гримировальными принадлежностями кружок не обеспечен. Вот и приходится исполнителям вместо усов и бороды

наклеивать на лицо конторским клеєм шерсть, выстриженную из полушубка.

Как писал после смотра режиссер А. Бахвалов: «Любовь и признательность народная к участникам художественной самодеятельности оправдана. Они заслужили ее своим благородным трудом, большим вкладом в развитие нашей социалистической культуры. И нельзя смотреть на самодеятельность свысока, как на забаву... Равнодушные, а порой просто бюрократическое отношение к участникам художественной самодеятельности отравляет им настроение, убивает энергию, инициативу». / «Северная правда», 1955, 30 декабря/.

К слову, режиссеры и актеры театра Островского являлись не только членами жюри областных смотров и фестивалей. Многие из них постоянно выезжали в районы для оказания практической помощи при подготовке спектаклей, принимали участие в любительских постановках. И не только. В «Очерках русского советского театра» /1960, т. III/ читаем: «Оперативно и увлеченно работал один из самых массовых передвижных театров – Шарьинский колхозный театр Костромской области. С этим театром связан характерный эпизод, показывающий, как помогали колхозно-совхозным театрам областные театры. Костромской драмтеатр передал Шарьинскому театру 800 театральных костюмов, составивших хороший гардероб, особенно ценный для постановки классических пьес».

В 60-е годы многим любительским коллективам области

присваиваются почетные звания «Народный театр», которые являлись «высшей формой развития театральной самодеятельности». Как всякое новое дело в области, и не только Костромской, обретение почетных званий театрами, самой жизнью созданных, являлось процессом трудноодолимым, бюрократической волокитой огражденным: не дорос, мол, наш колхозный народ до театра. Ему хлеб растить надо.

В беседе с корреспондентом журнала «Театральная жизнь» /1963, №11/ методист Дома народного творчества Иван Васильевич Яблоков не сдерживал эмоций:

– Черт знает, что!.. Не можем мы крупинки золотые собирать. Как воздух нужны нам народные театры. Смотрите, ведь область-то у нас побольше Финляндии. А на весь этот простор – один народный театр. А люди есть. Взять хотя бы коллектив Кологрива. Поставили там «Барабанщицу». Из колхозов на спектакль даже заявки поступают...

Та статья в «Театральной жизни» называлась «Без прописки». А ведь сдюжили, одолели всяческие бюрократические препоны, добились «прописки» народные таланты. Уже в апреле 1966-го в Островском проводится театральный фестиваль спектаклей по пьесам Островского. Народные театры Галича, Шарьи, Макарьева, Буя, Чухломы, Солигалича, Парфеньева, Кологривского ТЮЗа, Костромского Дома работников просвещения одарили зрителей спектаклями «Гроза», «Женитьба Бальзаминова», «Не было

ни гроша да вдруг алтын», «Не все коту масленица» и другими. То был первый на костромской земле фестиваль-признание наших тружеников села в любви к драматургу Островскому и его творчеству. С 1973 года, когда Министерство культуры РСФСР и Всероссийское театральное общество поддержали инициативу Костромского обкома партии и облисполкома о проведении «Всероссийского театрального фестиваля «Дни Островского в Костроме», народные и любительские коллективы области, наряду с профессиональными театрами России, являются непременными участниками этого праздника сценического искусства.

Примечательно, что на «Днях Островского в Костроме», посвященных 175-летию со дня рождения драматурга, в рамках фестиваля в театральной гостиной Дворца творчества юных показывали свое мастерство 15 школьных театральных коллективов города и области. Лучшие их работы отмечены дипломами фестиваля с символическим названием «Надежда». Так что сегодня мы можем повторить слова Александра Николаевича Островского, сказанные им почти два века тому назад: «Мы к сценическому искусству едва ли не самый способнейший народ в мире». Повторить и своим неизбывным талантом творить праздник, который всегда с нами.

P.S. В музее театрального костюма экспонируется выставка, рассказывающая о театральной жизни края и посвящённая 70-летию Костромской области.

Открытие памятного знака в д.Шаблово, на месте дома, где родился и жил Е.В. Честняков. 1988 год.

Писатели В.В. Пашин и Н.В. Снегова с итальянским артистом М. Мastroяни во время съемок в Костроме фильма «Очи черные». 1986 год.

Новиков А.А., маршал авиации, дважды Герой Советского Союза, около установленного в честь его бронзового бюста. 1967 год.

Соревнования по конькобежному спорту «Крещенское созвездие», проводы из «большого спорта» олимпийского чемпиона А. Голубева. 1999 год.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II во второй городской больнице во время закладки камня в основание храма во имя св. Пантелеймона. 2002 год.

Эдуард Клейн,
кандидат культурологии, доцент,
военный дирижер

ПОД ЗВУКИ МАРША

Оркестр Костромского военно-химического училища 1940-х – 1950-х годов:
страницы творческой деятельности

Среди тех, кто внес большой вклад в воспитание будущих офицеров химических войск, обучавшихся в первые послевоенные годы в Костромском военно-химическом училище¹, были военные музыканты и дирижеры училищного оркестра. Костромское военно-химическое училище было переведено в Кострому из Калинина в июле 1945 года. Оно было размещено в зданиях бывших Мичуринских казарм, где до революции квартировали Зарайский и Пултусский пехотные полки, Краснинский пехотный батальон, а в 1920-е – 30-е годы – 10-й полк связи Московского военного округа. Дирижером оркестра являлся майор (с 1947 года – подполковник) Родион Ильич Куксин, прибывший в Кострому из Калинина. Это был офицер-фронтовик, имевший большой опыт исполнительской и дирижерской деятельности, высокую эрудицию и авторитет среди военных музыкантов.

Р.И. Куксин родился в 1890 году в с. Прохоровка Курской губернии. С детских лет будущий дирижер был связан с военной музыкой. В 1901 – 1904 годы он учился в военно-музыкальной школе в г. Белгороде при 31-й артиллерийской

Духовой оркестр Костромского училища химических войск.
Дирижер Р. И. Куксин. 9 мая 1946 года.

бригаде, после обучения в которой поступил в Харьковское музыкальное училище. С 1907 по 1911 годы Р. Куксин работал музыкантом в харьковском симфоническом и оперном оркестрах, кисловодском санаторном оперном театре, а с 1911 по 1917 годы проходил службу в военных оркестрах русской армии. В годы Первой мировой войны он вместе с военным оркестром находился на Юго-Западном фронте. После революции музыкант руководил гражданскими духовыми оркестрами, а 1 ноября 1931 года поступил на службу военным капельмейстером в Красную Армию².

Великую Отечественную войну интендант 3 ранга Р.И. Куксин встретил в должности капельмейстера 46-го мотострелкового полка 46-й мотострелковой дивизии. Вместе со своим оркестром он принимал участие в боевых действиях на Западном фронте, а в сентябре 1941 года в районе Красный Холм был тяжело ранен.

После выздоровления в госпитале станицы Усть-Лабинской Краснодарского края, в октябре 1941 года Р.И. Куксин был назначен капельмейстером Калининского военного училища химической защиты, в котором он прослужил

вплоть до увольнения в запас. В 1945 году оно было переведено в Кострому и переименовано в Костромское училище химических войск.

В Костромском училище химических войск Р. Куксин создал профессиональный военный оркестр, основу которого составили музыканты-костромичи. Дирижер великолепно владел корнетом, нередко демонстрируя музыкантам на инструменте точное исполнение оркестровых партий. В училище был создан хор, в котором наряду с курсантами пели и офицеры. Родион Ильич был очень зрелищным офицером. Он любил театр, часто рассказывал своим музыкантам об оркестре русской армии, в котором до революции проходил

службу, о репертуаре, истории создания маршей знаменитых полков. Оркестр под его руководством участвовал в парадах войск Костромского гарнизона, постоянно выступал перед курсантами, обслуживал воинские ритуалы. Коллектив пользовался большой популярностью среди костромичей. В 1947 году дирижеру было присвоено воинское звание подполковник.

После увольнения из Вооруженных сил в 1954 году, Р.И. Куксин возглавил духовой оркестр костромского клуба «Красный ткач», научив игре на духовых инструментах десятки ребят фабричного района города. Несколько лет он руководил духовым оркестром Костромского педагогического института им. Н.А. Некрасова.

Преемником Р.И. Куксина на посту дирижера Костромского училища химических войск стал капитан Константин Николаевич Бузин. Военный дирижер К.Н. Бузин родился в деревне Славново Костромской губернии в 1920 году. Как и свой предшественник, он участвовал в Великой Отечественной войне, а в мае 1942 года в районе Керчи был ранен³. До войны К.Н. Бузин учился в Ярославском музыкальном училище по классу кларнета. В 1944 году он поступил в Высшее училище военных капельмейстеров Красной Армии, которое успешно окончил в 1947 году⁴.

К моменту назначения в Костромское училище химических войск, Константин Николаевич уже имел опыт педагогической и дирижерской

Духовой оркестр Костромского училища химических войск.
Дирижер К. Н. Бузин. 1950-е годы.

Музыканты духового оркестра Костромского училища химических войск. 2-я пол. 1940-х годов.

деятельности. В течение ряда лет он преподавал и вел оркестровые классы в Ереванской и Ленинградской школах военно-музыкантских воспитанников, служил дирижером в тяжелом танковом полку г. Кировограда. К.Н. Бузин дал новый импульс творческой деятельности оркестру училища. В репертуаре оркестра было большое количество произведений классического репертуара русских и зарубежных композиторов. Оркестр вел активную концертную деятельность, регулярно выступал на костромских предприятиях, в детской музыкальной школе, театре им. А.Н. Островского, концертно-эстрадном бюро. В летние месяцы военные музыканты регулярно выезжали для проведения концертов и обслуживания воинских ритуалов в Ярославскую область в лагерь «Песочное», где нахо-

дилась учебно-полевая база училища. В январе 1956 года под звуки оркестра училища отправился первый поезд по маршруту Кострома – Галич⁵.

При К.Н. Бузине в военном оркестре проходили службу такие высокопрофессиональные музыканты-духовики, как участники Великой Отечественной войны трубачи Г.А. Меркулов, Е.Н. Шутов, И.М. Соболевский, баритонист В.И. Рябчиков, преподаватель Костромского музыкального училища кларнетист Н.Ф. Щетинин. Все эти музыканты внесли большой вклад в развитие костромской культуры и принимали самое активное участие в воспитании будущих офицеров химических войск. Сам военный дирижер воинскую службу совмещал с педагогической деятельностью в стенах Костромского музыкального училища.

О концертной деятельности оркестра этого периода свидетельствует заметка в костромской газете «Молодой ленинец», опубликованная в 1958 году. Рассказывая об открытии в Костроме областного отделения Всероссийского хорового общества, газета сообщала: «Очень приятное впечатление оставил духовой оркестр под управлением К.Н. Бузина, исполнивший увертюру к опере «Молодая гвардия» Мейтуса, концерт для кларнета Вебера (солист Н. Щетинин) и «Вальс-фантазию» Глинки»⁶.

В 1960 году Костромское училище химических войск было расформировано. Военный дирижер майор К.Н. Бузин переехал на новое место службы в небольшой городок Воронежской области Острогожск, а большинство военных музыкантов продолжили службу в оркестрах ракетной дивизии и десантного полка, размещавшихся в Костроме.

Примечания

¹ Официальное название училища – войсковая часть 74388.

² До 1946 года должность «военный дирижер» имела наименование «военный капельмейстер».

³ Клейн Э. Г. Музыкант Парада Победы // Костромская старина. – 2005. – №18.

⁴ Клейн Э. Г. Из истории военных оркестров Костромского края. – Кострома: ДиАр, 2010. – С. 142.

⁵ Северная правда. – 1956. – 18 января.

⁶ Молодой ленинец – 1958. – 30 мая.

Ольга ЗАПОЛЬСКИХ

«Такая в тебе глубина»

Цветаевское «пишу, как слышу» вполне подходит для творчества Ольги Запольских. А слышит она многое: от голосов истории до тревог сегодняшнего дня. Речь её образна и напевна, гражданские мотивы переходят в лирические, привлекая, а иногда и удивляя читателей. Вот что говорит один из них, известный поэт Владимир Леонovich: «В стихах Ольги Запольских всё затейливо, капризно, неожиданно, непредсказуемо. Словарь представляет собою смесь новейших терминов, иногда специальных, и речений, попавших в стихи из древнего, ещё молодого языка. Интонация столь же причудлива, но в основном тяготеет к мелодике народного говора. Лирика обличает характер сильный и резкий, но совершенно чуждый мстительной мелочной «бабскости». Пример высокого женского достоинства в пору «свободного» падения нравов невозможно переоценить».

Член Союза писателей России, дипломант ряда литературных конкурсов (последний – специальный диплом Берлинского литературного института имени А.П.Чехова «За мастерское владение поэтическим словом»), автор нескольких сборников стихов, Ольга Александровна Запольских готовит к изданию новую книгу – «Сквозь соль времён», некоторые стихи из которой предлагаем вниманию читателей.

Россия

Коптила лампадка, горела
И вспыхивала, померцав...
С иконы Россия глядела
Всесведущим взглядом Творца.

Что воля в глазах – что неволя...
На лике бесстрастны черты.
Застыла вселенская доля
В двух омутах немоты.

Рассеяла власы по суше,
Главу преклонив на Урал.
И сна твоего не нарушит
Никто, кто б тебя ни пытал

Калёным железом ли, зельем,
Копытом чужим иль венцом,
Ни пиром честным, ни весельем...
Сама ты – рабом и Творцом.

Сжигали тебя, предавали
Щедроты твоих палестин...
Ты ариев иерарий,
Ты вечности Господин.

Ты, опыт прожив человеческий,
Поднимешься с самого дна...
Ты Россо. Ты Русь. Ты предтеча.
Такая в тебе глубина.

Колокол

В нём сталь булата и клинка,
В нём смуты, стоны, стынь-тоска,
Тревога, трепетность молитв...
О, колокол! По ком звонит?

Вся даль ему подчинена.
Внимай и слушай, сторона!
Не долу взгляд. – Глаза в зенит.

Насквозь. Малиново. Навзрыд.
Так чаша до краёв полна
Терпеньем, – выпита до дна.
Обет молчанья – вечный зов
И дамба прорванный засов...

И мир с отравленной толпой
Такой, как есть. И не другой.
И всё, как встарь (о, времена!),
Где горе черпают до дна...

И только колокол речист:
И чашей пол, да звоном чист.
Хранит историю вериг
Звонарь, качающий язык.

Куда ни кинь – впросак...

Счастливого билетика
Гадай–не угадай...
Мы – общество посредников
В цепи купи–продай.

К чужим производителям
Мы встали на поклон.
Мы в позе унижительной,
И каждый шаг смешон.

Колосс с ногами длинными
С огромною кишкой,
С дорогами суглинными,
Раскисшими весной.

Где пыль в глаза, там вроде бы
Тусня, гламур, уют...

А в трёх верстах на Родине
Опять лучину жгут.

Здесь всё про всё навыворот,
В иероглифах строка...
Куда ведёт за шиворот
Лохматая рука?

Покуда одиночество
На жернов водку льёт,
Спивается Отечество,
Ненужный наш народ.

Народ затарабаненный,
Куда ни кинь – впросак...,
Зачуханный, забаненный,
Где мёд твой на устах?

21-й – на взлёт

21-й – на взлёт.
Видно, веку не ведомы штили.
И цунами не врёт:
У столетия сбит генотип.
Мокрый галстук жуёт
Растерявшийся Саакашвили.
И в лицо президенту
В Ираке ботинок летит.

Стонет век от проказ,
Что с избытком его поделили.
До соседних планет
Снова слышится стон от Земли.

Что какой-то Укргаз?–
Он играл на трубе из России
Вам пиратский «привет»
С африканских широт Сомали.

Снова климат «не тот».
И коллайдер сожрал километры.
И уходит под снег
Европейских полматерика.
Душу роет, как крот,
Ностальгическим пламенным ретро
Прошлый памятный век
И твоя SMS-ка: «Пока!»

До лампы

Ваши сказки бирюзовые
Да лиловые салазки...
Ваши оперы грошковые –
До зелёной водолазки.

О! Ристалища без устали
С усилением гидравлическим!
Ваши штемпели с прокрустами –
Мне до лампы электрической.

Эти вечные запретины...
Всем-то Вы обеспокоены.
Всем известные секретины –
Мне набитою оскоминой.

Были сказки бирюзовые,
А теперь всё иски встречные.
Ваши мне следы кирзовые
На мои дела сердечные.

Цветы у телевизора

Мои цветы не любят детективы
И сериалы в духе «мыльных опер».
Они мудры. Не видят перспективы...
И что им до известных марок кофе?

Но день за днём стояли у экрана.
И то и дело погружались в темы.
Любила скрипку гибкая лиана,
Любили флейту в вазе хризантемы.

Моим цветам не свойственна болтливость.
Но мне открылась всё-таки их тайна:
В Малахова влюбился амариллис,
А в Малышеву – декабрист с геранью.

Но каждый раз заметно подрастала
(И вот опять мне это не приснилось)
Монстера. – Вечерами ожидала
Макарова с программой «Справедливость».

Гимн наркоконтроля

Сухие будни. Злые времена.
Опять кричит тревожно птица Сирин.
Идёт за души жёсткая война.
А мы с тобой – хранители России.

Стоим мы на незримом рубеже,
Где враг идёт в обходы всех теорий
Ва-банк на мираже, на кураже.
А мы – за безопасность территории.

Наркоконтроль. За будущность страны
В бою помогут щит и меч, и вера
Солдатам необъявленной войны,
Закон и Кодекс Чести офицера.

Кишит хитросплетениями сеть,
И чёрный спрут пророчит из рунета
Продажную, прокуренную смерть.
Ведь так обманно-сладок плод запрета.

Но жив и свеж уверенный борей.
Святая Русь хранила пуще глаза
Традиции своих богатырей.
И вновь они сильны в бойцах спецназа.

Строга у флага бархатная синь.
Мы в верности присягу приносили
Служить во славу Матери-Руси,
Моей Отчизны, Родины, России.

Разговор с дождём

Что на стекле рисуешь, выводешь, дождь?
Думаешь, если сер, так мой день пропащий?
Тонким штрихкодом криво ложится ложь.
Кто он, твоей рукою легко водящий?
Мне письма твои – обморок, морок, дрожь.

Это лишь ночью – тьма, чёрных окон глушь.
Мокрыми пальцами будишь в душе тревогу.
Это в ответ тебе из кричащих луж
Дыбятся брызги вслед и кропят дорогу.

Это от туч твоих не видать ни зги.
Что разошёлся так? Поумерь свой норов!
Я разгадала в коде штриха изгиб,
И не грози с небес, поджигая порох!

Это моих дорог отреченья даль.
Это костры мои, что сгорев, истлели...
Это забытых дум моих пастораль.
Это куда стучим, да закрыты двери.

Что же, а вдруг и ты: не в окно, так в дверь?
Хочешь, пойду по лужам, тебе кричащим?
Вот и на равных бродим с тобой теперь.
Город и окна с призраками глядящих.

Я за тобой! А ты убегаешь прочь.
В луже пропал пузырь от последней капли.
И задышала влажною липой ночь.
Ну, а потом и сны мои липой пахли.

Вечность

Стаккато по камню... Дождями стучит.
По арфе небесной спускается вечность.
Грохочет по трубам. Ты думал, молчит? -
Молчит, если хочешь! Вон сколько насечек

На тех валунах от ветров и волны,
От Древнего моря следов и отметин...
Как мы (по сравненью) с тобою юны...
Всё ищем чего-то, всё плачем, как дети.

Всё платья меняем. И платим долги.
И путь наш уложен венками из сплетен.
Увязли в пелёнах. Шаги коротки.
Об этом – в подробностях – в жёлтой газете.
Как суетен мир! Быстротечность ... прочна.

А в миге – стабильность (как спелость у груши).
Мы верим в химеры. Не наша вина,
Что в мире всё тленно, а вечны лишь души.

Опять мы резонам чужим вопреки
Срываем с преданий заветных оковы.
А вечность глазами глядит из реки
И кутает Землю Небесным покровом.

Ей двери – не двери. Ко всем есть ключи.
Ей ведомы в мире все сонмы наречий.
Вот камень. Стаккато по камню стучит.
А мне, словно ангел, садится на плечи.

ПАМЯТИ ПОЭТА И ГРАЖДАНИНА

В предисловии к стихам Ольги Запольских присутствует имя поэта Владимира Леоновича. Когда номер журнала уже был готов к печати, в редакцию пришло печальное сообщение о смерти Владимира Николаевича. Уроженец Костромы, житель Москвы, Одессы, Тбилиси, в последнее время он пребывал в г.Кологриве, но и там сумел создать вокруг себя культурную среду, оставаясь до конца своих дней поэтом и гражданином. Одна из книг Владимира Леоновича называется «Хозяин и гость»,

именно гостем и хозяином он был всегда на Костромской земле.

Творчество Владимира Леоновича связано с русской поэтической традицией, с осознанием и утверждением внутренней духовной свободы личности. Он первый лауреат премии имени И.А.Дедкова, а также Горьковской премии и экологической премии «Водозерье». Владимир Николаевич был хорошо знаком с Твардовским, Солженицыным, Окуджавой, сотрудничал с журналом «Новый

мир», работал в «Литературной Грузии», был он и многолетним автором нашего журнала, его стихи и публицистика не оставляли равнодушным никого, кто к ним прикасался.

Светлая память об этом замечательном поэте и добром человеке сохранится в сердцах авторов и читателей «Губернского дома».

Похоронен Владимир Николаевич Леонович в селе Илешево Кологривского района рядом с могилой художника и поэта Ефима Васильевича Честнякова.

Творчество журналиста и писателя Александра Лобанова довольно разнообразно: очерки, рассказы, стихи, сонеты, пародии... Более 20 лет он был редактором районной газеты «Красное Приволжье», сейчас руководит литературным объединением «Радуга» при Красносельской районной библиотеке.

Автор нескольких книг, в том числе весьма оригинальной – «Забавный алфавит», Александр Александрович в последнее время увлёкся судьбой и творческим наследием князя Петра Андреевича Вяземского, своего, можно сказать, земляка, ибо был этот поэт, критик и близкий друг Пушкина в XIX веке владельцем села Красного, где теперь проводятся литературные конкурсы его имени, одним из лауреатов которого стал и автор ниже публикуемых опусов.

Александр ЛОБАНОВ

Человек с ружьём

Подзабытый в советские времена поэт Вяземский, теперь стал более популярен.

По крайней мере у нас, в Красном, никому не надо объяснять, кто это такой. Весело и многолюдно проходят праздники в честь князя в нашем старинном селе. Звучат в тот день и стихи Вяземского, некоторые из них стали песнями. Например: «Тройка мчится, тройка скачет» с лихим молодецким припевом:

*Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей!*

Нужно сказать, что в стихах сочинителей тех времён встречаются, скажем так, весьма трудные для понимания места. Иногда без «переводчика», то есть без словаря, до сути так и не доберёшься.

Есть, например, у П.А. Вяземского стихотворение, посвящённое герою Отечественной войны Денису Давыдову, который, кстати, тоже не был лишён поэтического дара и не раз встречался с князем на дружеских пирушках. И вот начало:

*Анакреон под дуломаном,
Поэт, рубака, весельчак!*

*Ты с лирой, саблей иль стаканом
Ровно не попадёшь впросак.*

Из сказанного ясно, что Денис Давыдов одинаково ловко не только сочинял стихи и владел саблей, но и выпить мог изрядно, не теряя головы.

Но вот как-то возник вопрос, а кто такой Анакреон да ещё под дуломаном? Даже литераторы стали в тупик, высказав предположение, что это какой-нибудь из древнегреческих богов, наподобие Нарцисса или Меркурия. Не лучше получилось и с «дуломаном». «Ман» – мужчина, человек, ну, а дуло – это тоже, что и ствол. Получается – человек с ружьём. Итак, партизан Денис Давыдов, убивший и пленивший уйму отступающих в панике французов, не выглядел просто воякой. Вяземский сумел разглядеть его тонкую душу, сравнив с тем, кто обитает выше простых смертных.

Но... не зря я упомянул в начале о слове. Загадочный «дуломан» оказался «доло-

маном». Это – гусарский мундир, расшитый шнурами. Именно в таком изображён Денис Давыдов на известном портрете. Кстати, в красносельском говоре «о» частенько меняется на «у», то есть, старожилы произносят не «огород», а «угород», не «оделся, а «уделся» и т.д. Возможно, та же история произошла и с «доломаном» при перепечатке на слух.

Анакреон (или Анакреот), оказывается, был простым смертным, а жил ещё до новой эры. Древнегреческий поэт, мотивы его произведений – наслаждение чувственными радостями жизни. Отсюда возникла анакреотическая поэзия. В России её влияние испытывали Ломоносов, Державин, Батюшков, Пушкин. Сведения об этом можно найти в энциклопедиях. Выходит, что и наш князь подражал подобным стихам в молодые годы. Читать его порой трудновато, скучновато, но полезно. Всегда откроешь что-то новое для себя, хотя бы в словаре или энциклопедии. И «Человек с ружьём» будет вспоминаться только как название одноимённого советского фильма о Ленине и октябрьских событиях 1917 года.

Что касается писательской братии, то имя Вяземского – было всегда известно каждому. Хотя бы потому, что он был на дружеской ноге с великим поэтом России – Пушкиным. Читая дневники классика нашей детской литературы Корнея Ивановича Чуковского, я тоже наткнулся на фамилию князя. Запись сделана в 1954 году. В дневнике автор знаменитых

сказок «Мойдодыр», «Доктор Айболит», «Бармалей» и других даёт в начале, вобщето, не восторженную оценку поэзии Вяземского. Но одно из стихотворений князя прямо-таки легло ему на душу. Ситуация напоминает экранизированный рассказ О. Генри, когда вор залез в квартиру, где хозяин лежал больным, и оказалось, что их периодически мучает одна и та же болезнь. Это их даже сдружило. Чуковского и Вяземского сблизил... бессонница. В конце концов Корней Иванович уже похвально потом отзывается о некоторых произведениях Петра Андреевича. «5 ноября... Читаю Вяземского. Он почти не поэт, но он близок мне тем, что люто страдал бессонницей. Пытка бессонницы отлично выражена во многих его стариковских стихах:

*И сколько диких дум, бессмысленных,
несвязных,
Чудовищных картин, видений
безобразных,
То вынырнув из тьмы,
то погружаясь в тьму,
Мерещится глазам и грезится уму!*

Но есть у него и аполוגия бессонницы:

*Зачем нам спать? когда потом
Мы вдоволь выспаться успеем!
Когда б я с счастьем был знаком,
О, как бы сон я ненавидел!
На клад мой, на святыню в нём
Я посягателя бы видел.
Страдальцу сон же не с руки».*

«Двойник» князя Вяземского

Нет-нет, да и встретится в печати имя нашего славного князя Вяземского. В журнале «Чудеса и приключения» (2012 г., №12) Петра Андреевича упомянули в статье, где речь идет ... о призраках. Конечно, можно по-разному относиться к информации о всяких там фантомах и пришельцах, но мне кажется, что любая информация о владельце нашего села будет интересна.

Как же князю «посчастливилось» встретиться со своим «двойником»? Журнал сообщает следующее: «Известный российский поэт князь Петр Андреевич Вяземский был в молодости человеком неверующим, да к тому же открыто насмехавшимся над религией. Это продолжалось до тех пор, пока он не встретился со своим двойником. И двойник этот оставил князю некий текст, то есть реальный, физический

след своего присутствия. Рассказ этот записал петербургский епископ Порфирий (Успенский) со слов самого поэта.

«Однажды я ночью возвращался в свою квартиру на Невском проспекте, у Аничкова моста, и увидел яркий свет в окнах своего кабинета. Не знаю, отчего он тут, вхожу в дом и спрашиваю своего слугу: «Кто в моем кабинете?» Слуга сказал: «Там нет никого», – и подал мне ключ от этой комнаты. Я отпер кабинет, вошел туда и увидел, что в глубине этой комнаты сидит задом ко мне какой-то человек и что-то пишет. Я подошел к нему и, из-за плеча его прочитав написанное, громко крикнул, схватился за грудь свою и упал без чувств; когда же очнулся, уже не видел писавшего, а написанное им взял, скрыл и до сей поры таю, а перед смертью прикажу положить со мною в гроб и могилу эту тайну мою. Кажется, я видел самого себя пишущего».

По части богохульства, как известно, преуспели многие российские поэты. Тот же Пушкин (вспомните «Гавриладиу», «Сказку о попе и работнике его Балде»). Но с возрастом они раскаивались в содеянном и «стройными рядами» шли в церковь замаливать грехи. Из этого следует, что напуганный Вяземский явился к пастырю уже не молодым человеком. Хотя, как знать... Ведь пощадила его судьба на Бородинском поле. А перед этим свела с человеком, которому потом самому суждено было стать... призраком.

В том же журнале рассказывается о судьбе графа Матвея Дмитриева-Мамонова, которому досталось в наследство имение Дубровицы под Москвой. Он был военным, и в 1812 году, как истинный патриот, сформировал на свои средства и возглавил конный полк из крепостных и вольных людей, годных к службе. Туда вступило много дворянской молодежи, в том числе поэты В.А.Жуковский и П.А.Вяземский.

Всего два года назад Россия торжественно отметила 200-летие Бородинского сражения. Отличился в этой битве и наш князь – спас тяжело раненного генерала А. Н. Бахметева, за что впоследствии был награжден орденом. Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов получил после сражения в награду золотую саблю с надписью «За храбрость». В 1813

году был произведен в генерал-майоры. Если для Вяземского после Бородина закончилась армейская служба, то его командир воевал вплоть до полного разгрома Наполеона, какое-то время жил во Франции, потом возвратился в родительское имение Дубровицы. Надо отметить, что ранее оно принадлежало князьям Голицыным, потом – князю Потемкину.

После Франции бравый генерал привез на родину всякие вольности, стал проводить в своем владении кое-какие реформы. И власти им «заинтересовались», за ним шпионили, а потом и арестовали. Но как потомственного дворянина не решились отдать под суд, а объявили умалишенным. Ведь он в десять (!) раз уменьшил размер податей у собственных крепостных. Разве может так поступить «нормальный» человек? Короче говоря, так и прожил он, как арестант. Содержался в собственном доме, но уже в Москве, так сказать, под присмотром. Будучи 72-летним стариком, случайно уронил свечу, рубашка, смоченная одеколоном, вспыхнула, и он получил сильные ожоги, врачи оказались бессильны. И вот после смерти граф стал «появляться» в старой усадьбе, где с 1961 года обосновался Всесоюзный институт животноводства. Там у входа сохранилось старинное зеркало. С ним-то и происходят загадочные и жутковатые вещи. Вахтеры будто бы слышат непонятный треск, в зеркале что-то мерещится. На верхнем этаже слышатся чьи-то шаги, потом этот «кто-то» медленно спускается по лестнице на второй этаж, затем на первый... Вахтерша одна не выдержала, схватила ключи – и на улицу. Открывая дверь, оглянулась и увидела в зеркале туманное отражение. Незнакомец был рослым, в старомодном халате и спальном колпаке, глаза его были закрыты. Вахтерша так и сидела в кустах до утра.

И такое виделось не однажды, новеньких стали предупреждать, чтобы не пугались. Кто-то слышал слова, сказанные трескучим шепотом: «Ложь... Ложью опутали».

О графе-страдальце знают в Дубровицах многие, эта история описана в книге Э. Филипович «Дубровицкие повести, легенды и были». Очевидно, она оттуда и перекочевала в

журнал «Чудеса и приключения». Похоже, что тень графа бродит в поисках справедливости.

Можно только гадать: встречался ли Вяземский со своим боевым командиром после Бородина. Почему бы и нет, ведь имения обоих – под Москвой. Но если Мамонов прослыл вольнодумцем и ратовал за отмену крепостного права и ограничения самодержавия, тут дружбе места быть не могло. Петр Андреевич не мыслил Россию без монархии. По этой причине и не оказался в стане декабристов, хотя и был со многими из них на короткой ноге. Так что ехать в Дубровицы князю было незачем. Даже привидение его вряд ли бы заинтересовало: у Вяземского, как мы уже знаем, был свой двойник, правда, обитавший в Петербурге.

Вот такая мистическая история, связанная с П.А. Вяземским. Впрочем, у нас даже реальные «вчерашние» события легко превращаются в небылицы, что уж говорить о делах двухсотлетней давности.

Князь Вяземский против белопащцев

Пётр Андреевич Вяземский, судя по воспоминаниям современников, был великий мастак на шутки, розыгрыши, эпиграммы. А вот к хозяйственным делам, даже к собственной карьере, отношение у него было, мягко говоря, прохладное. Об этом свидетельствуют воспоминания современников, письма историка Н.М. Карамзина, которого связывала с князем многолетняя дружба. Объясняется это тем, что Вяземский считался одним из самых богатых наследников России, выгодным женихом, одним словом – баловнем, который довольно легкомысленно относился к житейским вопросам. Вместе с тем красноселы сохранили в памяти тот факт,

что князь помог после пожара отстроить погорельцам дома. Это уже поступок. Известны случаи, когда он отпускал здешних крестьян на волю безо всякого выкупа.

Карамзин не раз хлопотал о своем молодом друге. К министру юстиции Дмитриеву он обращался с просьбой о присвоении князю чина камер-юнкера. Пришлось Н.М. Карамзину защищать и хозяйственные интересы Вяземского в с. Красном, Костромской губернии. Экономические крестьяне, ссылаясь на бумагу 240-летней давности, пытались отнять принадлежащие князю Вяземскому «какие-то пустоши». Речь, видимо, идет о коробовских крестьянах, которые были осыпаны царски-

ми милостями, как потомки И. Сусанина. Впоследствии они до того «развинтились», что некоторых даже выселили. Очевидно и на угоды Вяземских белопащцы «положили глаз», прикрываясь царской грамотой. Карамзин тогда работал над «Историей Государства Российского», но отложил дела и опять – к Дмитриеву с прошением. Вот что он пишет министру: «В Костромской гражданской Палате сидят не судьи, а разбойники: они требовали с князя трёх тысяч рублей, и ни получив ни копейки, сделали определение неслыханное, как то сам увидишь из дела. Они взяли несколько тысяч с истцов, экономических крестьян, и послали двух из них со своими

наставлениями и письмами в Петербург, чтобы остановить в Сенате действие жалобы князя. Я уверен, что ты не дашь восторжествовать плутам».

Дмитриев начал расследование, о чём известил Карамзина. Тот пишет в ответ: «Сердечно благодарю тебя за уведомление по делу князя. Ради Бога защити его от неслыханной наглости. Полагаюсь на твою деятельную справедливость. Это дело важно для всех честных людей: что будет с нашей собственностью, если такие разбойники-судьи останутся без наказания».

Однако развязка наступила не скоро, и Карамзин боялся за друга, что крестьяне успеют вырубить леса на отнятых землях, а там «ищи ветра в поле». Дмитриев помог. Карамзин ему выразил благодарность за оказанную справедливость по делу князя.

«Мне стало легче. Ты знаешь, кажется, что я не очень зол в отношении к своим личным неприятелям; общественные злодеяния, которые можно назвать язвою Государственной, трогают меня до глубины души». А брату Николай Михайлович писал вскоре: «Странное время. Взяткобрательство сделалось общим, и справедливость, не подкреплённая деньгами, слаба, как соломинка. Мне надо было действовать всеми батареями, чтобы одержать верх над самими наглыми плутами».

К сожалению, неизвестно, кого и как наказали в Костромской судебной палате, но как мы видим на примере Вяземского, в какие давние времена уже «росли ножки» у коррупции в нашем Отечестве. И взяточбратели, если не удалось залезть в карман к Вяземскому, всё равно погреб-

ли ручки на крестьянах-белопашцах из Коробова. Думается, что за ними стоял кто-то влиятельный в губернии, тоже «погревший ручки». Где это видано, чтобы крестьяне судились с князем, недаром и поговорка в народе есть: «С богатым не судись!».

Как бы там ни было, великий историограф Карамзин помог нашему князю Вяземскому и в получении чина, и в судебной тяжбе.

Если владелец села Красное не имел хозяйственной «жилки», то ему было не занимать красноречия и литературных способностей. Он был, самое главное, настоящим патриотом. Когда над Родиной нависла опасность французского порабощения, он добровольно отправился на защиту Москвы и честно послужил Отечеству. За храбрость в Бородинской битве был награждён орденом.

Коробовские крестьяне-белопашцы в дни празднования 300-летия Дома Романовых. 1913 год.

ЩЕДРЫЕ ПЛОДЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА

24 мая сего года, в День славянской письменности и культуры, в областной научной библиотеке прошла презентация «свежих» книг восьми костромских авторов. Столь значительный издательский проект был осуществлён областной научной библиотекой совместно с департаментом культуры Костромской области, при котором в 2013 году решением губернатора был создан общественный совет по издательской деятельности. Члены совета, рассмотрев более 30 рукописей, поступивших в департамент культуры, рекомендовали к изданию 8 из них, что и было сделано при

финансовой поддержке областной администрации весьма оперативно и качественно.

Итак, почти одновременно в разных типографиях вышли в свет довольно различные по тематике и содержанию книги, но объединённые причастностью к Костромскому краю. Это замечательно иллюстрированная «Кострома в будни и праздники» (автор Андрей Анохин), «Храмы Нерехты и Нерехтского уезда» (автор Андрей Годунов), «Расколоть «раскол» – о развитии старобрядчества в Костромской и Ярославской губерниях» (автор Илья Наградов), «Книжные сокровища Костромского края» (коллектив авторов),

«Неравный спор. Писатель у барьера истории» (автор Алексей Зябликов), сборник художественно-исторических очерков «Кострома – наш любимый городок» (автор Евгений Степаненко), поэтический сборник «Бумажная архитектура» (автор Юрий Бекишев) и сборник рассказов «Десять новелл и одна беглянка» (автор Игорь Кудрявцев).

Книжные новинки поступили в библиотеки области, желающие могут приобрести их в «Центре книги» на улице Свердлова. А работа издательского совета продолжается, рассматриваются новые рукописи костромских авторов.

ПАМЯТНЫЕ ДНИ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

Из других памятных дат этого года следует отметить 800-летие города Нерехты, 570 лет со дня преставления преподобного Макария Унженского, 230-летие села Боговарово, 85-летие нескольких северо-восточных муниципальных районов и одного южно-восточного – Островского (до 1948 года Семёновского). 445 лет тому назад в летописных источниках впервые было упомянуто как дворцовое село Красное-на-Волге, а находящаяся в нём Верхне-Волжская государственная инспекция пробирного надзора в августе отмечает 125 лет со дня основания (одна из старейших и крупнейших инспекций в стране, обслуживает наиболее развитый ювелирный регион России – Костромскую, Ярославскую, Ивановскую области, здесь проходит клеймение 25% всех объемов Пробирной палаты России).

Богат год и на юбилеи замечательных костромичей. В 1789 году, 225 лет тому назад, в Чухломском уезде родился Константин Иванович Арсеньев, академик, автор первых в России учебников по географии и статистике. В 1794 году, 220 лет тому назад, родились историк-краевед протоиерей

Михаил Яковлевич Диев (в память о нём в Нерехте проходят Диевские чтения) и организатор и первый директор Московского архива Министерства юстиции, выпускник Костромской гимназии Пётр Иванович Иванов. Отмечаются 190-летие поэтессы Юлии Валериановны Жадовской (в память о ней проводится областная литературный праздник в Буйском муниципальном районе), 180-летие учёного и общественного деятеля, основателя первой в России термохимической лаборатории ветлужанина Владимира Фёдоровича Лугинина и историка Русской православной церкви академика Евгения Евсигнеевича Голубинского, уроженца Кологривского уезда, 170-летие педагога-просветителя, создателя первого русского букваря, уроженца Нерехтского уезда Дмитрия Ивановича Тихомирова, 160-летие краеведа, церковного историка и писателя Ивана Васильевича Баженова, 140-летие художника и поэта Ефима Васильевича Честнякова, 115-летие архиепископа Костромского и Галичского Кассиана (управлял нашей епархией без малого четверть века), 110-летие дважды Героя Социалистического Труда Прасковьи Андре-

евны Малининой и краеведа Александра Александровича Григорова (в память о нём в областном государственном архиве проходят Григоровские чтения), 100-летие педагога и писателя Владимира Николаевича Кондрашова, 90-летие архитектора Иосифа Шефтелевича Шевелёва, 80-летие литературного критика и публициста Игоря Александровича Дедкова (в память о нём в областной научной библиотеке проходят Дедковские чтения, а в технологическом университете – научные конференции).

С началом нового учебного года отметят юбилеи: 120-летний – энергетический техникум имени Ф.В.Чижова, 75-летний – лицей №32 г. Костромы, 70-летний – Галичский сельхозтехникум, 50-летний – Шарьинское педагогическое училище (ныне колледж) и Одоевская средняя школа Шарьинского района...

А в заключение поздравляем с праздником заслуженного работника культуры РФ, почётного гражданина г. Нерехты Нину Петровну Родионову и заслуженного врача РФ, почётного гражданина г. Костромы Евгения Ивановича Ермакова, а также всех других ровесников Костромской области!

*Всем, посетившим «Тубернский дом», —
сердечное спасибо!*

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

4 (97) историко-краеведческий и литературный журнал
2014

Любезные читатели!

В ноябре 2014 года исполнится 70 лет со дня открытия в Костроме областного Дома народного творчества. Многие страницы культурной жизни Костромской области связаны с народным творчеством – театральные и хоровые коллективы, живописцы и фотографы, собиратели и хранители традиций, обычаев и обрядов нашего края. В каждом районе, в каждом городском и сельском Доме культуры существовала и развивалась художественная самодеятельность, которая принимала участие в различных смотрах и конкурсах, начиная с местных и заканчивая Всероссийскими и Всесоюзными. И во всём этом замечательном деле культурного просвещения большую организаторскую роль играл областной Дом народного творчества, летопись добрых дел которого и новые проекты будут представлены на страницах журнала.

Милости просим в «Губернский дом»!

Историко-краеведческий и литературный журнал «Губернский дом»
Учредитель: Информационно-аналитическое управление Костромской области.

Издатель: АУ КО «Издательский центр «Губернский дом».

Адрес: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области.

Регистрационный номер ПИ № ТУ 44 – 00224 от 20 декабря 2012 г.

Перепечатка материалов

допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

Главный редактор Н. В. Муренин

Ответственный секретарь Т. Г. Гончарова

Художник О. И. Швейцер

Компьютерная вёрстка – Т. А. Свешникова

Фото А.В. Журавлева, Т.Г. Гончаровой,

из фондов ГАКО, музея БКЛМ, частных коллекций.

Адрес редакции: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.

Телефон: (4942) 31-43-67. E-mail: gd_izdat44@mail.ru

Извините, рецензировать и высылать рукописи не имеем возможности.

Подписано в печать 15.07.2014 г. Печать офсетная.

Объем 15 п.л. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Отпечатано в ГП «Областная типография имени М. Горького»,
г. Кострома, ул. Петра Щербины, 2. Заказ №1569.

«И костромская древняя земля ...»

*Ползет поземка, белая змея,
Щенком скулит и под ноги бросается,
И костромская древняя земля
Никак с зимой холодной не расстанется.*

*Решительно весь день вчера весна
Под Судиславлем снег в полях буравила,
А нынче растерялася она
И отступила вдруг перед буранами.*

*Но воробьи чирикают вовсю,
Тоскуют косачи за перелесками,
И выводком веселым на носу
Веснушки появляются апрельские.*

*Но молодой, пьянеющий апрель
Отлично знает, в чем теперь права его,
Уверенно звенит, поет капель
С крыш сельхозинститута в Караваево.*

*И по земле идет весна воды,
Зима пред ней почтительно сторонится,
И я, как костромич, спешу в Кадый,
На Немду, где плотва большая ловится!*

Виктор БОКОВ

Р. С. 19 сентября 2014 года русскому поэту, собирателю фольклора, народному любимцу Виктору Фёдоровичу Бокову (1914–2009) исполнилось бы 100 лет.